

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

**ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**PHILOSOPHY AND HUMANITIES
IN INFORMATION SOCIETY**

Выпуск № 1(19)

январь – март

2018

Санкт-Петербург / Saint Petersburg

Содержание

О журнале	4
To Our Readers and Authors.	5
Состав редакционного совета журнала	6
Состав редакционной коллегии журнала	8
От редакции.	10
История и философия науки. Посвящается памяти Почетного профессора Санкт-Петербургского государственного университета Владимира Павловича Бранского	
Синергетическая философия истории, случайность, логика, время <i>Э. Ф. Караваев, В. Е. Никитин</i>	12
Роль синергетической философии истории в понимании современных научных проблем <i>М. Р. Зобова</i>	33
Проблема свободы и ответственности в свете социальной синергетики <i>С. В. Бусов</i>	49
Философия информационного общества	
Виртуальная реальность и философия всеединства <i>М. Л. Бурова</i>	61
Будущее городов <i>О. К. Трубицын</i>	74
Психология	
Концепция интуиции как эмоционального резонанса или диссонанса в ее литературоведческом приложении. «Алые паруса» А. Грина как антитеза «Фрейе семи островов» Д. Конрада <i>О. Н. Забродин</i>	88
Научная жизнь	
Учредительное собрание Санкт-Петербургского отделения Русского космического общества <i>А. И. Субетто</i>	96
Требования к оформлению статей	
Требования к оформлению статей.	117

Content

About the Journal	4
To Our Readers and Authors (<i>In English</i>)	5
Editorial Council of the Journal	6
Editorial Board of the Journal.	8
Editorial	10

Dedicated to Vladimir Pavlovich Branski, Honorary Professor of Saint Petersburg State University

Synergetic Philosophy of History, Randomness, Logic, Time <i>E. F. Karavaev, V. E. Nikitin</i>	12
The Role of the Synergetic Philosophy of History in the Understanding of Contemporary Scientific Problems <i>V. R. Zobova</i>	33
The Problem of Freedom and Liability in the Light of Social Synergetics <i>S. V. Busov</i>	49

Philosophy of Information Society

Virtual Reality and the Philosophy of Unity <i>M. L. Burova</i>	61
Cities' Future <i>O. K. Trubitsyn</i>	74

Psychology

The Concept of Intuition as an Emotional Resonance or Dissonance in Its Literary Application. "Scarlet Sails" by A. Grin as the Antithesis of "Freya of the Seven Isles" by J. Conrad <i>O. N. Zabrodin</i>	88
--	----

Reviews

Constituent Assembly of Saint Petersburg Department of the Russian Space Society <i>A.I. Subetto</i>	96
--	----

Article Presentation Rule

Article Presentation Rules.	117
-------------------------------------	-----

О журнале

Уважаемые читатели и авторы журнала!

С июля 2013 года Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения выпускает сетевое издание – журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», доступный на сайте www.fikio.ru. Журнал включен в базу данных РИНЦ, зарегистрирован в Роскомнадзоре (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ №ФС77-54191), ему присвоен ISSN 2309-6888.

Формирование в последние десятилетия постиндустриального, или информационного, общества привело к глубоким и сложным сдвигам во всех областях и сферах человеческой жизни. В нашем издании предлагается широкий подход к их исследованию. Во-первых, наш подход включает в себя разработку концепции информационного общества как такового в единстве с изучением общефилософских проблем его развития и конкретно-научных исследований, которые дают эмпирический материал для последующих философских обобщений. Во-вторых, мы публикуем работы по историческим аспектам (например, история науки и культуры), содержащие в себе взгляд на те или иные события прошлого с точки зрения современности, то есть науки информационной эпохи.

Охват в одном журнале проблем философии, теории культуры, истории, социологии, психологии и педагогики, политологии может показаться чрезмерно широким. Мы, однако, надеемся, что именно материалы этого обширного массива знаний дают возможность составить достаточно полную, репрезентативную картину развития информационного общества, лучше понять тот мир, в котором живет современный человек.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех исследователей, как российских, так и зарубежных, для которых представляет интерес тематика нашего журнала. Будем внимательно изучать предложения, уточнять перспективные направления работы, участвовать в дискуссиях.

В журнале рассматриваются преимущественно проблемы, составляющие содержание следующих групп специальностей научных работников:

09.00.00 – философские науки;

24.00.00 – культурология;

19.00.00 – психологические науки.

Редакционная коллегия

To Our Readers and Authors

Dear colleagues!

We present the following issue of our Internet journal “Philosophy and Humanities in Information Society”.

The problems of contemporary society are widely discussed at any time. Our journal contains a broad approach in studying them. Firstly, our approach includes the investigations of an information society itself – the philosophical and humanitarian studies. Secondly, we publish historical articles, for example, the history of science and culture, which contain an analysis of the past from the point of view of the present situation, i. e. from the point of view of a person who lives in the information society.

Embracing different problems of philosophy, theory of culture, philology, history, sociology, political science, psychology, pedagogy in a single journal is supposed to be extremely vast. But we hope that such a broad intellectual area gives an opportunity to reconstruct a representative picture of the information society.

We consider that such a wide inter-discipline approach gives man of an information age an opportunity to understand better our contemporary society.

We are glad to collaborate with researchers who are interested in our journal and its topics.

Our journal is published four times a year.

Chief Editor: prof. Sergei V. Orlov. E-mail: orlov5508@ramler.ru

Editorial board

Состав редакционного совета журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Председатель редакционного совета:

Боев Виктор Матвеевич – проректор по учебно-воспитательной работе, декан юридического факультета ГУАП, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Члены редакционного совета:

Лосев Константин Викторович – проректор по международной деятельности, декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, доцент.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент (по согласованию).

Лаура Пана (Laura Pana) – ассоциированный профессор Бухарестского политехнического университета, кафедра автоматизации и промышленной информатики, Румыния (по согласованию).

Меган Диксон (Megan Dixon) – преподаватель Колледжа Идахо (США), Ph. D по русской литературе, Ph. D по гуманитарной географии (по согласованию).

Марахов Владимир Григорьевич – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (по согласованию).

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск (по согласованию).

Диев Владимир Серафимович – декан философского факультета Новосибирского государственного университета, доктор философских наук, профессор, вице-президент Российского философского общества (по согласованию).

Орлов Владимир Вячеславович – профессор кафедры философии факультета философии и социологии Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (по согласованию).

Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, советник ректора Смольного института Российской академии образования, Санкт-Петербург (по согласованию).

Комашинский Владимир Ильич – доктор технических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института проблем транспорта Российской академии наук им. Н. С. Соломенко (по согласованию).

Арефьев Михаил Анатольевич – заведующий кафедрой философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Выжлецов Геннадий Павлович – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Комаров Виктор Дмитриевич – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Орлов Сергей Владимирович – профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала.

Состав редакционной коллегии журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Главный редактор:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу философии:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Игнатьев Михаил Борисович – директор Международного института кибернетики и артоники ГУАП, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ, лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии Президента России.

Оконская Наталья Камильевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета (по согласованию).

Выжлецов Павел Геннадиевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу культурологи:

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций гуманитарного факультета ГУАП.

Гусарова Юлия Васильевна – преподаватель, координатор годовых программ, Принц Султан Юниверсити, Эр-Рияд, Королевство Саудовская Аравия (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории:

Гусман Леонид Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Тропов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Выборгского филиала Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу филологии:

Чиханова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу психологии и педагогики:

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, директор Учебно-лингвистического центра Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории отечественной науки:

Забродин Олег Николаевич – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник кафедры анестезиологии и реаниматологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова (по согласованию).

Ответственный секретарь редакции:

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Распределение обязанностей в редакции

Орлов Сергей Владимирович – выпускающий редактор.

Коломийцев Сергей Юрьевич – технический редактор.

Дмитренко Нина Андреевна – переводчик.

От редакции

Первый номер журнала за 2018 год открывается подборкой статей, подготовленных по докладам на заседании секции кибернетики Дома ученых имени М. Горького РАН, посвященном памяти Почетного профессора Санкт-Петербургского государственного университета **В. П. Бранского** (14.01.1930–10.12.2017). Его ученики и последователи – профессор **Э. Ф. Караваев**, доценты **С. В. Бусов**, **М. Р. Зобова**, **В. Е. Никитин** обращают внимание в первую очередь на перспективы развития концепции социальной синергетики, одним из создателей которой был В. П. Бранский. Некролог, посвященный памяти замечательного петербургского ученого, был опубликован в нашем журнале в № 4 за 2017 год.

Раздел «Философия информационного общества» включает в себя статью доцента **М. Л. Буровой** «**Виртуальная реальность и философия всеединства**». Автор предпринимает интересную попытку проследить, какие идеи русских философов-идеалистов предшествовали современным представлениям о виртуальной реальности и могут в наши дни помочь философскому осмыслению последней. Некоторые положения статьи остаются дискуссионными – это, например, вопрос о продуктивности трактовок виртуальной реальности как «непостижимого» и попыток продвинуться в ее понимании с помощью категориального аппарата идеалистической концепции всеединства. В публикации доцента Новосибирского национального исследовательского государственного университета **О. К. Трубицына** «**Будущее городов**» обоснована мысль, что, несмотря на существующие тенденции формирования «коттеджной цивилизации» и дезурбанизации, города остаются наиболее привлекательными объектами для развития деловой и культурной активности. Ослабления их роли в информационном обществе не наблюдается.

В разделе «Психология» помещена своеобразная психолого-литературоведческая работа доктора медицинских наук, специалиста по истории отечественной науки **О. Н. Забродина** «**Концепция интуиции как эмоционального резонанса или диссонанса в ее литературоведческом приложении. “Алые паруса” А. Грина как антитеза “Фрейе семи островов” Д. Конрада**». Здесь предпринята попытка проникновения в психологические, часто бессознательные механизмы литературного творчества, побуждающие писателей вступать между собой в идейную полемику и предлагать альтернативные трактовки отображаемых жизненных ситуаций и путей их развития. Упомянутая в названии статьи книга А. Грина построена как оптимистическая, романтическая альтернатива куда более пессимистической повести Д. Конрада.

В разделе «Научная жизнь» помещен отчет о прошедшем в форме научной конференции 2 февраля 2018 года **учредительном собрании Санкт-Петербургского отделения Русского космического общества**, подготовленный его председателем – доктором философских наук, доктором экономических наук, кандидатом технических наук, профессором,

Заслуженным деятелем науки РФ, Президентом Ноосферной общественной академии наук **А. И. Субетто**. Эта недавно созданная организация российских ученых ставит перед собой задачи разработки научных ноосферно-космических основ для раскрытия космического значения человеческого разума и его творчества, изучения и популяризации идей русского космизма, участия в решении теоретических и практических проблем отечественной космонавтики. С деятельностью Русского космического общества можно ознакомиться подробнее на его сайте: <http://cosmatica.org/>

Главный редактор

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ. ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ ПОЧЕТНОГО ПРОФЕССОРА САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ВЛАДИМИРА ПАВЛОВИЧА БРАНСКОГО

УДК 1 (091)

Синергетическая философия истории, случайность, логика, время*

Караваяев Эдуард Федорович – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», доктор философских наук, профессор, профессор кафедры логики, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: EK1549@ek1549.spb.edu

199034, С.-Петербург, Менделеевская линия, 5,
тел: +7-812-328-94-21, доб. 1844.

Никитин Владимир Евгеньевич – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры онтологии и теории познания, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: vladislav.nik@gmail.com

199034, С.-Петербург, Менделеевская линия, 5,
тел: +7-812-328-94-21, доб. 1845.

Авторское резюме

Задача исследования: Показать, что процессы иерархизации и деиерархизации в концепции синергетической философии истории можно рассмотреть более адекватно, если для описания «всепроникающей», повсюду и всегда присутствующей случайности использовать те средства, которые имеются в современной символической логике и теории вероятностей.

Состояние вопроса: Наиболее важны в этом отношении результаты, полученные Д. Канеманом и А. Тверски, а также результаты, полученные Н. Н. Талебом. В их работах убедительно показано, как мы, «одурачивая самих себя», подменяем нашими средствами репрезентации случайности (так сказать, «рандомизации в широком смысле слова») саму объективную случайность.

---

* © Э. Ф. Караваяев, В. Е. Никитин, 2018.

Результаты: Существует некоторый набор топологических и метрических средств, позволяющих уточнить «каналы», по которым случайность влияет на воображение историка и историографа: использование понятия «многообразие», введённого Б. Риманом; концепция «многомерного интеллекта» Г. Гарднера; принципы «димензиональной онтологии» В. Э. Франкла, которые позволяют проследить отображение одного многообразия в другом; метод Р. Дж. Коллингвуда, состоящий в различении «внешней» и «внутренней» стороны события (считая его тоже «многообразием»). Важнейшим метрическим средством в оценке роли случайности в историческом процессе является гипотетико-дедуктивный метод в соединении с методом диагноза по Т. Байесу.

Выводы: В синергетической философии истории мы в любой момент времени имеем дело в конечном счете не с объективной неопределенностью как таковой, а только с нашими представлениями о ней.

Ключевые слова: иерархизация; деиерархизация; случайность; многообразие; измерения разума; димензиональная онтология; формула Байеса.

Synergetic Philosophy of History, Randomness, Logic, Time

Karavaev Eduard Fedorovich – Saint Petersburg State University, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Logic, Institute of Philosophy of Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: EK1549@ek1549.spb.edu

5, Mendeleevskaya line, Saint Petersburg, 199034, Russia,
tel: + 7-812-328-94-21, ext. 1844.

Nikitin Vladimir Evgenievich – Saint Petersburg State University, Ph. D. (Philosophy), Associate Professor, Department of Ontology and Theory of Knowledge, Institute of Philosophy of Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: vladislav.nik@gmail.com

5, Mendeleevskaya line, Saint Petersburg, 199034, Russia,
tel: + 7-812-328-94-21, ext. 1845.

Abstract

Research task: To show that the processes of hierarchization and de-hierarchization in the concept of the synergetic philosophy of history can be considered more adequately if for the description of “pervasive”, everywhere and always present randomness, we use the means that are available in modern symbolic logic and probability theory.

Background: The most important in this respect are the results obtained by D. Kahneman and A. Tversky, as well as the results obtained by N. N. Taleb. Their studies convincingly show how we, by “fooling ourselves”, substitute objective randomness by our means of representing randomness (that is, “randomization in the broad meaning of the word”).

Results: There is a set of topological and metric tools which allows us to specify the “channels” by which randomness affects the imagination of the historian and historiographer. These are the use of the concept of “manifold” introduced by B. Riemann; G. Gardner’s concept of “multidimensional mind”; V. E. Frankl’s principles of the “dimensional ontology”, which allow us to trace the mapping of one manifold in the other; R. J. Collingwood’s method consisting in distinguishing the “external” and “internal” sides of the event (considering it also as “manifold”). The most important instrument in assessing the role of randomness in the historical process is the hypothetical-deductive method in conjunction with the method of diagnosis according to T. Bayes.

Conclusion: In the synergetic philosophy of history, at any given time, we are not dealing with objective uncertainty, but only with our ideas about it.

Keywords: hierarchization; de-hierarchization; randomness; manifold; measuring the mind; dimensional ontology; Bayes formula.

Введение

Напомним, что определение термина «синергетика», сейчас являющееся фактически общепринятым, обосновал в 1977 году Герман Хакен в своей книге «Синергетика» [16, с. 381–382; 21, р. 308]. Слово «Synergetics» – греческого происхождения и означает «совместное действие», то есть подчеркивается согласованность функционирования частей, отражающаяся в поведении системы как целого. Хакен отмечает, что этот термин есть результат осмысления того факта, что кооперация многих подсистем какой-либо системы подчиняется одним и тем же принципам независимо от того, идёт ли речь о физике (с которой он начал), химии или биологии. А затем коллеги обратили его внимание на то, что в социологии и в экономике уже достаточно давно употребляется понятие «synergy» («совместное действие») при рассмотрении взаимодействия подгрупп социальной группы или подразделений компании с целью повышения эффективности совместной деятельности. Хакен образно подытоживает общенаучную ситуацию так: «... в настоящее время мы пробиваем туннель в большой горе, которая так долго разделяла различные научные дисциплины – в частности, “нестрогие” (“soft”) и “строгие” (“hard”)».

«Большая гора» представляет собой – как это можно увидеть из содержания книги Хакена – множество понятийных, методологических и инструментальных различий между разными научными дисциплинами (естественнонаучными, гуманитарными, социально-экономическими, техническими). Он, далее, подмечает черты сходства между ними в представлении того, как взаимосвязаны «порядок» и «беспорядок». Под «порядком» обычно подразумевается множество элементов любой природы, между которыми существуют устойчивые («регулярные») отношения, повторяющиеся в пространстве или во времени, или в том и другом.

Соответственно «беспорядком»¹ обычно называют множество элементов, между которыми нет устойчивых (повторяющихся) отношений. Хакен отмечает, что порядок и беспорядок имеются и в объектах и явлениях, находящихся на границе между естественными и искусственными явлениями. Так, прибор лазер, созданный руками человека, демонстрирует ту же генерацию, которая была обнаружена в межзвёздном пространстве.

Он приводит пример «ячеек Бенара» из термодинамики жидкостей [16, с. 286; 21, р. 244]. Это – цилиндрические или гексагональные устойчивые образования, возникающие в слоях жидкости, подогреваемой снизу, в то время как сверху температура поддерживается постоянной (рис. 1).

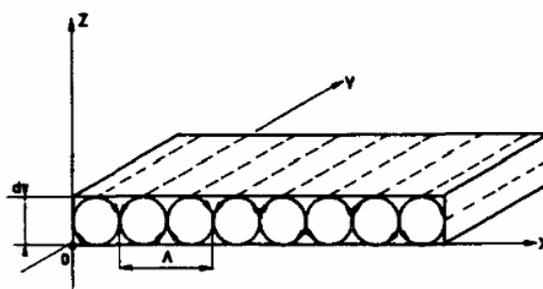

Рис. 1. Ячейки Бенара

Другой пример – из химии. В так называемой реакции Белоусова – Жаботинского (рис. 2) в смеси нескольких веществ, включая ферроин (окислительно-восстановительный индикатор) возникают временные осцилляции: раствор периодически меняет цвет – с красного на синий и наоборот [16, с. 117–118; 21, р. 276].

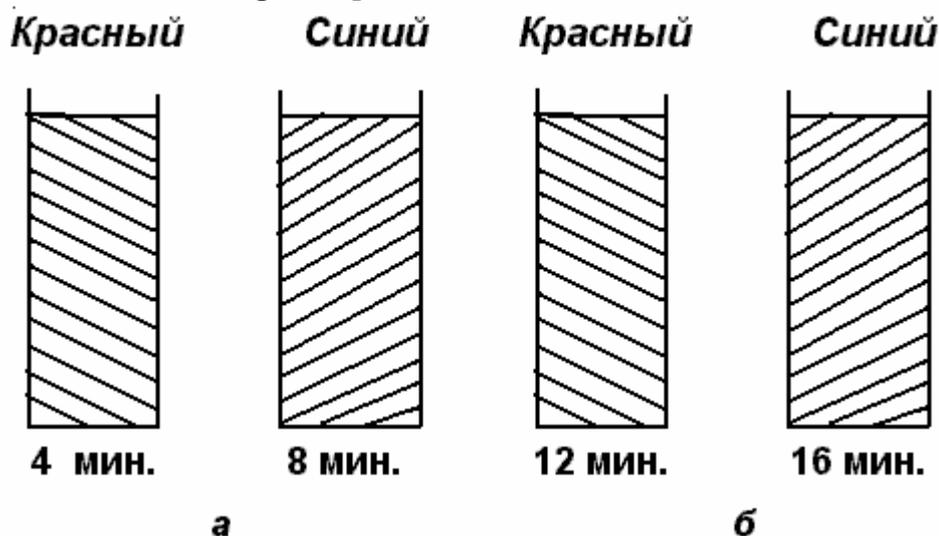

Рис. 2. Реакция Белоусова – Жаботинского («химические часы»)

Далее Хакен обращается к примерам из наук о жизни [16, с. 335–340; 21, р. 293–298]. В теоретической биологии вопрос о кооперативных эффектах

¹ Применительно к социальным явлениям наряду с «беспорядком» употребляется несколько более эмоциональный «хаос».

тоже занимает важнейшее место. Хакен приводит примеры из экологии (динамика популяций), учения об эволюции и теории морфогенеза. Заметим, что в примечаниях к этому разделу [16, с. 395; 21, р. 318] он даёт интереснейшую историко-научную сноску на работу А. М. Тьюринга 1952 года [28]. Исследование моделей химических реакций, порождающих пространственные или временные структуры, было инициировано именно в этой фундаментальной, по оценке Хакена, работе.

Из исследований в области социальных наук Хакен выделяет – с точки зрения синергетического подхода – изучение общественного мнения [16, с. 359; 21, р. 303]. В самом деле, процессы формирования общественного мнения содержат существенное синергетическое измерение. Он даже даёт набросок простейшей модели, в которой имеются только два мнения – «плюс» и «минус» – и взаимодействуют две группы индивидуумов « n_+ » и « n_- ». На наш взгляд, это – именно набросок. Но этого в данном случае достаточно.

Синергетическая философия истории. Эвристический пример

Целью рассмотрения авторов данной статьи является возможность дальнейшей разработки концепции *синергетической философии истории*, которую построили В. П. Бранский и его ближайшие сотрудники [9].

Начнём с анализа исходной методологической схемы, представляющей чередование процессов иерархизации и деиерархизации (рис. 3).

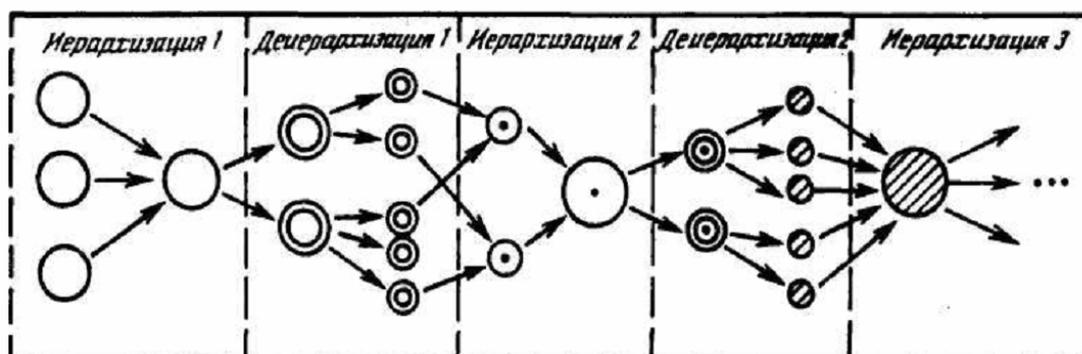

Рис. 3. Основная методологическая схема

Как это ни банально звучит, отметим, что и тот, и другой из названных процессов протекают во времени и занимают определённое время. Кроме того, количество стрелок, изображающих компоненты процессов, является конечным, а каждая стрелка, соответствующая какому-то варианту процесса иерархизации или деиерархизации, имеет определённую величину вероятности. Эти величины могут быть разными в диапазоне $[0 \pm 1]$, где 0 соответствует невозможному событию, а 1 – достоверному.

Представляется, что к примерам, приведённым выше, целесообразно добавить пример «процессуальный». А именно, этот пример – в отличие от «ячеек Бенара» и «химических часов» в реакции Белоусова – Жаботинского – принадлежит не к эмпирическому уровню исследования, а к тому уровню, который В. П. Бранский, следуя идеям А. Эйнштейна [18, с. 62] назвал

«умозрительным» [2, с. 229–232]. Итак, «проводим» умозрительный теоретический эксперимент, заимствованный у Р. Фейнмана [14, с. 117–121; 19, р. 110–112]. Пусть у нас есть вода, подсинённая чернилами, и «обычная» вода без чернил (прозрачная). Пусть они налиты в прозрачную банку из двух половин, разделённых очень тонкой перегородкой. Осторожно вынимаем перегородку. В самом начале вода разделена: синяя справа, чистая, прозрачная, слева (рис. 4).

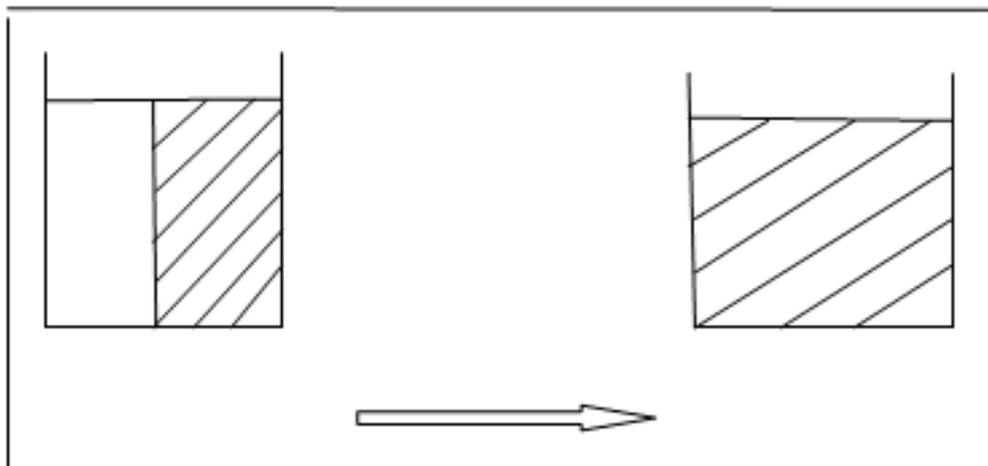

Рис.4. Пример Р. Фейнмана

Стрелка на рисунке указывает направление времени. Предполагается, что процесс мы снимаем на киноплёнку. Мало-помалу синяя вода начинает перемешиваться с обычной, и через некоторое время вся вода оказывается голубой, причём интенсивность голубого цвета вдвое меньше прежнего синего. Так что в конце «фильма» мы видим сосуд, заполненный жидкостью, интенсивность цвета которого вдвое меньше интенсивности цвета правой окрашенной половины жидкости в начале процесса. Теперь, сколько бы мы, наблюдая воду, ни ждали, мы не дождёмся того, чтобы она разделилась, и состояние целого объёма стало бы как раньше: правая половина – синяя, а левая – голубая.

Если показать «фильм» в обратном направлении, то мы увидим нечто странное. В начале будет равномерно окрашенная голубая вода, а потом постепенно начнётся её разделение на обычную и синюю. Это кино не слишком правдоподобно.

Сразу же отметим, что частичек жидкости в сосуде – конечное количество. Если мы выделим на полученной киноплёнке кадр, соответствующий некоторому промежуточному состоянию наблюдаемого процесса, то увидим, как частички сталкиваются беспорядочно друг с другом и разлетаются; при этом угол, под которым они разлетаются, равен углу, под которым они сближались (рис. 5).

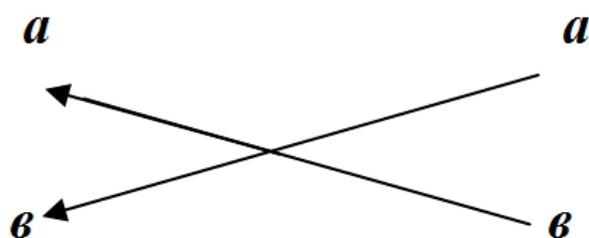

Рис. 5. Столкновение частиц в сосуде

Но стрелок, указывающих направление движения, мы, очевидно, не видим. Поэтому нам не отличить только что описанное «событие» от другого, взятого из снимка этого же процесса, но при обратном «прокручивании» плёнки (рис. 6).

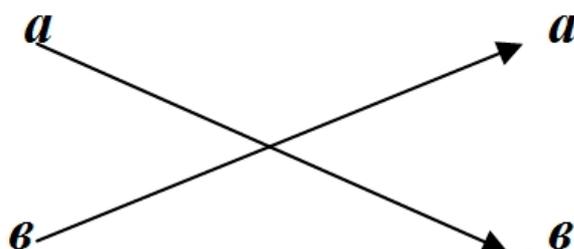

Рис. 6. Столкновение частиц при обратном направлении

Физик, пристально наблюдавший за происходящим, заверит нас: «Да, здесь всё – правильно, всё согласуется с законами физики. Если молекулы сходились по этим траекториям, то они должны были разлетаться так, как они разлетались». Законы молекулярных столкновений являются обратимыми.

Иными словами, конечное количество обратимых «событий» элементарного масштаба составляет суммарный процесс, являющийся «практически необратимым»: вероятность процесса обратного направления не равна нулю, но крайне мала. Законам физики не будет противоречить содержание фильма, прокрученного в обратном направлении. Такое может произойти один раз в миллион лет.

Теперь выделим из нашего эксперимента очень маленький объём, так что в новый сосуд попадёт всего по четыре-пять молекул каждого типа. Будем наблюдать за тем, как они перемешиваются. Нетрудно поверить в то, что когда-нибудь и вовсе необязательно через миллион лет, а может быть и в течение года, в процессе многочисленных хаотических столкновений этих молекул окажется, что ситуация вернулась в состояние, похожее на исходное. И если в этот момент опустить перегородку, то все белые молекулы окажутся в правой половине сосуда, а все синие – в левой. В этом нет ничего невозможного. Однако реальные объекты, с которыми мы имеем дело, состоят не из четырёх-пяти белых и синих молекул. В них четыре или пять миллионов миллионов миллионов молекул, и нужно, чтобы все они разделились таким образом.

В связи с этим возникает следующий вопрос: а чем объяснить существование исходного порядка? Иными словами, почему удаётся начать с упорядоченной системы? Трудность здесь заключается в том, что мы, начиная с упорядоченного состояния, никогда не приходим к такому же состоянию. Один из законов природы состоит в том, что всё меняется от порядка к беспорядочности. Пусть мы смотрим на сосуд с водой и видим, что справа она – синяя, слева – бледно голубая, а где-то посередине светлого синего цвета. Нам известно, что к сосуду в течение последних 20 или 30 минут никто не прикасался. Наверное, мы догадаемся, что такая расцветка возникла потому, что раньше разделение было гораздо более значительным. Если ещё подождать, то прозрачная и синяя вода перемешаются ещё больше. Если известно, что в течение достаточно долгого времени с водой ничего не делали, то можно сделать некоторые заключения о её первоначальном состоянии. Тот факт, что по бокам сосуда цвет воды «ровный», указывает на то, что в прошлом эти цвета были разделены резко. Иначе за прошедшее время они перемешались бы в гораздо большей степени. Таким образом, наблюдая настоящее, мы можем кое-что узнать о прошлом.

Современные исследования «вездесущей» случайности

Синергетическая философия истории как применение синергетического подхода к истории, естественно, продолжает разработку темы методологических аспектов синергетики, актуальность которой подчёркнута в новаторской работе Д. С. Чернавского «Синергетика и информация» [17, с. 209–237].

Наше рассмотрение ориентируется на вполне определившийся интерес современной методологии социально-гуманитарных наук вообще и истории, в частности, более адекватно и полно (в том числе и в строго логическом смысле) учитывать роль «всепроникающей», повсюду и всегда присутствующей случайности.

Мы снова обращаемся к хакеновской метафоре, в которой подытоживается общенаучная ситуация как «пробивание туннеля в большой горе, которая так долго разделяла различные научные дисциплины» [16, с. 381–382; 21, р. 308]. Напомним, что эта «большая гора» представляет собой множество понятийных, методологических и инструментальных различий между разными научными дисциплинами (естественнонаучными, гуманитарными, социально-экономическими, техническими).

Обратимся снова к основной методологической схеме социальной самоорганизации (рис. 3).

Социальная самоорганизация выступает как чередование двух исключаящих друг друга процессов – *иерархизации* и *деиерархизации*. Иерархизация представляет собой последовательное объединение элементарных диссипативных структур в диссипативные структуры более высокого порядка; деиерархизация – последовательный распад диссипативных структур на более простые. Практически это проявляется, например, в периодическом образовании грандиозных империй и их последующем

катастрофическом распаде. Однако подобная картина наблюдается в сфере не только политических, но и любых других социальных институтов.

Более углублённый анализ процессов иерархизации и деиерархизации становится возможным, когда мы обращаемся к достижениям гуманитарных дисциплин, логики и математики, касающимся того, как люди – участники событий реальной истории и авторы текстов писанной истории, а также и историографии – воспринимают случайность и необходимость и оценивают инструментальные средства обращения с ними.

Особенно важными в изучении случайности и адекватности её представления в современном научном познании являются результаты, полученные совместно работавшими на протяжении двух с лишним десятилетий (1972–1995) Д. Канеманом и А. Тверски [5; 23], и результаты Н. Н. Талеба [10; 11; 12; 25; 26; 27] (первое десятилетие текущего столетия).

Названными учеными на основе многочисленных эмпирических и теоретических исследований показаны удивительные ограничения нашего разума: чрезмерная уверенность в том, что мы будто бы знаем, и явная неспособность адекватно оценить «объем» нашего невежества. Осознавая время от времени неопределённость окружающего мира, мы, тем не менее, склонны переоценивать своё понимание мира и недооценивать роль случая в событиях. Чрезмерная уверенность «подпитывается» иллюзорной достоверностью оглядки на прошлое. Мы склонны переоценивать возможности наших инструментальных средств обращения со случайностью (скажем, марковские процессы или метод Монте-Карло), сами себя «одурачиваем» (выражение Талеба), полагая, что представленное в них понимание случайности адекватно охватывает объективную случайность. Талеб – на наш взгляд, удачно – обратился к подзабытой метафоре «чёрного лебедя». Это – неожиданное (даже для эксперта в соответствующей области) событие со значительными последствиями; причем в ретроспективе событие может быть вполне рационально объяснено, как если бы оно было ожидаемым. Заметим ещё, что есть не только «плохие» «чёрные лебеди», но и «хорошие» (неожиданная удача). Признавая всеобщность причинно-следственных связей, мы, естественно, и в статистическом материале ищем их проявления. Однако здесь мы сталкиваемся с серьёзными затруднениями. Канеман приводит следующий весьма типичный пример ошибочного умозаключения, связанного с оценкой случайности действительно случайных событий [5, с. 153; 23, р. 115].

Последовательность появления на свет в больнице шести младенцев – мальчиков и девочек – является случайной: единичные события, составляющие событие – «шестёрку», являются независимыми, и число мальчиков и девочек, родившихся за последние часы, не влияет на пол следующего младенца. Теперь рассмотрим три возможные «шестёрки»: МММДДД, ДДДДДД, МДММДМ, где М обозначает рождение мальчика, а Д – девочки. Одинаковая ли у «шестёрок» вероятность? Поскольку события независимы, а варианты исхода Д и М примерно равновероятны, любая возможная последовательность полов шести новорожденных так же вероятна, как остальные. Обнаружив нечто, похожее на закономерность, мы отказываемся от мысли о случайности такого

процесса. Канеман полагает – и нетрудно с ним согласиться – что поиск причинно-следственных закономерностей унаследован нами от наших предков. Но это, очевидно, означает, что в нашем мышлении представления о случайности и причинно-следственной связи необходимо развивать дальше.

Кроме того, как отмечает Талеб, наш разум иногда «поворачивает стрелу причинности назад» [10, с. 225–226; 25, р. 214–215]. Ведь из того, что каждый умный, трудолюбивый, настойчивый человек достигает успеха, не следует, что каждый успешный человек является умным, трудолюбивым и настойчивым! В приведённом примере имеет место элементарное логическое заблуждение и перемена местами антецедента и консеквента.

Возьмём пример несколько иного рода. М. Рейнор в книге «Парадокс стратегии» на основе аналитического обзора более чем тридцати эмпирических исследований и конкретного эмпирического материала, касающегося деятельности двух с лишним десятков ведущих компаний на протяжении двадцати лет, сформулировал своё достаточно неожиданное обобщение: «Стратегии, имеющие наибольшую вероятность успеха, имеют и наибольшую вероятность неудачи» [24]. Рейнор – на наш взгляд, справедливо – указывает на то, что его вывод вовсе не оправдывает «ничего-не-делание»: ведь это тоже – стратегия. Напротив, он напоминает мысль Луи Пастера: «Удача благоволит подготовленному уму, который её ищет». Можно дополнить эту мысль русской поговоркой: «На грех мастера нет». С каждым может случиться беда.²

Будущее является «открытым», неопределённым, непредсказуемым. Так что формируя стратегию будущих действий, мы оцениваем их обстоятельства такими, какими они видятся нам сегодня.

Топологические средства для учета случайности

Для уточнения «каналов», по которым случайность влияет на воображение историка и историографа, целесообразно обратиться к топологическому понятию «многообразия». В 1854 г. Б. Риман в Университете г. Гёттингена прочитал лекцию на тему: «О гипотезах, лежащих в основании геометрии», которая была опубликована в 1867 г. [8]. В ней он сформулировал общую идею «**многообразия**», т. е. математического пространства, включая функциональные и топологические пространства.³

Ему наследовали многие; в том числе и Э. Гуссерль, который ввёл термин «жизненный мир» (Lebenswelt). В 1883 г. он на философском факультете Венского университета защитил диссертацию (первую) на математическую тему по вариационному исчислению. Думается, что это «волшебное слово» (по

---

² См.: Пушкин А. С. Капитанская дочка // Пушкин А. С. Собр. соч. в десяти томах. Т.5. М.: Худож. лит-ра, 1975. С. 256. Пушкин, – по-видимому, «подслушав» её у народа, вложил поговорку в уста жены коменданта Белогорской крепости Василисы Егоровны. Эта поговорка, на наш взгляд, не уступает известной английской поговорке «Надейся на лучшее и готовься к худшему» («Hope for the best and prepare for the worst»).

³ Нем. “Mannigfaltigkeit“. Это выражение самого Римана. (В англоязычной литературе – “manifold”.)

выражению Г.-Г. Гадамера) генетически связано с этим этапом биографии Гуссерля⁴, а оно – из той же парадигмы, что и «многообразие».⁵

Мы снова возвращаемся к хакеновской метафоре, в которой подытоживается общенаучная ситуация как «пробивание туннеля в большой горе, которая так долго разделяла различные научные дисциплины». В данном случае это – предложение использовать понятие «многообразие» для более систематического и полного учёта случайности в представлении процессов иерархизации и деиерархизации. Любой объект – как материальной, так и идеальной природы – можно рассматривать как «многообразие». Соответственно, взаимодействие объектов (скажем, познание мира людьми) можно рассматривать как отображение одного «многообразия» в другое многообразие. При этом, поскольку мы рассматриваем историю, не будем забывать методологическое указание Дж. Вико на «два самых важных в Истории обстоятельства: во-первых – время, и во-вторых – место» [3, с. 363]. В нашем случае это означает, что все входящие в наше рассмотрение «многообразия» (и их отображения одного в другое) имеют среди своих измерений временное измерение и три пространственных.

Далее, представим ещё одно методологическое средство для «пробивания туннеля в хакеновской большой горе», разделяющей различные научные дисциплины. Согласно концепции Г. Гарднера [4], наш разум является «**многомерным**» (“multiple”), т. е. представляет собой риманово «**многообразие**» (“manifold”). Следуя Гарднеру, можно выделить, прежде всего, семь основных измерений разума:

(1) **языковое** измерение; это способность к порождению речи, включающая механизмы, ответственные за фонетическую (звуки речи), синтаксическую (грамматику), семантическую (смысл) и прагматическую составляющие речи (использование речи в различных ситуациях); сюда относится владение родным языком и способность к изучению иностранных языков; это измерение разума особенно развито у литераторов, ораторов, спикеров, юристов;

(2) **логико-математическое** измерение; это способность оперировать числами, количественными понятиями и проводить логические (дедуктивные и индуктивные) рассуждения;

(3) **визуальное** измерение (способность пространственного видения и воображения); это способность воспринимать зрительную пространственную информацию, модифицировать ее и воссоздавать зрительные образы без обращения к исходным стимулам; включает в себя способность конструировать образы в трех измерениях, а также мысленно перемещать и вращать эти образы;

---

⁴ Досадная неточность (случайность!) вкралась в одну хорошую работу – будто бы диссертация Гуссерля была об исчислении вероятностей; см: Мотрошилова Н. В. «Идеи Ю. Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. М.: «Феноменология – Герменевтика», 2003. – С. 23.

⁵ Заметим, что «по-став» (Ge-Stell) М. Хадеггера тоже представляет собой многообразие. Кстати, по-видимому, он первый (1966 г.) выделил, наряду с материальным и энергетическим измерениями этого многообразия, информационное измерение. См. его беседу с сотрудниками журнала «Шпигель»: Философия Мартина Хадеггера и современность. М.: Наука, 1991. – С. 245.

(4) **звукомзыкальное** измерение; это способность к порождению, передаче и пониманию смыслов, связанных со звуками, включая механизмы, ответственные за восприятие высоты, ритма и тембра (качественных характеристик) звука;

(5) **телесно-кинестетическое** измерение; это способность использовать все части тела при решении задач или создании продуктов; включает контроль над своими – как грубыми, так и тонкими – моторными движениями, ощущение своего положения в пространстве и способность манипулировать внешними объектами; это измерение разума особенно развито у танцоров, гимнастов, ремесленников и нейрохирургов;

(6) **внутриличностное** измерение; это способность распознавать свои собственные чувства, намерения и мотивы, т. е. интроспекция и саморефлексия; в развитой форме последняя может достигать степени самокритичности, т. е. способности объективно, не предвзято смотреть на себя «со стороны», оценивать свои положительные и отрицательные стороны, намечать «точки роста»;

(7) **межличностное** измерение; это способность распознавать и проводить различия между чувствами, взглядами, нуждами и намерениями других людей; следить за их настроением с целью предугадывания их дальнейшего поведения; можно заметить это качество у хороших современных менеджеров по персоналу.

Названные измерения являются характеристиками единого целого – **многомерного разума**. При этом они являются **ортогональными**, т. е. такими, что никакое измерение не сводится к какому-либо другому измерению или к нескольким другим.

Хотя все нормальные здоровые люди в той или иной степени способны проявлять все разновидности интеллекта, каждый человек характеризуется уникальным сочетанием более и менее развитых различных интеллектуальных способностей («измерений разума»), чем и объясняются индивидуальные различия между людьми. А имея в виду случайность, мы можем отметить значительное множество «типов разума»: используя двоичную оценку «сильное развитие / слабое развитие», получаем, по крайней мере, 2^7 .

Очевидно, это обстоятельство тоже влияет как на содержание исторических событий, так и на философское осмысление их в рамках синергетической философии истории в представлении процессов иерархизации и деиерархизации.

В. Э. Франкл, выдающийся психолог XX века, сформулировал концепцию «димензиональной онтологии» и следующие два принципа, на которые можно опираться, когда мы, уточняя «каналы», по которым случайность влияет на воображение, рассматриваем наши познавательные и практические действия как отображение одного многообразия в другом [15, с. 45–53; 20]⁶.

---

⁶Это – текст торжественного доклада, сделанного в связи с празднованием 600-летия Венского университета 13 мая 1965 г.

Первый принцип: **Один и тот же объект** (цилиндр), проецируемый из его «жизненного пространства» с бóльшим числом измерений (=3) в «познавательное пространство» субъекта с меньшим (чем у него) числом измерений (=2), **может** продуцировать **различные предметы** (круг, прямоугольник; рис. 7).

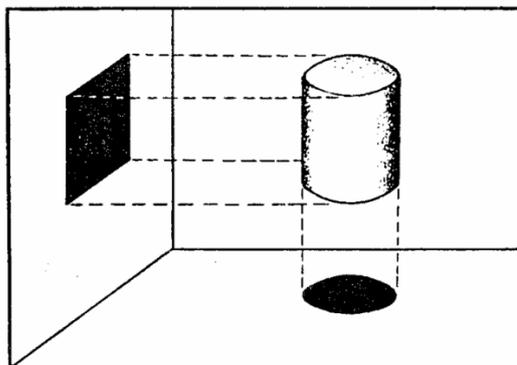

Рис. 7. Первый принцип В. Франкла

Второй принцип: **Различные объекты**, проецируемые из их (общего) «жизненного пространства» с бóльшим числом измерений (=3) в «познавательное пространство» субъекта с меньшим (чем у них) числом измерений (=2), **могут** продуцировать **одинаковые предметы** (круг, круг, круг; рис. 8).

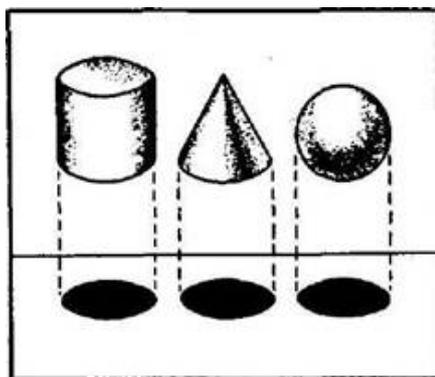

Рис. 8. Второй принцип В. Франкла

Так что, анализируя содержание процессов воображения как участников некоторого события, так и историка, их описывающего, следует считаться с принципами Франкла, – в частности, с точки зрения присутствия в процессе и его результатах «вездесущей» случайности. Это методологическое соображение опять-таки способствует прокладыванию «туннеля» в хаковской «большой горе», разделяющей научные дисциплины.

В дополнение к ранее введённым методологическим соображениям, обратимся к идеям выдающегося философа истории (и притом работавшего и как собственно историк) Р. Дж. Коллингвуда [7, с. 203–204]. Он различает «внешнюю» и «внутреннюю» стороны исторического события (считая его тоже «многообразным»). Под внешней стороной понимается всё то, что можно описать в терминах, относящихся к материальным телам и их движениям, – например, переход Цезаря (с группой людей) через реку Рубикон в

определённое время. Внешней стороной другого события являются капли крови на полу здания сената в другое время. Внутренней стороной события является всё то, что может быть описано только с помощью категорий мысли. Например, вызов, брошенный Цезарем законам Республики, или же столкновение его конституционной политики с политикой его убийц.

Работа историка может начинаться с выявления внешней стороны события, но она никогда этим не завершается; он всегда должен помнить, что событие складывалось из человеческих действий и что его главная задача – мысленное проникновение в эти действия, проникновение, ставящее своей целью познание мыслей тех, кто их предпринял.

Для естествоиспытателя событие открывается через его восприятие, а последующий поиск его причин осуществляется путем отнесения его к какому-то классу. Для истории объектом, подлежащим открытию, оказывается не просто событие, но мысль, им выражаемая. Открыть эту мысль – значит понять её. После того, как историк установил факты, он не включается в дальнейший процесс исследования их причин. Если он знает, что произошло, то он уже знает, почему это произошло.

Конечно, пишет далее Коллингвуд, это не означает, что понятие «причина», неуместно при описании исторических событий. Когда историк спрашивает: «Почему Брут убил Цезаря?», – то его вопрос сводится к тому: «Каковы были мысли Брута, заставившие его принять решение об убийстве Цезаря?» Причина данного события для него тождественна мыслям в сознании того человека, действия которого и вызвали это событие, а они есть не что иное, как само событие – точнее, его внутренняя сторона.

Природные процессы, поэтому, с полным правом могут быть описаны как последовательность простых событий. Исторический процесс не есть последовательность простых событий. Он есть последовательность действий, имеющих внутреннюю сторону, состоящую из процессов мысли. Историк ищет именно эти процессы мысли. **Вся история – история мысли.**

Итак, под «объективной историей» мы понимаем хронологическую последовательность «событий», образуемых сменяющимися друг друга состояниями материальной среды, в которой обитают люди и которую они изменяют, вместе с состояниями их «внутренней жизни» (психики и сознания) и их взаимодействиями в рамках социальных институтов экономического, социально-политического и идеологического характера. И хотя «объективная история» никем не написана, можно предполагать, что историки рассматривают её как нечто, «в какой-то мере достижимое».

Случайность и бифуркации

Опыт всемирной истории убедительно свидетельствует в пользу того, что роль побудительной силы, ответственной за самоорганизацию, играет социальный отбор. Чтобы уяснить, каким образом это достигается, надо исследовать основные факторы отбора: тезаурус, детектор и селектор.

Тезаурус, т. е. множество возможных диссипативных структур, которые возникают в недрах данной актуально существующей структуры в результате соответствующей бифуркации, пронизан случайностями.

В роли детектора, который выбирает определённую бифуркационную структуру из тезауруса и тем самым превращает её из возможности в действительность, выступает внутреннее взаимодействие элементов социальной системы, различных социальных групп. Важно иметь в виду двойственный («противоречивый») характер детектора: это не просто конкуренция (соперничество, «борьба») противодействующих друг другу элементов, но и их кооперация (сотрудничество), содействующая друг другу в этой «борьбе» (рис. 9).

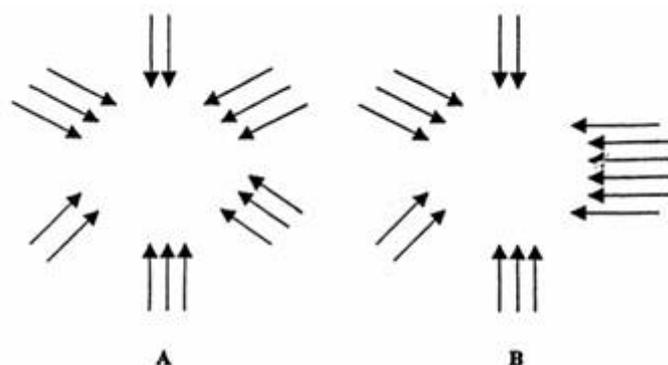

Рис. 9. Взаимодействие элементов в бифуркационной структуре

Таким образом, роль детектора играет противоречивое единство конкуренции (соперничества) и кооперации (сотрудничества).

Динамика его трудно предсказуема из-за вездесущей случайности. Она связана с принципиальной особенностью социально-гуманитарного познания вообще и исторического познания, в частности. Субъект познания и действия (историк или историограф) и объект познания (индивид, малая или большая группа людей) часто в значительной степени совпадают друг с другом, и в обоих присутствует отчётливо выраженный идеальный компонент, связанный с разумом, волей, целеполаганием, потребностями и ценностями. В социально-гуманитарном познании не только эмпирический, но также и теоретический уровень исследования связан с непосредственным взаимодействием субъекта и объекта. В результате свои собственные мысли об изучаемых явлениях и чувства, вызываемые ими у него, субъект вполне может принять за содержание этих явлений. Л. Февр, крупнейший представитель французской исторической школы «Анналы», называет это явление «психологическим анахронизмом» [13, с. 104–106]: «Склонность к неосознанному анахронизму, свойственная людям, которые проецируют в прошлое самих себя, со всеми своими чувствами, мыслями, интеллектуальными и моральными предрассудками». И заметим, это не является обязательно ошибкой. Но может таковой оказаться. Это – один из «каналов» вездесущей случайности.

Как это показано схематически на рис. 9, сочетание конкурирующих и кооперирующихся друг с другом факторов может быть чрезвычайно

многозначным. В результате малые воздействия на самоорганизующуюся систему могут приводить к очень большим последствиям («мышь родит гору»)⁷, а большие, наоборот, к незначительным последствиям.

Синергетическая философия истории и логика

Теперь вернёмся к высказанному Д. С. Чернавским методологическому соображению о том, что синергетика требует перехода к новой логике, которую, как он выражается, «можно условно назвать целесообразной» [17, с. 219]. Представляется, что правильнее говорить о целесообразном использовании современной символической логики. Когда мы конкретизируем описания процессов иерархизации и деиерархизации, целесообразно использовать соответствующие разделы современной символической логики (алетической модальной логики, которая позволяет уточнить отношение между необходимостью и случайностью; деонтической логики, позволяющей уточнить ценностные аспекты сравниваемых альтернатив; временной логики, которая вводит временную квалификацию всех высказываемых суждений и др.). Следует также сказать о целесообразности использования в историческом исследовании инструментов теории вероятностей. М. Блок, ещё один представитель школы «Анналы», пишет об этом так: «Историк, спрашивающий себя о вероятности минувшего события, по существу лишь пытается смелым броском мысли перенестись во время, предшествующее событию, чтобы оценить его шансы, какими они представлялись накануне его осуществления. Так что вероятность – все равно в будущем» [1, с. 68–69].

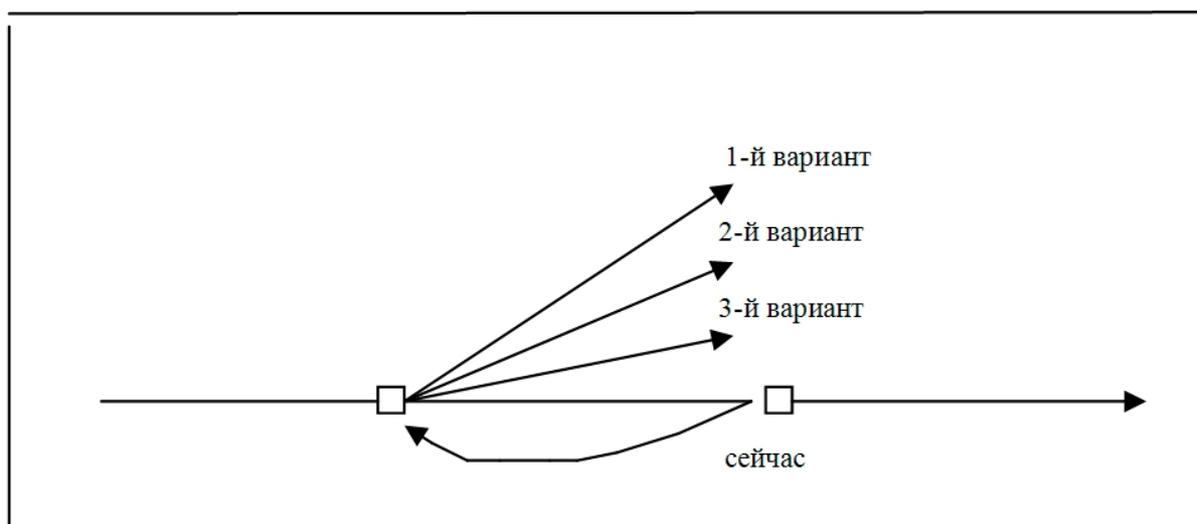

Рис. 10. Схема рассуждений историка по М. Блоку

Не касаясь собственно логических выкладок, ограничимся пояснениями схемы хода рассуждений историка (и философа истории), представленными на рис. 10. Каждая точка которой представляет собой то, что в семантике

⁷ Сейчас, имея в виду «цифровую экономику», можно этот каламбур дополнить так: «мышь-то оказалась компьютерной» (инструмент, называемый «мышкой», позволил внести недостающую информацию).

символической логики называется «возможным миром» (это – текущее, актуальное или возможное состояние мира). Если слева от точки ветвления используется выражение алетической модальной логики $\models \Box A$, т. е. «необходимо, что A », то на всех ветвях справа выполняется $\models A$, т. е. имеет место положение дел, описываемое высказыванием A . Если слева от точки ветвления используется выражение алетической модальной логики $\models \Diamond A$, т. е. «возможно, что A », то на некоторых ветвях справа выполняется $\models A$, т. е. имеет место положение дел, описываемое высказыванием A . Если слева от точки ветвления используется выражение деонтической логики $\models OA$, т. е. «обязательно, что A », то на всех ветвях справа выполняется $\models A$, т. е. имеет место положение дел, описываемое высказыванием A . Если слева от точки ветвления используется выражение деонтической логики $\models PA$, т. е. «разрешено (допустимо в нормативном смысле), что A », то на некоторых ветвях справа выполняется $\models A$, имеет место, что положение дел, описываемое высказыванием A . Если слева от точки ветвления используется выражение временной $\models GA$, т. е. «всегда будет так, что A », то на всех ветвях справа выполняется $\models A$, т. е. имеет место положение дел, описываемое высказыванием A . И т. д. и т. п.

Синергетическая философия истории и теория вероятности

Напомним, что в настоящее время вполне обосновано «избирательное сродство» теории вероятности и логики, т. е. возможность их совместного использования в составе единого исчисления с соблюдением всех необходимых синтаксических, семантических и прагматических стандартов [6].

Важнейшим метрическим средством в оценке роли случайности во всяком историческом процессе в настоящее время, несомненно, является гипотетико-дедуктивный метод в соединении с методом диагноза по Т. Байесу.

Предполагается, что у нас есть ряд гипотез: $H_1, H_2, \dots, H_n$. Известны априорные вероятности их наступления: $P(H_1), P(H_2), \dots, P(H_n)$. После некоторого количества опытов E , мы меняем их на апостериорные вероятности: $P(H_1/E), P(H_2/E), \dots, P(H_n/E)$.

Формула Байеса может рассматриваться как оптимальная модель для формулирования диагноза:

$$P(H_i/E) = P(H_i) \cdot P(E/H_i) / \sum P(H_i) \cdot P(E/H_i), \text{ где } P(E/H_i) = P(E \cdot H_i) / P(H_i);$$

$P(H_i) \neq 0$, поскольку иначе H_i была бы невозможной; знак Σ указывает на суммирование от $i = 1$ до $i = n$.

Рассмотрим стандартный пример. Пусть у нас есть две непрозрачные урны. В одной (назовём её «красной») 70 % красных шаров и 30 % белых, в другой наоборот 30 % красных шаров и 70 % белых (её назовём «белой»). Посредством бросания монеты испытуемый выбирает одну из урн. Опыт состоит в том, что он посредством последовательности вытаскивания шаров из урны, установлением их цвета с возвратом в урну, определяет, какая урна ему досталась.

Очевидно, в начале опыта: $P_0(H_k) = P_0(H_b) = 0,5$. Воспользуемся приёмом Р. Джеффри [22, р. 164–183] – будем использовать понятие «шансы» Ω , т. е.

отношение вероятности благоприятных для данной гипотезы исходов опыта к вероятности неблагоприятных. Тогда:

$$P_0(H_K) = P_0(H_B) = 0,5 \text{ и}$$

$$\Omega_0(H_K) = P_0(H_K) / P_0(H_B) = 1$$

$$P(H_K/E) = P_0(H_K) \cdot P(E/H_K) / (P_0(H_K) \cdot P(E/H_K) + P_0(H_B) \cdot P(E/H_B))$$

$$P(H_B/E) = P_0(H_B) \cdot P(E/H_B) / (P_0(H_K) \cdot P(E/H_K) + P_0(H_B) \cdot P(E/H_B))$$

$$\Omega(H_K/E) = (P_0(H_K) / P_0(H_B)) \cdot (P(E/H_K) / P(E/H_B)) = \Omega_0(H_K) \cdot (P(E/H_K) / P(E/H_B)) = \\ = P(E/H_K) / P(E/H_B).$$

Исходом опыта E может быть либо вытаскивание «красного шара», либо «белого шара».

Если $E :=$ красный шар, мы получаем; $P(E/H_K) = 0,7$; $P(E/H_B) = 0,3$ и $\Omega(H_K/E) = 7/3$.

Если $E :=$ белый шар, получаем: $P(E/H_K) = 0,3$; $P(E/H_B) = 0,7$ и $\Omega(H_K/E) = 3/7$.

Таким образом, если суммарный исход опыта E_Σ есть, например, 12 вытасканных шаров, из которых 8 красных и 4 белых, мы получаем:

$$\Omega(H_K/E_\Sigma) = (7/3)^8 \cdot (3/7)^4 = (7/3)^{8-4} = (7/3)^4 \approx 30.$$

Следовательно, шансы того, что испытуемому досталась «красная урна», в 30 раз больше того, что ему досталась «белая урна». А вероятность этого равна, соответственно, $P(H_K/E_\Sigma) = 30 / (1+30) \approx 0,97$.

Однако, возвращаясь к началу рассмотрения и к тому, что бывают «чёрные лебеди» и что не стоит самих себя «одурачивать», мы удерживаемся от абсолютизации метода Байеса: ведь всё равно и сейчас мы имеем дело не с объективной неопределённостью, а с нашими представлениями о ней.

Вместо заключения

И продолжая только что высказанную мысль о формуле Байеса, в качестве общего заключения представляется подходящим высказывание Ксенофана:

«Истины точной никто не узрел и никто не узнает

Из людей о богах и о всем, что я только толкую:

Если кому и удастся вполне сказать то, что сбылось,

Сам все равно не знает, во всем лишь догадка бывает»⁸.

Список литературы

1. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. – М.: Наука, 1973. – 232 с.
2. Бранский В. П. Теория элементарных частиц как объект методологического исследования. Изд. 2-е, испр. – М.: КомКнига, 2005. – 256 с.
3. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций // Перевод и комментарии А. А. Губера. Под общ. ред. и со вступит. статьей В. Н. Максимовского. – М.–Л.: Academia, 1937. – XXXVI + 620 с.

⁸ См.: Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От этических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. М.: Изд-во «Наука», 1989. – С. 173. Это – перевод из классического издания «Фрагменты досократиков» Германа Дильса.

4. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. – М.: ООО «И. Д. Вильям», 2007. – 512 с.
5. Канеман Д. Думай медленно ... решай быстро. – М.: АСТ, 2014. – 654 с.
6. Караваев Э. Ф. «Избирательное сродство» теории вероятности и логики // Логика, язык и формальные модели. Сборник статей и тезисов участников Открытого Российско-Финского коллоквиума по логике – ORFiC-2012. – СПб.: СПбГУ, 2012. – С. 96–104.
7. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. – М.: Наука, 1980. – 486 с.
8. Риман Б. О гипотезах, лежащих в основании геометрии // Сочинения. – М.–Л.: ОГИЗ, Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1948. – С. 279–293.
9. Синергетическая философия история / под ред. В. П. Бранского, С. Д. Пожарского. – Рязань: «Копи-Принт», 2009. – 314 с.
10. Талеб Н. Одураченные случайностью. Скрытая роль шанса в бизнесе и жизни. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 320 с.
11. Талеб Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2011. – 528 с.
12. Талеб Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. – 768 с.
13. Февр Л. Бои за историю. – М.: Наука, 1991. – 631 с.
14. Фейнман Р. Характер физических законов. – М.: Мир, 1968. – 232 с.
15. Франкл В. Плюрализм науки и единство человека // Человек в поисках смысла: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – С. 45–53.
16. Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. – 405 с.
17. Чернавский Д. С. Синергетика и информация (динамическая теория информации) / Послесловие Г. Г. Малинецкого. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 289 с.
18. Эйнштейн А. О методе теоретической физики // Физика и реальность. Сборник статей. – М.: Наука, 1965. – С. 61–66.
19. Feynman R. The Character of Physical Law. – Cambridge, Massachusetts, and London, England: The M. I. T. Press, 1985. – 174 p.
20. Frankl V. E. The Will to Meaning: Foundations and Applications of Logotherapy. – New York: Meridian, 1988. – 208 p.
21. Haken H. Synergetics, an Introduction: Nonequilibrium Phase Transitions and Self-Organization in Physics, Chemistry, and Biology. – New York: Springer-Verlag, 1977. – XII + 320 p.
22. Jeffrey R. C. The Logic of Decision. – Chicago; London: University of Chicago Press, 1983. – pp. 164–183.
23. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011. – 500 p.
24. Raynor M. E. The Strategy Paradox: Why Committing to Success Leads to Failure (And What to Do about It). – New York: Doubleday Books, 2007. – 320 p.
25. Taleb N. N. Fooled by Randomness: The Hidden Role of Chance in Life and in the Markets. – New York: Random House, 2004. – XLVIII + 320 p.

26. Taleb N. N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. – New York: Random House, 2007. – XXXIII + 445 p.

27. Taleb N. N. Antifragile: Things That Gain from Disorder. – New York: Random House, 2012. – XXI + 521 p.

28. Turing A. M. The Chemical Basis of Morphogenesis // Philosophical Transactions of the Royal Society of London / Series B. Biological Sciences. – Vol. 237. – № 641 (Aug. 14, 1952). – pp. 37–72.

References

1. Block M. Apology of History or the Craft of the Historian [*Apologiya istorii, ili remeslo istorika*]. Moscow, Nauka, 1973. – 232 p.

2. Bransky V. P. Theory of Elementary Particles as the Object of Methodological Research [*Teoriya elementarnykh chastits kak obekt metodologicheskogo issledovaniya*]. Moscow, KomKniga, 2005. – 256 p.

3. Viko J. The Foundations of the New Science about the Common Nature of Nations [*Osnovaniya novoi nauki ob obschey prirode natsiy*]. Moscow, Leningrad, Academia, 1937, XXXVI + 620 p.

4. Gardner H. The Structure of Mind: The Theory of Multiple Intelligence [*Struktura razuma, teoria mnozhestvennogo intellekta*]. Moscow, OOO “I. D. Williams”, 2007, 512 p.

5. Kahneman D. Think Slowly ... Solve Quickly [*Dumai medlenno ... reshay bystro*]. Moscow, AST, 2014, 654 p.

6. Karavaev E. F. The “Elective Affinity” of Probability Theory and Logic [*“Izbitatelnoye srodstvo” teorii veroyatnosti i logiki*]. *Logika, yazyk i formalnye modeli. Sbornik Otkrytogo Rossiysko-Finskogo kollokviuma po logike. ORFiC-2012* (Logic, Language and Computation. Collected Works and Theses of Participants of Open Russian Finnish Colloquium in Logic – ORFiC-2012). Saint Petersburg, SPbGU, 2012, pp. 96–104.

7. Collingwood R. G. The Idea of History [*Ideya istorii*]. Moscow, Nauka, 1980, pp. 203–204.

8. Riemann B. On the Hypothesis Which Lie at the Base of the Geometry [O gipotezakh, lezhaschikh v osnovanii geometrii]. *Sochineniya* (Works). Moscow, Leningrad, OGIZ, Gosudarstvennoe izdatelstvo tekhniko-teoreticheskoy literatury, 1948, pp. 279–293.

9. Bransky V. P., Pozharsky S. D. (Eds.) The Synergistic Philosophy of History [*Sinergeticheskaya filosofiya istorii*]. Ryazan, “Copy-Print”, 2009. – 314 p.

10. Taleb N. Fooled by Randomness. The Hidden Role of Chance in Business and Life [*Odurachennye sluchainostyu. Skrytaya rol shansa v biznese i zhizni*]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2011, 320 p.

11. Taleb N. N. Black Swan. Under the Sign of Unpredictability [*Chernyi lebed. Pod znakom nepredskazuemosti*]. Moscow. Kolibri, Azbuka-Attikus, 2011, 528 p.

12. Taleb N. N. Antifragile: Things that Gain from Disorder [*Antikhrupkost. Kak izvlech vygodu iz khaosa*]. Moscow. Kolibri, Azbuka-Attikus, 2014, 768 p.

13. Febvre L. Fights for History [*Boi za istoriyu*]. Moscow, Nauka, 1991, 631 p.

14. Feynman R. The Character of Physical Laws. [*Kharakter fizicheskikh zakonov*]. Moscow, Mir, 1968, 232 p.
15. Frankl V. The Pluralism of Science and Unity of Man [Plyuralizm nauki i edinstvo cheloveka]. *Chelovek v poiskakh smysla. Sbornik* (Man in Search of Meaning. Collected Works). Moscow, Progress, 1990. pp. 45–53.
16. Haken H. Synergetics [*Sinergetika*]. Moscow, Mir, 1980, 405 p.
17. Chernavskiy D. S. Synergetics and Information (Dynamic Information Theory) [*Sinergetika i informatsiya. Dinamicheskaya teoria informatsii*]. Moscow, Editorial URSS, 2004, 289 p.
18. Einstein A. On the Method of Theoretical Physics [O metode teoreticheskoy fiziki]. *Fizika i realnost, Sbornik statey* (Physics and reality. Collected Works). Moscow, Nauka, 1965, p. 61–66.
19. Feynman R. *The Character of Physical Law*. Cambridge, Massachusetts, and London, England, The M. I. T. Press, 1985, 174 p.
20. Frankl V. E. *The Will to Meaning: Foundations and Applications of Logotherapy*. New York, Meridian, 1988, 208 p.
21. Haken H. *Synergetics, an Introduction: Nonequilibrium Phase Transitions and Self-Organization in Physics, Chemistry, and Biology*. New York, Springer-Verlag, 1977, XII + 320 p.
22. Jeffrey R. C. *The Logic of Decision*. Chicago, London; University of Chicago Press, 1983, pp.164–183.
23. Kahneman D. *Thinking, Fast and Slow*. New York; Farrar, Straus and Giroux, 2011, 500 p.
24. Raynor M. E. *The Strategy Paradox: Why Committing to Success Leads to Failure (And What to Do about It)*. New York, Doubleday Books, 2007, 320 p.
25. Taleb N. N. *Fooled by Randomness: The Hidden Role of Chance in Life and in the Markets*. New York, Random House, 2004, XLVIII + 320 p.
26. Taleb N. N. *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable*. New York, Random House, 2007, XXXIII + 445 p.
27. Taleb N. N. *Antifragile: Things That Gain from Disorder*. New York, Random House, 2012, XXI + 521 p.
28. Turing A. M. The Chemical Basis of Morphogenesis. *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B. Biological Sciences*, Vol. 237, № 641 (Aug. 14, 1952), pp. 37–72.

УДК 930.1

Роль синергетической философии истории в понимании современных научных проблем*

Зобова Мария Романовна – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича», кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических наук, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: swbusoff@mail.ru

Проспект Большевиков, д. 22, кор. 1, Санкт-Петербург, 193232, Россия,
тел: +7(812) 326-31-54.

Авторское резюме

Состояние вопроса: В результате разработки концепции синергетической философии истории, одним из создателей которой являлся В. П. Бранский, были получены новые интересные результаты в таких областях, как философия искусства, философия религии, научная теория идеологии, философия человека, философское осмысление антропного принципа, философское понимание акмеологии и катабологии и др. Синергетическая интерпретация традиционных философских проблем позволяет увидеть новые подходы к их решению.

Результаты: Методология синергетического историзма направлена на решение трех главных проблем: 1) проблемы эссенциологии самоорганизации, где на первом месте стоит соотношение отбора и суперотбора; 2) проблемы феноменологии самоорганизации, где на первом месте стоит интерпретация самоорганизованной критичности (процессы иерархизации, деиерархизации, бифуркации); 3) эсхатологической проблемы, где на первом месте стоит проблема суператтрактора. В процессе эволюционного развития общества происходит повышение степени синтеза хаоса и порядка, свободы и ответственности, обусловленное наличием суперотбора (творческое извлечение человечеством уроков из истории). Процесс социальной самоорганизации при всей его сложности подчиняется влиянию суператтрактора.

Антропный принцип коррелирует с идеей суператтрактора, он сводится к вариациям «тонкой подстройки», предполагающей попадание эволюции Вселенной на определенном этапе в «зону влияния» суператтрактора. Антропный принцип связывает эволюцию Вселенной с развитием человека и его сознания.

Выводы: Структура Вселенной обладает устойчивым набором физических констант, метастабильность присуща также биосфере Земли, человечеству и разуму. Исследование космоса, биосферы и сознания показывает, что подобные системы обладают открытостью, сложностью самоорганизации и направленностью развития.

---

* © М. Р. Зобова, 2018.

Ключевые слова: порядок; хаос; самоорганизация; социальный отбор; суперотбор; суператтрактор; антропный принцип; метастабильность; сверхчеловечество;

The Role of the Synergetic Philosophy of History in the Understanding of Contemporary Scientific Problems

Zobova Maria Romanovna – Federal State Budget Financed Educational Institution of Higher Education The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, Ph. D. (Philosophy), Associate Professor, the Department of Social and Political Sciences, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: swbusoff@mail.ru

22, Prospekt Bolshevikov, building 1, Saint Petersburg, 193232, Russia,

tel: +7(812) 326-31-54.

Abstract

Background: As a result of the development of the concept of the synergetic philosophy of history, one of the founders of which was V. P. Bransky, new interesting results were obtained in such fields as art philosophy, philosophy of religion, scientific theory of ideology, the philosophy of humans, philosophical understanding of the anthropic principle, philosophical understanding of acmeology and catabology, etc. Synergetic interpretation of traditional philosophical problems allows us to use new approaches to their solution.

Results: The methodology of synergistic historicism is aimed at solving three main problems: 1) the problem of self-organization essence, where the correlation between selection and super-selection comes first; 2) the problem of the phenomenology of self-organization, where the interpretation of self-organized criticism (processes of hierarchization, de-hierarchization, bifurcation) takes the first place; 3) an eschatological problem, where the problem of the super-attractor is the first one. In the process of society evolutionary development, there is an increase in the degree of synthesis of chaos and order, freedom and responsibility due to the presence of super-selection (learning lessons of history by humankind). The process of social self-organization despite its complexity is subject to the influence of the super-attractor.

The anthropic principle correlates with the idea of the super-attractor, it reduces to variations of the “adaptive tuning”, suggesting that the super-attractor influences the evolution in the universe at a certain stage. The anthropic principle connects the evolution in the universe with the development of humans and their consciousness.

Conclusion: The structure of the universe has a stable set of physical constants. Metastability is also inherent in the Earth's biosphere, humanity and mind. The study of the cosmos, the biosphere and consciousness shows that such systems have openness, complexity of self-organization and the trend of development.

Keywords: order; chaos; self-organization; social selection; super-selection; super-attractor; anthropic principle; metastability; super-humanity.

Синергетическая философия истории (СФИ), созданная выдающимися петербургскими учеными (В. П. Бранским, М. С. Каганом, А. С. Карминым и др.), не есть синергетический физикализм или синергетическая публицистика, а является обобщением теории самоорганизации до уровня исследования проблем социальной эволюции и истории человечества. Обоснованием истинности концепции синергетического историзма являются ее объяснительные и предсказательные функции. В результате применения СФИ были получены новые интересные результаты в таких областях как философия искусства, философия религии, научная теория идеологии, философия человека, философское осмысление антропного принципа, философское понимание акмеологии и катабологии и др. Синергетическая интерпретация традиционных философских проблем позволяет увидеть новые подходы к их решению.

Рассмотрение и анализ проблем проводится на трех уровнях: онтологическом, гносеологическом и аксиологическом. В аспекте онтологии социальная синергетика является теорией развития. Развитие общества есть результат самоорганизации, то есть взаимоотношения, чередования социального порядка и социального хаоса. «Под “порядком” обычно подразумевается множество элементов любой природы, между которыми существуют устойчивые (регулярные) отношения, повторяющиеся в пространстве или во времени или в том и другом (например, строй солдат, марширующих на военном параде – М. З.). Соответственно “хаосом” обычно называют множество элементов, между которыми нет устойчивых (повторяющихся) отношений (например, охваченная паникой толпа – М. З.)» [9, с. 13].

Социальная синергетика не абсолютизирует хаос, подобно деконструктивизму, но полагает, что хаос обладает творческой силой и способен порождать новый порядок. Циклы переходов от порядка к хаосу и, наоборот, в социуме обладают своей спецификой и направленностью, где имеет место рост степени синтеза порядка и хаоса. В этой связи обратимся к притче, изложенной Г. Саймоном. Когда-то жили два часовых дел мастера, Хора и Темпус, мастеровившие прекрасные часы. Часы, которые выпускали эти мастера, состояли каждые из тысячи деталей. Темпус собирал свои часы так, что, если ему приходилось оставить их на время незаконченными из-за того, что все новые клиенты отвлекали его от работы, часы немедленно разваливались, и их приходилось заново собирать с самого начала. Чем чаще Темпуса отвлекали от его работы, тем труднее становилось ему выкроить время для того, чтобы закончить хотя бы одни часы. Часы, которые мастерил Хора, он собирал из блоков. В каждом блоке содержалось около десяти деталей. Десяток таких блоков составлял более крупную подсистему, а из десяти подсистем получались часы. Когда Хора вынужден был прерывать сборку часов из-за заказов новых клиентов, только очень малую часть работы приходилось начинать снова. Поэтому он собирал свои часы во много раз быстрее, чем Темпус [8, с. 110]. Процесс отвлечения клиентами от работы Темпуса и Хоры можно сравнить с периодом хаотизации (недособранные часы разваливались

совсем или на отдельные блоки), а также со странным аттрактором. Процесс сборки можно сравнить с периодом упорядочения или с простым аттрактором. О том же писал Н. Н. Моисеев, давая определение самоорганизации как «механизму сборки» в процессе развития [4]. Из примера видно, что самоорганизация есть единство «эволюции порядка» и «эволюции хаоса». Отметим, что рождение нового порядка из хаоса не вынуждается какой-либо внешней силой, а имеет спонтанный характер (этим собственно и отличается самоорганизация от организации).

Когда мы говорим о социальной самоорганизации, то речь идет об открытых самоорганизующихся системах – диссипативных структурах, которые обмениваются с окружающей средой веществом, энергией и информацией. За счет такого обмена система становится неравновесной; достигнув точки бифуркации, система делает в ней своего рода выбор, в результате которого выстраивается новая структура. Процесс сопровождается обменом, то есть система импортирует энергию, вещество, одновременно экспортируя энтропию. Посредством такого обмена система поддерживает свое устойчивое существование в изменяющихся условиях окружающей среды, то есть поддерживает низкую энтропию, обеспечивающую стационарность.

Синтез хаоса и порядка имеет два аспекта: порядок существует за счет хаотизации внешней среды, благодаря порядку система приобретает способность адекватно реагировать на хаотизирующее воздействие внешней среды, воспроизводя устойчивую структуру.

Самоорганизация подчиняется следующим нелинейным закономерностям:

1) неоднозначность (связанная с «ветвлением» эволюции системы в точке бифуркации на ряд возможных путей ее дальнейшего развития);

2) диспропорциональность следствия и причины (в отличие от «линейных» процессов, для которых характерна пропорциональность следствия причине). Малые воздействия на самоорганизующуюся систему могут приводить к очень большим последствиям («мышь родит гору»), а большие – к совершенно незначительным («гора родит мышь»);

3) реактивность – наличие обратной связи (как воздействуют результаты социального отбора на факторы этого отбора, т. е. существует обратная связь между результатами отбора и его факторами) [9, с. 22].

Социальная синергетика ставит три важных вопроса и последовательно на них отвечает.

1) Как совершается социальная самоорганизация (каков ее механизм)?

2) Почему она происходит (что заставляет диссипативные структуры специфически усложняться и упрощаться)?

3) Каков конечный итог социальной самоорганизации (существует ли предел культурного развития человечества)?

Первый вопрос представляет феноменологический уровень, то есть самоорганизацию как явление. Внешне самоорганизация выступает как чередование иерархизации и деиерархизации. *Иерархизация* – это объединение элементарных диссипативных структур в диссипативные структуры более высокого порядка. *Деиерархизация* – это распад диссипативных структур на

более простые. Отметим, что объединяться структуры могут в разной последовательности, по разным правилам, как и распадаться на более простые они могут разными способами и до разного уровня – в зависимости от условий.

Спектр направлений, в которых может протекать иерархизация и деиерархизация, определяется природой самой системы и характером внешней среды. При максимуме неравновесности системы в ней появляется зона бифуркации, то есть разветвление старого качества на множество потенциальных новых возможностей (новых качеств). Переход из одного состояния социальной системы в другое требует выбора одной из этих возможностей. Проблема отбора представляет собой особый интерес, о чем будет сказано далее. Отметим, что в природных системах такой отбор осуществляется флуктуацией, то есть случайностью, как фактором, меняющим соотношение вероятностей. Для конкретной системы при ее взаимодействии с конкретной средой в ситуации фазового перехода (хаос/порядок) возникает спектр квазиконечных состояний – аттракторов. Отбор определяет, в зону какого аттрактора эволюционирует система. Если она попадает в зону влияния простых аттракторов, то перестроится так, что достигнет определенной устойчивости в условиях данной среды. Такая перестройка характеризуется процессом иерархизации (процесс «сборки», по Н. Н. Моисееву), который, достигнув некоторого предельного состояния (простой аттрактор), останавливается. Система не может совершенствоваться до бесконечности, существовать вечно, поскольку все течет, все меняется (Гераклит). Неизбежно начнется обратный процесс – деиерархизация. Распад или деиерархизация системы также достигает некоторого предельного состояния (странный аттрактор). В процессе эволюции сложная диссипативная структура проходит множество бифуркаций, то есть как бы балансирует между простыми и странными аттракторами. Такое «балансирование» обеспечивает системе устойчивое существование относительно изменяющихся условий окружающей среды, которое описывается принципом роста степени синтеза хаоса и порядка, сформулированным В. П. Бранским. В соответствии с этим принципом диссипативная структура может достичь исключительно точного (оптимального) баланса противоположных состояний, где она как бы «проходит по лезвию бритвы», когда любое малейшее отклонение было бы губительно для нее или могло бы кардинально изменить ход ее эволюции. В идеале такая система способна сохранять устойчивость по отношению к абсолютно любым модификациям внешней среды. Такое идеальное конечное состояние диссипативной структуры В. П. Бранский определил как суператтрактор.

Существует, согласно В. П. Бранскому, предел сложности социокультурных систем, который получает в его концепции название суператтрактора (глобального аттрактора). Суператтрактор представляет собой предел художественного и технического развития человечества. Существование суператтрактора придает объективный смысл социокультурной эволюции, который заключается в формировании сверхчеловека и сверхчеловечества: «Подобный синтез предполагает превращение человека с

его относительной свободой и относительной моралью в сверхчеловека с его абсолютной свободой и абсолютной моралью соответственно, человечества – в сверхчеловечество, обладающее чудовищной технической и художественной мощью» [1, с. 122]. Движение к суператтрактору социокультурных систем осуществляется посредством социального отбора – механизма самоорганизации. Каждая актуально существующая структура содержит в себе набор «возможных диссипативных структур». В точке бифуркации происходит отбор одной возможности из тезауруса возможностей, сформированного бифуркацией. Роль детектора, осуществляющего такой выбор, играет «внутреннее взаимодействие элементов социальной системы». Детектор, в свою очередь, руководствуется селектором, или принципом максимальной устойчивости. Автор добавляет, что «кроме отбора, существует еще суперотбор, т. е. отбор самих факторов отбора» [1, с. 121]. Благодаря действию суперотбора (извлечению уроков из истории, т. е. иерархическому обучению на собственных ошибках), социальная самоорганизация в своем движении к суператтрактору приобретает асимптотический характер, при этом возникает возможность обогнать обострение глобальных проблем. Возможность всегда, хотя бы «на шаг», опережать нарастание глобальных проблем и цивилизационных кризисов оказывается главным содержанием глобального социального прогресса. В этой формулировке понятие глобального прогресса содержательно коррелирует с понятием суператтрактора – и это принципиальное положение петербургской школы. Все это превращает идею суператтрактора из гипотезы в хорошо обоснованную теорию.

Ответом на второй вопрос (что заставляет диссипативные структуры специфически усложняться или упрощаться?), как уже отмечалось, является наличие «механизма самоорганизации», роль которого выполняет социальный отбор. Факторами отбора являются тезаурус, детектор и селектор. *Тезаурус* (лат. – сокровищница) – это множество потенциально возможных структур, которые могут реализоваться в данной актуально существующей структуре в результате бифуркации. Тезаурус – это то, из чего производится выбор. *Детектор* выбирает из тезауруса определенную бифуркационную структуру и переводит ее из возможности в действительный путь развития. Детектор не сводится лишь к «стечению обстоятельств», поскольку его основные составляющие – это люди, субъекты, наделенные волей и разумом. Он представляет собой внутреннее взаимодействие элементов социальной системы (взаимодействие социальных групп, борьба политических сил, региональная и глобальная кооперация и пр.), то есть противоречивое единство конкуренции и кооперации, взаимодействие которых трудно предсказуемо. *Селектор* – это руководящее правило, которым руководствуется детектор, реализуя отбор. Суть этого правила состоит в том, что сделанный выбор должен быть обусловлен стремлением к достижению системой максимальной устойчивости по отношению к возможным последствиям и воздействию со стороны окружающей среды (принцип устойчивости). Поэтому один и тот же детектор при разных внешних условиях может пользоваться разными селекторами, а разные детекторы при одинаковых внешних условиях могут пользоваться

одним и тем же селектором. Максимальная устойчивость системы относительно данных условий внешней среды объясняет высокую степень приспособленности к этой среде. Столь высокая адаптация также создает иллюзию целесообразности, «целевой причинности» Аристотеля и т. п. Детектор должен, совершая выбор, отдавать себе отчет, что процесс самоорганизации необратим. Отбор может сделать систему совершеннее, а может подвигнуть ее к деградации. Также детектор должен учитывать и количество жертв, принесенных на алтарь своего выбора. Таким образом, хотя выбор селектора и свободен (у него есть из чего выбирать), он с необходимостью должен быть и ответственным. В процессе самоорганизации, как мы можем видеть, проявляется нелинейность, необратимость, диспропорциональность (воздействие на самоорганизующуюся систему должно быть точно рассчитано в пространстве и времени, и тогда слабое, но резонансное воздействие приведет к максимальному результату). Существует также обратная связь между результатами отбора и его факторами – это отбор самих факторов отбора или суперотбор. В результате суперотбора всякий раз в точках бифуркации создается новый тезаурус (набор возможностей), который влечет за собой новый детектор и новый селектор. Суперотбор приводит не только к качественному углублению и количественному ускорению простого отбора, но и формирует устойчивый вектор направленности.

Жизнь социума может быть представлена как цепочка или каскад бифуркаций. В каждой точке он должен делать выбор из множества возможных сценариев какого-то одного. Независимость выбора возможных сценариев в точке бифуркации от желаний и вкусов отдельных индивидов еще не означает, что этот выбор не может влиять на выбор сценариев в точках последующих (будущих) бифуркаций. Так, «выбирая сценарий a_1 , творческая личность выбирает тем самым в будущем новый набор из двух сценариев v_1 и v_2 ; выбирая же a_3 , она выбирает новый набор из четырех сценариев v_3, v_4, v_5, v_6 . Тем самым, выбор, который индивидуум осуществляет в точке A , влияет на характер будущих возможностей для новых актов выбора. Здесь наглядно проявляется то “единство свободы и необходимости”, которое дает синергетическая теория социального отбора» [9, с. 119–120].

Третий вопрос касался предела социальной самоорганизации (существует ли предел сложности культурного развития человечества?). Вспомним, что самоорганизация есть балансирование между простыми и странными аттракторами. Сведение в перспективе простых аттракторов к единому аттрактору есть тенденция движения к глобальному простому аттрактору. Впрочем, логично предположить, что существует не только глобальный простой аттрактор, обеспечивающий абсолютную устойчивость социальной системы относительно абсолютного хаоса, но и глобальный странный аттрактор, чреватый глобальной катастрофой. В соответствии с принципом роста степени синтеза хаоса и порядка сверхпростой и сверхстранный аттракторы могут существовать лишь в сложном единстве, определяющем устойчивость и независимость сложной системы относительно абсолютного порядка и абсолютного хаоса.

Существование единого суператтрактора становится не только возможностью, но и необходимостью благодаря суперотбору, который совершенствует тезаурус, создавая сверхвозможности, совершенствует детектор и селектор, или принцип устойчивости, формируя глобальный тезаурус, глобальный детектор и глобальный селектор.

Чтобы приблизиться к глобальному пределу сложности социокультурных систем, нужно преодолеть все существующие социальные противоречия. Однако очевидно, что система, преодолев одни противоречия, неизбежно порождает другие противоречия. Благодаря суперотбору, острота последующих противоречий будет все меньше и меньше.

Возможны три сценария движения к суператтрактору:

Первый сценарий – окружность, траектория застоя (бесконечное повторение одних и тех же состояний космической материи, человека как естественно-исторического продукта ее самоорганизации, человечества и культуры как самоорганизующейся системы ценностей). Это своего рода модель «белки в колесе».

Второй сценарий – расширяющаяся спираль, траектория абсурда, движение в бездну. Этот сценарий допускает безответственное разрушение предыдущих ценностей, отказ от всякой преемственности в развитии мировой культуры; ему присуща утрата чувства меры в новациях, и он является теоретическим базисом деконструктивизма, «клипового» мышления. Первый и второй сценарий есть дорога в никуда.

Третий сценарий – сужающаяся логарифмическая спираль («золотая спираль»), траектория триумфа, ведущая в особое состояние, называемое сингулярностью. Этот сценарий предполагает появление суператтрактора, который с точки зрения традиционной философии означает реализацию смысла человеческой истории, а также «обретение смысла жизни и смерти» [2, с. 23].

Если посмотреть на движение к суператтрактору с позиций феноменологии, как это и делают многие, то суператтрактор и движение к нему предстанут перед мысленным взором подобно «раю», «Шамбале», «точке Омега» и т. п. Сам суператтрактор будет выглядеть как некая «суперсила», «мировой дух», «универсальная воля», «жизненный порыв» и пр. При чисто феноменологическом подходе суператтрактор будет напоминать аристотелевскую целевую причину и истолковывается как некая глобальная «цель», к которой стремится в своем развитии человечество. Однако рациональный анализ на эссенциальном уровне показывает следующее.

Во-первых, стремление системы к суператтрактору обусловлено ее стремлением к максимальной устойчивости. Такое стремление может проявиться в форме стремления к цели, а может быть вообще не связано с целью, а подчиняться определенным закономерностям.

Во-вторых, цель есть результат сознательной деятельности субъектов. В то время как суператтрактор – предельно устойчивое состояние материальной системы, которое есть результат взаимодействия разных целенаправленных действий, подчас мешающих друг другу осуществлений целей. Поэтому движение к суператтрактору бесцельно.

В-третьих, аристотелевское понятие целевой причины предполагает ее независимость от действующих причин. Суператтрактор не обладает такой независимостью, так как «является продуктом тонкого и сложного взаимодействия между внутренним взаимодействием элементов в системе и внешним взаимодействием системы как целого с окружающей средой» [9, с. 27–28].

Таким образом, характерными чертами суператтрактора являются следующие.

1) Полный синтез порядка и хаоса, то есть такой порядок, который устойчив относительно абсолютного хаоса.

2) Суператтрактор не может быть простым или странным, так как он преодолел саму противоположность между этими типами аттракторов.

3) Суператтрактор должен быть конечным результатом взаимодействий двух противоположных тенденций – всеобщей технизации человеческого общества и его всеобщей эстетизации. В итоге такой технизации вся доступная человечеству часть космоса превращается в абсолютное техническое произведение – «ноосферу». В результате всеобщей эстетизации вся доступная человечеству часть космоса превращается в абсолютное художественное произведение – «эстетосферу». Очевидно, что специфика суператтрактора состоит в синтезе ноосферы и эстетосферы. Вспоминаются слова К. Маркса, что человек не просто что-либо творит, а «творит по законам красоты». Условием такого синтеза будет являться формирование и реализация общечеловеческого идеала, где стираются различия между утилитарным и духовным, пользой и красотой.

4) Движение к суператтрактору должно быть бесконечным, так как преодоление старых социальных противоречий порождает новые противоречия, которые дают новый импульс к развитию. Обе эти исключаящие тенденции могут быть совмещены лишь при условии минимизации возникающих противоречий, тенденции к их постепенному «смягчению» и «затуханию».

Против суператтрактора выступают многие именитые ученые-синергетики, к примеру, А. П. Назаретян. Так, А. П. Назаретян считает: «Если мир асимптотически приближается к конечной цели (суператтрактор Бранского), никогда ее не достигая, то миллиард лет назад и миллиард лет спустя он одинаково близок к бесконечно далекому конечному состоянию» [5, с. 221]. Подобные дискуссии ведутся и на уровне космологического знания, например, по поводу теории Большого взрыва (Big Bang). Никто не может на основе физической теории объяснить, что это такое, но без такой отправной точки сингулярности в прошлом невозможно объяснение современного состояния Вселенной. Сейчас введена еще одна точка сингулярности в будущем – Большое сжатие (Big Crunch) которая дает возможность прогнозировать будущее Вселенной. Взятые вместе эти точки представляют переход от хаоса к порядку (Большой взрыв) и переход от порядка к хаосу (Большое сжатие). Их балансирование «на лезвии бритвы» представляет собой самоорганизацию Вселенной. Некоторые космологи считают, что, если бы Большого Взрыва как теории не было, ее следовало бы придумать.

Изложив вкратце учение социальной синергетики, разработанное В. П. Бранским, его соавторами и последователями, составляющими школу СФИ, хотим продемонстрировать продуктивность данного учения в решении такой космологической проблемы как антропный принцип (АП).

Антропный принцип (АП), используемый в современной космологии, утверждает, что человек является на данный момент высшей точкой эволюции Вселенной. При этом наша Вселенная имеет такие свойства, которые позволили человеку появиться в определенной части и на определенной стадии ее истории. Человека можно рассматривать как ключ к эволюции Универсума. Следствием этих посылок является следующий вывод: если бы человека не было или бы он был другим, то и мир был бы другим и развивался по-другому [3; 13, с. 348; 15].

Мы придерживаемся методологии синергетического историзма, позволяющей обосновать наличие тенденции самоорганизации Вселенной, в рамках которой могут сформироваться необходимые условия для возникновения наблюдателя. Отметим, что имеются различные подходы и интерпретации АП, в частности таких авторов как В. В. Казютинский, Ю. В. Балашов и др. [10]. Обычно выделяют четыре модификации АП: сильный и слабый антропный принцип (Б. Картер), антропный принцип участия (Дж. Уиллер) и финальный антропный принцип (Ф. Типлер) [12]. Рассмотрим одну из модификаций АП – *слабый* АП. Согласно ей, то, что мы ожидаем увидеть, должно быть ограничено условиями нашего существования как наблюдателей. Слабый АП представляет собой своего рода принцип наблюдаемости. Очевидно, что мы способны видеть лишь такой мир и такие его свойства, которые не противоречат нашему существованию (наличие воды, температурный, радиационный режимы, давление и пр.) То есть эволюция нашего сознания основана на особом селекционном эффекте – нашем присутствии во Вселенной и нашем существовании как наблюдателей. Именно эти условия и выделяют нашу Вселенную среди множества других, в которых возникновение жизни и, соответственно, эволюция сознания невозможны. Анализируя формулировку Картера, мы находим в АП два аспекта: субъективный и объективный. К первому отнесем «ожидаем наблюдать», а ко второму – «ограничено условиями нашего существования». Нашей задачей, следовательно, становится, во-первых, познание закономерностей, ограничивающих условия нашего существования как наблюдателей, а во-вторых, если мы определимся с закономерностями, то сможем связать АП с эволюцией сознания. Иначе говоря, если бы условия нашего существования отличались от наличных, то в таком мире не состоялось бы и становления сознания.

Согласно теории социальной самоорганизации, эволюция человека представляет собой не только и не столько процесс, основанный на адаптации к изменениям условий окружающей среды, сколько эволюцию сознания в контексте истории становления сущности человека как социально-культурного существа. При рассмотрении систем, аналогичных нашей Вселенной, следует учитывать их общие черты. Метастабильность Вселенной – свойство, не

вызывающее особых разночтений – сформировалась на ранних этапах ее эволюции. Структура Вселенной обладает устойчивым набором констант, принципов и фундаментальных законов. Такого рода метастабильность присуща также биосфере Земли, человечеству и, что нас интересует, разуму. Исследование биосферных явлений и жизни в целом показывает, что подобные системы обладают открытостью, сложностью самоорганизации с присущим ей циклом переходов от хаоса к порядку (и наоборот), а также направленностью. Еще более сложная картина предстает, когда мы вторгаемся в сферу исследования социальной жизни и истории человечества.

В сфере человеческих отношений ось «порядок – хаос» трансформируется в дополнительную пару «добро – зло», и историческое (циклическое) движение совершается в этих координатах. Цикл смены хаоса и порядка может быть представлен другой системой, например, выполнение кармического долга и освобождение от него в ходе эволюции, что также трансформируется в соотношение добра и зла. Выберем из набора архетипов наиболее известный из них и, по-видимому, главный – архетип «героя», который призван осуществить (воспроизвести) посредством *жертвы* связь родовой сущности общины, которую герой представляет, с космическим целым (с духами Природы, Космоса), тем самым *мифологизировать* жизнь общины, т. е. определить место общины в мифе о возникновении и конце мира. Таковы сказания о Гильгамеше, Пуруше. Известны варианты индусского мифа о творении. Речь идёт о создании Вселенной из членов тела первочеловека Пуруши – как природной, так и социальной организации. Когда разделили Пурушу, ... брахманом стали его уста, руки – кшатрией, бёдра его – вайшьей, из ног возник шудра. Луна родилась из мысли, из глаз возникло солнце, ... из головы возникло небо... [7, X 90]. То, что в древности осуществляли в виде человеческих жертвоприношений, позднее – в виде их символики, скажем, преломления хлеба, по-прежнему актуально и для современных жизненных практик. Человеческая психика как самоорганизующаяся система имеет особую направленность. Так, присущая всем аналогичным системам черта, которая может быть онтологически выражена как проблема структурной устойчивости, в рамках психологии человека специфицируется в проблему свободы. Свобода приобретает разные аспекты в жизни общества и человека – это может быть форма игры, риска, но что особенно актуально, так это творчество. По-прежнему важны поиски единства, гармонии, когерентности, целостности, сложности, будь то «единство многообразного», структурная устойчивость или свобода и счастье. Все эти поиски объединяет понятие творчества, имеющее фундаментальное значение для эволюции сознания, для формирования его устойчивости.

Две опасности угрожают миру – порядок и беспорядок, так говорил поэт Поль Валери. Индивид может играть роль флуктуации в малых группах, в свою очередь, группы могут создавать флуктуацию в глобальном сообществе. Феномен метастабильности здесь играет существенную роль. Возникает вопрос о пределах сложности. Там, где кончается стабильность, сложность становится эволюционно неустойчивой. Стабильность ограничена особенностями связей с

окружающей средой (таковы «управляющие параметры» системы). При вероятностно-статистическом взгляде на вещи слишком высокая сложность приводит к потере стабильности. Самоорганизация неравновесных (т. е. удаленных от равновесия, хаоса, максимума энтропии) систем может быть нестабильной и существовать развиваясь. Важным здесь является то, что процессы внутри системы идут достаточно быстро, позволяя нивелировать мелкие и даже средней величины флуктуации, сохраняя систему в рамках устойчивой метастабильности. При этом переход к новой структуре откладывается на неопределенное время. Метастабильность есть отложенная эволюция (или отложенная революция). Если мы говорим о метастабильности сознания, то должны определиться с началом этого периода. Всем известно высказывание К. Ясперса об «осевом времени» в истории человечества. Значение этого термина велико, поскольку, если отвлечься от конкретных сроков, оно говорит о том, что в рамках метастабильности сознания мы сможем понять тех, кто жил в аналогичных условиях, даже если минули десятки тысяч лет. Если спустя 100 или 200 лет структура сознания потеряет метастабильность, то нас не поймут уже ближайшие наши потомки. Это, по сути, и есть «конец света». И здесь следует задуматься о так называемых «параметрах порядка», определяющих метастабильность сознания. К ним относятся язык, орудийная деятельность, т. е. то, что характеризует основные способы общественного производства и жизнедеятельности, а также средняя продолжительность жизни людей как один из основных управляющих параметров системы воспроизводства жизни индивидов и общества в целом.

«Параметры порядка играют доминирующую роль в концепции синергетики. Они “подчиняют” отдельные части, т. е. определяют поведение этих частей. Связь между параметрами порядка и отдельными частями системы называется принципом подчинения. С определением параметров порядка практически описывается поведение системы. Вместо того чтобы описывать поведение системы посредством описания отдельных ее частей, нам нужно иметь дело или описывать поведение только параметров порядка. Другими словами, мы получаем здесь огромное информационное сжатие» [11, с. 8]. Язык (речь) живет намного дольше, чем любой человек, потому что – параметр порядка. Когда рождается человек, он, скорее всего, будет расти в среде языка своих родителей. Младенец подчиняется языку как параметру порядка. Приведем пример из области науки: парадигма есть не что иное, как параметр порядка. Победившая парадигма принимается учеными и студентами; они определенное время находятся в ее подчинении. То же самое происходит с функционированием в обществе идеалов, вкусов, моды и т. п. Потребности людей удовлетворяются по мере подчинения параметрам порядка – так устанавливается социальная норма. Из-за недостатка образования, понимания, владения истинными знаниями люди подчиняются параметрам порядка в принятии решений, в выборе того или иного варианта действий – архетипам, нормам, традициям, государственной власти. С проблемой принятия решений мы сталкиваемся в личной жизни, на экзистенциальном уровне, однако подчиняемся параметрам порядка, установленным на макроуровне – в

экономике, политике или духовной сфере жизни общества. Подчиняемся мы потому, что информация для решения проблемы, как правило, крайне неполна. Часто требуется принимать решение в конфликтной ситуации, где каждый шаг сопряжен с риском. В идеальном случае известные данные совпадают с требуемыми данными для решения проблемы. Однако жизнь далека от идеала.

Система может потерять устойчивость при изменении управляющих параметров. Так, существенное (и резкое) увеличение продолжительности жизни людей может вызвать серьезный конфликт «отцов и детей». Непонимание между теми, кто «мало знает» и теми, кто «много знает» может стать непреодолимым. Образуется четкий водораздел между селектором (руководящим правилом) «свобода оправдывает зло», что входит в определение свободы как критерия прогресса и селектором, запрещающим оправдание цели любыми средствами. В этих условиях возникнут новые языки и способы коммуникации, существенно разделяющие людей. Новое соотношение параметров порядка приведет к неравенству, которое станет непреодолимым, а враждебность противоположных группировок стремительно возрастет. Воспроизведется древняя ситуация «варвары/эллины», но в гораздо более опасной для сохранения мира форме.

Современные языки в большей или меньшей степени выражают отношение людей к объектам, главным из которых является сам человек. Основой взаимопонимания является сходное отношение друг к другу, сходное значение таких понятий как добро, справедливость, вера, любовь, честь, долг и т. д. Так, вера как моральное переживание по поводу поиска единомышленников становится излишней в условиях существенного (и резкого) изменения в структуре социальных коммуникаций: если знания начнут передаваться помимо воспитательной и образовательной процедуры, т. е. будут непосредственно «сбрасываться» на сайт индивида, а поиск единоверцев переведется в разряд поиска удобного «контента». Язык полностью сведется к передаче констатирующей информации. Более пристальный взгляд на возможную эволюцию сознания неизбежно зафиксирует изменения в «архетипике» поведения. Так, перерождение или даже исчезновение «религиозного сознания» станет первым признаком существенных изменений в структуре сознания, утраты им метастабильности. Впрочем, речь не идет обо всем человечестве. Если человечество перестанет быть единым целым, а неравенство (в результате нарастания глобальных проблем) достигнет необратимых размеров, то какая-то его часть останется «несовершенными» людьми, тогда как другая часть достигнет «совершенства». Во всяком случае, нет ничего невозможного в том, что человечество в будущем разделится на эти неравные части. Разрыв единства способен привести к появлению «сверхчеловечества». В этом смысле нельзя говорить о сохранении сознания в привычной для нас форме, его метастабильность разрушится, что коррелирует с четвертой модификацией АП – финальным АП (Ф. Типлер): если появление сознания (разумного информационного процесса) предполагается всем ходом развития Вселенной, то невозможно смириться с перспективой его уничтожения, которая кажется вероятной в ряде космологий. Природа

обеспечит вечное существование сознания, но вовсе не обязательно в имеющихся сейчас (белковых) формах. Возможно, в будущем будет существовать уже не homo sapiens, а homo computeras [см.: 12]. Прежние смыслы жизни потеряют свою ценность, выстроится новая иерархия ценностей. Так, воспроизводимый веками смысл жизни отдельного индивида сводился к бессмертию рода, а смысл жизни человечества неизменно упирался в смертность индивида, обеспечивавшую сменяемость поколений. Значительное удлинение жизни отдельного индивида создаст условия для преобразования модели ротации поколений.

Известно, что эволюции подвержен не только порядок (его формы), но эволюционируют и формы хаоса, эволюционирует сама смерть. Познание и овладение тайнами Вселенной позволяют человеку изменять не только окружающий мир, но и самого себя, свое сознание. Так, при исследовании галактических «черных дыр» ученые все больше приходят к выводу о том, что структура «черной дыры» является обратной моделью возникновения Вселенной: процедура «свертывания» пространства-времени коррелирует с процессом «развертывания» пространства-времени. Аналогично построено сознание человека (и психика животного), а именно, на процессах кодирования и декодирования знаков, сворачивания и разворачивания их значений [см.: 14].

Согласно модификации сильного АП, Вселенная должна была иметь такие свойства, чтобы наблюдатель мог возникнуть в ней на некоторой стадии ее эволюции. Отсюда следует, что если мы возникли, то свойства Вселенной (фундаментальные физические константы) должны быть такими, а не иными (иначе нас бы просто не было). Другими словами, Вселенная была как бы «подогнана» под наше существование [см.: 16]. На языке синергетики такая «подгонка» может означать образование открытых когерентных структур, взаимодействующих с окружающей средой, наращивающих степень сложности и обладающих на определенных этапах аутопоэзисом (самовоспроизводством). С появлением сознания выбор сложных взаимодействующих между собой структур ориентируется не только на объективный отбор, но и на субъективный выбор. Спустя время эволюцию Вселенной будет определять человек, только это будет уже сверхчеловек (сверхчеловечество), обладающий максимальной полнотой информации, колоссальными источниками энергии и вещества, и нынешняя глобализация – условно первый шаг к этому.

Список литературы

1. Бранский В. П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 6. – С. 117–127.
2. Бранский В. П., Михайлова И. Г., Зобова М. Р. Проблема «смысла жизни»: общефилософское и общенаучное значение. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 83 с.
3. Картер Б. Совпадения больших чисел и антропологический принцип в космологии // *Космология: Теории и наблюдения*. – М.: Мир, 1978. – С. 369–379.

4. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – 228 с.
5. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: синергетика, психология и футурология. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 239 с.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Наука, 1986. – 432 с.
7. Ригведа. Мандалы IX–X. – М.: Наука, 1999. – 560 с.
8. Саймон Г. Науки об искусственном: Пер. с англ. Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 144 с.
9. Синергетическая философия истории // под ред. В. П. Бранского и С. Д. Пожарского. – Рязань: «Копи-Принт», 2009. – 314 с.
10. Современная космология. Философские горизонты. Антология / под ред. В. В. Казютинского. – М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. – 432 с.
11. Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М.: Мир, 1985. – 424 с.
12. Barrow J. D., Tipler F. J. The Anthropic Cosmological Principle. – Oxford: Clarendon Press, 1992. – 738 с.
13. Carter B. The Anthropic Principle and Its Implications for Biological Evolution // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London*. – London. – 1983. – V. A310. – No. 1512. – С. 348.
14. Sagan C. Pale Blue Dot: A Vision of the Human Future in Space. – New York: Ballantine Books, 1994. – 429 с.
15. Stenger V. J. “The Anthropic Principle”. The Encyclopedia of Nonbelief – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.colorado.edu/philosophy/vstenger/Cosmo/ant_encyc.pdf (дата обращения: 28.10.2015).
16. Zeeya M. Was Our Universe Made for Us or Not? // *New Scientist*. – May 13, 2006. – № 2551.

References

1. Bransky V. P. Social Synergetics as a Postmodern Philosophy of History [Sotsialnaya sinergetika kak postmodernistskaya filosofiya istorii]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* (Social Sciences and Modernity), 1999, № 6, pp. 117–127.
2. Bransky V. P., Mikaylova I. G., Zobova M. R. The Problem of the Meaning of Life: General Philosophical and General Scientific Significance [*Problema smysla zhizni: obshchefilosofskoe i obschenauchnoe znachenie*]. Saint Petersburg, SPbGEU, 2017. 83 p.
3. Carter B. Large Number Coincidences and the Anthropic Principle in Cosmology [Sovpadeniya bolshikh chisel i antropologicheskii printsip v kosmologii]. *Kosmologiya: Teorii i nablyudeniya* (Cosmology: Theories and Observations). Moscow, Mir, 1978, pp. 369–379.
4. Moiseyev N. N. The Fate of Civilization. The Way of Reason [*Sudba tsivilizatsii. Put razuma*]. Moscow, MNEPU, 1998, 228 p.
5. Nazaretyan A. P. Civilization Crises in the Context of Universal History: Synergetics, Psychology and Futurology [*Tsivilizatsionnye krisisy v kontekste*

mirovoy istorii: sinergetika, psikhologiya i futurologiya]. Moscow, PER SE, 2001, 239 p.

6. Prigogine I., Stengers I. Order Out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature [*Poryadok iz khaosa. Novyy dialog cheloveka s prirodoy*]. Moscow, Nauka, 1986, 432 p.

7. Rigveda. *Mandalas IX–X*. Moscow, Nauka, 1999, 560 p.

8. Simon H. A. The Science of the Artificial [*Nauki ob iskusstvennom*]. Moscow, Editorial URSS, 2004, 144 p.

9. Bransky V. P., Pozharsky S. D. (Eds.) Synergetic Philosophy of History [*Sinergeticheskaya filosifiya istorii*]. Ryazan, Kopi-Print, 2009. 314 p.

10. Kazyutinsky V. V. (Ed.) Modern Cosmology. Philosophical Horizons. Anthology [*Sovremennaya kosmologiya. Filosofskie gorizonty. Antologiya*]. Moscow, Kanon + ROOI “Reabilitatsiya”, 2012, 432 p.

11. Haken H. Advanced Synergetics. Instability Hierarchies of Self-Organizing Systems and Devices [*Sinergetika. Ierarkhii neustoychivostey v samoorganizuyuschikhsya sistemakh i ustroystvakh*]. Moscow, Mir, 1985, 424 p.

12. Barrow J. D., Tipler F. J. *The Anthropic Cosmological Principle*. Oxford, Clarendon Press, 1992, 738 p.

13. Carter B. The Anthropic Principle and Its Implications for Biological Evolution. *Philosophical Transactions of the Royal Society of London*. London, 1983, V. A310, No. 1512, P. 348.

14. Sagan C. *Pale Blue Dot: A Vision of the Human Future in Space*. New York, Ballantine Books, 1994, 429 p.

15. Stenger V. J. “The Anthropic Principle”. *The Encyclopedia of Nonbelief*. Available at: http://www.colorado.edu/philosophy/vstenger/Cosmo/ant_encyc.pdf (accessed 28 October 2015).

16. Zeeya M. Was Our Universe Made for Us or Not? *New Scientist*, May 13, 2006, № 2551.

УДК 123.1; 130.121

Проблема свободы и ответственности в свете социальной синергетики*

Бусов Сергей Васильевич – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», кандидат философских наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: swbusoff@mail.ru

Кронверкский проспект, 49, Санкт-Петербург, 197101, Россия,
тел: +7 904 640 29 34.

Авторское резюме

Состояние вопроса: Петербургская школа социальной синергетики, у истоков которой стоял В. П. Бранский, разрабатывает новую концепцию соотношения свободы и ответственности. В этой концепции свобода рассматривается как познанная случайность в рамках закономерности.

Результаты: Речь идет о возникновении нового, более сложного уровня свободы как познанной случайности, который предполагает и новый уровень ответственности – не только за выбор, но и за отбор. В этой связи становится актуальным синергетическое требование к субъекту выбора, который получает потребный результат, лишь совершая «определенный укол среды в надлежащих местах и в определенное время». Ответственность за отбор предполагает создание такой организации общества, которая позволяет предвидеть и исключать опасные случайности (тяжелые кризисы, войны и катастрофы). Можно показать, что ответственность за выбор (свобода как познанная необходимость) сводится к ответственности за отбор (свобода как познанная случайность). В синергетическом смысле свобода определяется как фактор, меняющий соотношение вероятностей, эволюционных возможностей социальной системы.

Выводы: Свобода возникает лишь в условиях суперотбора, в условиях контроля со стороны субъекта за многообразием форм отбора, в конечном счете, за ходом социальной эволюции в ее движении к суператтрактору. Синергетический анализ «парадокса И. Пригожина о свободе» привел к тому, что мы обнаружили особую ценность высшей свободы и проистекающей из нее ответственности.

Ключевые слова: свобода; ответственность; экзистенция; необходимость; случайность; «парадокс И. Пригожина о свободе»; выбор; социальный отбор; суперотбор; суператтрактор.

---

* © С. В. Бусов, 2018.

The Problem of Freedom and Liability in the Light of Social Synergetics

Busov Sergey Vasilievich – Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, Department of Social and Human Sciences, Ph. D. (Philosophy), Associate Professor, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: swbusoff@mail.ru

49, Kronverkskii prospekt, 197101, Saint Petersburg, 197101, Russia,

tel: +7 904 640 29 34.

Abstract

Background: The Saint Petersburg School of Social Synergetics, at the origins of which stood V. P. Bransky, is developing a new concept of the relationship between freedom and responsibility. In this concept, freedom is seen as a known randomness within the framework of the law.

Results: It is about the emergence of a new, more complex level of freedom as a known accident, which implies a new level of responsibility – not only for choice, but also for selection. In this connection, the synergistic demand for the subject of choice becomes urgent, which receives the required result, only by performing “a definite injection of the environment in the proper places and at a certain time”. Responsibility for selection presupposes the creation of such an organization of a society that allows foreseeing and eliminating dangerous accidents (severe crises, wars and catastrophes). The responsibility for choice (freedom as a perceived necessity) is reduced to responsibility for selection (freedom as a known chance). In a synergetic sense, freedom is defined as a factor that changes the ratio of probabilities, evolutionary possibilities of the social system.

Conclusion: Freedom arises only in conditions of superselection, under conditions of control on the part of the subject behind the variety of forms of selection, ultimately, over the course of social evolution in its movement toward the superattractor. The synergetic analysis of the paradox of I. Prigogine about freedom led to the fact that we have discovered the special value of higher freedom and the resulting responsibility.

Keywords: freedom; responsibility; existence; necessity; randomness; “Paradox of I. Prigogine about freedom”; choice; social selection; superselection; superattractor.

Какова перспектива свободы в новом, становящемся мире, в мире «сетей» и глобализации? К чему движется человечество: к большему порядку или большей свободе (беспорядку, хаосу)? Эти вопросы были сформулированы И. Пригожиным в интервью журналу «Эксперт» в декабре 2000 г. «Я убежден, что мы приближаемся сейчас к такой точке бифуркации, после прохождения которой человечество окажется на одной из нескольких вероятных траекторий. Главный фактор – информационно-технологический бум. Мы подходим к созданию “сетевого общества”, в котором люди будут связаны между собой

так, как никогда ранее. Хорошо это или плохо? С точки зрения долгосрочной биологической эволюции вопрос можно поставить следующим образом: на что будет больше походить сетевое общество – на большой иерархически организованный муравейник или на общество свободных людей? С ростом народонаселения планеты повышается вероятность нелинейных микрофлуктуаций, связанных с индивидуальной свободой выбора, поскольку увеличивается численность игроков. С другой стороны, поскольку люди становятся все более объединены сетями, может появиться и обратный эффект: императивы объединенного коллектива подавят индивидуальную свободу выбора» [7]. Проблема в том, что обе противоположные тенденции проявляются одновременно; это фиксируется нами как парадокс. Пригожин далее говорит: «Конечно, потеря свободы человечеством кажется нам не лучшим выходом из новой бифуркации, правда, и мир, в котором “все решает случай”, вряд ли кого устроит. Где лежит компромисс, возможна ли иная траектория? Точного ответа дать не может никто, но, глядя на сегодняшнее человечество с позиций теории неравновесных процессов, вот что можно сказать наверняка: глобализация и сетевая революция ведут не только к большей связанности людей друг с другом, но и к повышению роли отдельного индивида в историческом процессе. Точно так же, как в точке бифуркации поведение одной частицы может сильно изменить конфигурацию системы на макроскопическом уровне, творческая личность, а не безликие восставшие массы будет все сильнее влиять на исторические события на новом этапе эволюции общества» [7]. Рост порядка (унификация, тоталитаризм) и возрастание свободы (индивидуализация, анархизм) взаимно исключают друг друга, потому И. Пригожин и ставит вопрос о преодолении противоречия между этими тенденциями. Решением проблемы может служить не простой идеологический или политический компромисс, а синергетический синтез порядка и хаоса. Речь, по сути, идет о смысле (пределе культурного развития человечества) и сущности (смысле индивидуальной жизни и индивидуальной смерти) человеческого бытия. «Очевидно, что, обсуждая указанное противоречие, Пригожин вплотную подходит к понятию суператтрактора. Но он не формулирует его по той, по-видимому, причине, что его физическая синергетика не требует этого понятия. А не требует она его потому, что ограничивается только отбором и не затрагивает механизм суперотбора. Этот механизм специфичен, видимо, именно для социальной синергетики» [3, с. 332], – считает В. П. Бранский. Отметим, что в «парадоксе И. Пригожина о свободе» фиксируется тот факт, что глобализация ведет, с одной стороны, к большей взаимной связанности людей (усиление порядка и ответственности на макроуровне), а с другой – к повышению роли отдельного индивида в историческом процессе (расширение индивидуализации и свободы на микроуровне), т. е. речь идет, прежде всего, об уровне балансе функционирования общества.

Определим свободу того или иного субъекта как *выбор* возможностей его существования. Таково феноменологическое определение, включающее наблюдаемый спектр условий – набор возможностей и сам акт выбора. В этой

связи относительная несвобода может пониматься как несамостоятельность (принуждение) или неосознанность выбора (произвол), тогда как относительная свобода – как самостоятельный (автономный) и осознанный выбор возможности. Ключевым аспектом рассмотрения проблемы свободы становится соотношение выбора и отбора. Выбор осуществляется субъектом не только на основе известных альтернатив, но, прежде всего, на основе подвластных ему возможностей. В этой связи требуется обоснование и конкретизация системы субъект-объектных отношений (субъект и объект – универсалии культурно-исторического ряда), которую назовем «*системой свободы*». Уровни анализа «системы свободы» предполагают исследование сущности, где рассматривается процесс отбора и исследование явления, где присутствует акт выбора. Отбор включает соответствующий механизм, предполагающий действие факторов социального отбора, которые, следуя В. П. Бранскому, обозначим как тезаурус, детектор и селектор [9, с. 18–19]. *Тезаурус* наполняется возможностями посредством бифуркаций, *детектор* – тот, кто осуществляет их отбор, выражающийся через соотношение сил в обществе, а точнее, через набор условий, полнота которого и определяет собой отбор одной из множества возможностей. Наконец, *селектор* – руководящее правило, принцип или закон, на основании которого этот отбор осуществляется, что также входит в реестр полноты условий для функционирования детектора.

Соотношение свободы и ответственности предполагает анализ отношений отбора и выбора. Уровень явлений (феноменология) выражает процесс выбора как непосредственной социально-исторической деятельности субъекта, детерминированного сущностными факторами отбора, с одной стороны, а с другой – действием воли субъекта и борьбой мотивов. Выбор, таким образом, есть последнее в ряду условий, или повод, запускающий определенный *социальный механизм* в лице детектора, который, собственно, и производит отбор той или иной возможности. Таким образом, выбор ответственен за место и время. Получается, что благодаря своему выбору человек становится ответственным также, а может быть, прежде всего, за отбор. Романтическая традиция зафиксировала стремление поэтов определиться со статусом человека в этом мире и решить, наконец, столь мучительный вопрос об ответственности. «Тем я несчастлив, добрые люди, что звезды и небо – звезды и небо! – а я человек!..», – так писал М. Ю. Лермонтов в юные годы. Но мы родились людьми, а не звездами, не волнами, не черепахами, а это значит, что соответствие высокому статусу человека предполагает ответственность не только за частный выбор, но и за отбор в целом, не только за себя, но и за других.

Проясним этот тезис. Объективно, а не только субъективно, мы ответственны за отбор (за его результат). Как показывают исследования в нейропсихиатрии, наш мозг, как правило, принимает решения за 30 миллисекунд до того, как мы осознали, что надо делать (в экстренных ситуациях), иначе говоря, сознание включается постфактум. Этот факт говорит о том, что выбор производится в условиях, далеких от идеала, т. е. в большей

мере бессознательно. Отсюда следует, что свобода является более, так сказать, относительной, чем мы могли бы желать. Ответственность так же относительна, как и свобода. Наиболее ответственен тот, кому присуща *большая* свобода. С этим тезисом не стоит спорить хотя бы потому, что социальная жизнь приучила нас доверять тем, кто умеет самостоятельно принимать решения, а, следовательно, с кого можно и спросить за результаты их выбора. *Градация степени свободы, исходя из классических ее определений, идет от свободы как познанной необходимости к свободе как познанной случайности.* Первое определение известно нам из истории философии, в частности, из традиций рационализма (Спиноза, Гегель, Маркс, Энгельс и др.). Что касается второго определения, то его можно отыскать в работах В. П. Бранского. Это определение, а именно, «свобода есть познанная случайность в рамках данной закономерности» [2, с. 569], дает нам некоторое представление о детекторе, поскольку отбор детектором той или иной возможности представляет собой *флуктуацию*, определяющую дальнейший ход эволюции системы. Такой подход развивает философский взгляд на проблему свободы, углубляет его до эссенциального уровня.

Рассмотрим крайние случаи, где можно по-разному интерпретировать как выбор, так и отбор. Выберем сначала подход Ж.-П. Сартра, у которого в анализе проблемы свободы конфигурации выбора и отбора совпадают. Мотивы и движущие силы имеют значимость только в качестве «моего проекта», полагает Сартр, то есть свободного формирования цели и действия, реализующего ее. Человеческая реальность – это бытие, которое является проектом, то есть определяется своей целью. Мы выбираем мир не в его связи с собой, а в его значении, выбранном нами самими. Выбор может быть сделан в безропотности перед судьбой или в тревоге; он может быть бегством, может реализоваться в самообмане. Каким бы ни было наше бытие, оно есть наш выбор; от нас зависит – выбрать себя в качестве великого и благородного или низменного и смиренного. Фундаментальность проекта, по Сартру, заключается в том, что экзистенция становится у него «дырой в бытии», точнее, в «материальном единстве мира» научных материалистов. Бунтарские мотивы сартровской философии здесь налицо – отсюда, кстати, множество противоречий в его концепции. Человек, отрицая мир, становится, по Сартру, бытием, которое может реализовать «ничтожащий разрыв», как он пишет, с миром и самим собой; то есть человек становится «дырой в бытии». Постоянная возможность такого разрыва реализуется только в свободе и более нигде. Человек навсегда осужден существовать вне своей сущности, вне движущих сил и мотивов своего действия, поскольку они суть «внешнее». Человек осужден на свободу. «Для человеческой реальности быть – это значит выбирать себя... Человек не может быть то свободным, то рабом – он полностью и всегда свободен или его нет» [8, с. 452]. Если у М. Хайдеггера подлинное бытие есть выход к сущности, то у Сартра свобода есть бегство от сущности человека. Марксова концепция отчуждения (разрыв сущности и существования) в устах Сартра приобретает прямо противоположный смысл: человек отчужден «в свободу», а не «в рабство», как у Маркса. Итак, свобода,

согласно Сартру, не является случайностью, так как она обращается к своему бытию, чтобы прояснить его в свете своей цели, она есть постоянный уход от случайности. Поскольку Маркс и Энгельс были эволюционистами, то свобода для них есть, отчасти, следствие случайностей. Что касается Сартра, то вывод напрашивается сам собой: Сартру чужда эволюционистская точка зрения на мир. Подчеркнем важный момент, определяющий наше отношение к позиции Сартра, а именно, к его попытке соединить выбор и отбор (в нашей терминологии). Преодолевая, с его точки зрения, ограниченность кантовской, шопенгауэровской и марксистской позиций, Сартр, по нашему мнению, как, впрочем, и многие экзистенциалисты, пытается объяснить свободу как особого качества бытие, как экзистенцию, в которой выбор человека является решающим фактором, определяющим его судьбу. Кажущаяся очевидность этого положения (выбор определяет судьбу) ставила в тупик многих философов на протяжении веков. Позиция Сартра сводится к тому, что отбор и выбор (в нашей терминологии) суть одно и то же. Такая позиция если и нова, то все же не ведет к существенному прояснению проблемы свободы. По Сартру получается: что выбрал, то всегда и случится (свобода абсолютна). Но поскольку выбор приравнен им к необходимости существования, к экзистенции, то категория случайности теряет онтологический статус. В нашей интерпретации проблема выбора выглядит совершенно иначе: не выбрать что-либо из множества возможностей нельзя – это есть *необходимость* существования, а направить выбор на какую-то конкретную возможность и получить определенный результат – это *случайность* существования. Сартр не намерен утверждать относительность свободы (через наличие случайности). По Сартру, человек ответственен в своем выборе, поскольку ничего, кроме выбора, у него нет. Но тогда смысл познавать необходимость или случайность нашего существования теряется, нет смысла «наращивать» свободу, ибо человек и так свободен в выборе (куда больше?).

Бремя свободы, по Сартру, равно бременю ответственности. Этот тезис он пытается развить. Через свободу реализуется поставленная в проекте цель и связность явлений мира. «Экзистенциальное» единство мира, по Сартру, означает, что между *не включенными* в проект объектами нет никакой связи. Свобода (или экзистенция) основывает связи, группируя существующие объекты в инструментальные комплексы, и лишь она проектирует основание связей, то есть свою цель. Но как раз потому, что я, говорит Сартр, проектирую (проецирую) себя к цели через мир связей, я встречаю теперь последовательности, связанные серии, комплексы и должен стремиться действовать в соответствии с законами. То есть, по Сартру, именно посредством свободы закономерные отношения приходят в мир, становясь бременем ответственности и необходимости. Еще раз приходится убеждаться, что сведение отбора к выбору, а необходимости к свободе, понимаемой как основа, спонтанность, внутренняя активность человеческой субъективности, не ведет к рациональному решению (по крайней мере!) проблемы свободы, заявленной самим Сартром, а, напротив, затаскивает ее вглубь субъекта, где рациональные критерии не работают. Свобода предстает как «беззаконная

комета среди расчисленных светил» (Пушкин). Впрочем, к рациональным выводам Сартр и не стремится (всегда действуя, по сути, как идеологический провокатор). Само понятие свободы, как и понятие экзистенции, у него сугубо иррационально, то есть логически не дедуцируемо.

Другой крайностью является выбор в условиях абсолютной несвободы, что мы находим у А. Шопенгауэра, а еще раньше – в античной драме. Здесь выбор и отбор либо полностью не совпадают, либо совпадают, но субъект действует сугубо по принуждению. Рассмотрим отбор посредством метафоры «воли богов». Герой древнегреческой трагедии своей активностью запускает в действие механизм божественного, независимого от людей, порядка. В итоге получается результат, который не совпадает с желанием героя, но парадоксальным образом устраивает всех, ибо «так должно быть». Соотношение (столкновение) «воли героя» и «воли богов» убедительно представлено в известной трагедии Еврипида, где несчастья и гибель Медеи озвучены как следствия ее характера и ошибок, противоречивших божественному порядку, законам, высшей норме. Хор в концовке «Медеи» говорит:

На Олимпе готовит нам многое Зевс;
Против чаянья, многое боги дают:
Не сбывается то, что ты верным считал,
И нежданному боги находят пути;
Таково пережитое нами.

Так, киники (Антисфен, Диоген из Синопа) в своей этике пытаются разрешить вышеназванную дилемму сведением общего блага к частному и разделением свободы на внешнюю и внутреннюю. Их этика – это этика ответственности. Правда, желание киников выйти из-под «воли богов», сводится к тому, чтобы отвечать только «за себя», но не «за других». Отказ от внешней свободы в пользу внутренней есть, по сути, софизм. Проблема ответственности здесь не решается, поскольку происходит умножение сущностей (внутренняя и внешняя свобода), а частное (благо) выдается за общее. С точки зрения общественного блага поведение киников безответственно (они отвечают только за свой выбор, но не за отбор). Благо для киников есть собственное благо каждого – это не вещи, не здоровье, не внешняя свобода и даже не сама жизнь, так как все это могут в любую минуту у него отнять боги или люди, это воздержание от наслаждений и нечувствительность к страданию. Так формируется их аскесис (ἀσκησις), способность к самоотречению и перенесению трудностей. Подлинно же собственное для них – это внутренняя свобода человека, или апедевсия (ἀπαίδευσία), как способность освобождаться от норм культуры (религии). Так, письменность, считали они, делает знание мертвым, а потому добродетельны необразованность, невоспитанность, неграмотность. Природа определяет тот минимум, в котором нуждается человек, она тем самым служит, согласно киникам, достаточным критерием нравственного поведения. «Живи согласно природе, живи согласно разуму», – таков их главный тезис, ставший основным

и в философии стоиков. Этика ответственности влекла к ограничению свободы (отказ от внешней свободы), но неясным оставалось само понятие свободы, его онтологическая сущность.

Трансформация свободы предполагала и трансформацию ответственности, что прямым образом относится к пониманию этих терминов. В эпоху Возрождения происходит определенный возврат к античной мировоззренческой установке, когда ориентировались на героя (традиционно за реальным героем античности всегда стоял мифологический герой, за которым, в свою очередь, «стоял» особый «космический» порядок, тогда как новый ренессансный норматив, в лучшем случае, предполагал славного родственника). Л. М. Баткин пишет: «Содержание категории “индивидуальность”, обнимающее все сферы жизни, от государства до бытового разнообразия, оплодотворяется пафосом единственности и оригинальности каждого индивида, прямо сопряжено с утверждающимся в это время принципом индивидуальной свободы» [1, с. 218–219]. Соотношение выбора и отбора – а за этими понятиями стоят исторически определенные представления – видится нам во времена античности как борьба индивида с Судьбой (волей богов) и апелляция к прототипу (мифологическому герою); в Средневековье как отказ или принятие Божественной благодати; в эпоху Возрождения как деятельность «на свой страх и риск» без постоянного контроля со стороны высших сил.

Решительный шаг в сторону сущностного понимания свободы сделал Н. Макиавелли, введя категорию случайности. «Судьба... являет свое всесилие там, где препятствием ей не служит доблесть, и устремляет свой напор туда, где не встречает возведенных против нее заграждений» [6, с. 74]. Судьба действует у него в образе Фортуны, случая, случайных обстоятельств. Судьбе противостоит воля человека (государя, сильной личности, целого народа). Шансы влияния на конечный результат со стороны судьбы и воли человека Макиавелли расценивает в идеале как равные. Наполеон в «Мемориале Святой Елены» высказался по адресу Макиавелли грубо, назвав его «болтуном», однако сам неоднократно подчеркивал мысль, что случай правит миром. Разница между Наполеоном и Макиавелли, видимо, в том, что первый проявлял свою волю на значительно большем историческом и геополитическом пространстве. Недаром Г. Гегель отнесся к императору французов с величайшей почтительностью, полагая, что рукой Наполеона движет сам мировой дух.

Свободу Г. Гегель понимал как меру познанной необходимости. Осознание мировым духом своей свободы является его единственной целью и конечной целью мира. При этом, согласно Гегелю, вся история потенциально уже содержится в духе, но реализуется только через волю и действия людей, побуждаемых своими собственными потребностями, интересами и страстями. Люди познают необходимость в виде постижения тайны мирового духа, его «хитрости». Веками недоступные для людей, в силу их неразвитости, «хитрость» духа и «ирония» мировой истории, наконец, раскрываются в гегелевской Науке Логике, в его диалектической схеме. Свободе, как процессу,

присущи противоречия, главным из которых является противоречие между ответственностью и произволом. Недаром он говорил, что ничем не ограниченная свобода есть произвол. Гегель критически отнесся к просветительской идее «естественного человека», прирожденную свободу которого, согласно Ж.-Ж. Руссо, ограничивает государство. Свобода, по мнению Гегеля, не дается, а приобретает посредством бесконечного воспитания, дисциплинирующего знание и волю. Приобретенная или завоеванная таким образом свобода становится ответственной. Ответственность – это та же самая свобода, но в отсутствие произвола. Гегель не был бы диалектиком, если бы не учитывал процессуальность каждого понятия. Ответственность, как и произвол, не есть нечто застывшее, а суть противоположные моменты свободы. Прогресс свободы заключается в том, чтобы степень ответственности росла, а степень произвола снижалась. Гегель даже указал на цикличность этого процесса, но немецкий гений смог лишь представить спекулятивную схему, где подлинный прогресс обнаруживался, прежде всего, в понятиях мирового разума, этой «альфе и омеге» мировой истории, т. е. на небе, а не на земле.

Ответственность до сих пор часто понимают в емкой гегелевской схеме как противоположность произволу, как подлинную свободу, ограниченную определенными рамками, прежде всего, рамками морали. А потому ответственность часто выступает сугубо этической категорией, что является снижением ее статуса. Онтологическую сущность ответственности следует выводить не спекулятивно, а опираясь на опыт науки и общественной практики.

Новый этап философско-научного взгляда на мир и общество ознаменовался появлением неравновесной термодинамики и формированием нелинейного мышления (середина XX в.). Именно в отборе проявляется нелинейность, которую можно рассматривать как: 1) *неоднозначность* (нелинейность, связанная с разветвлением старого качества на ряд потенциально новых в точке бифуркации); 2) *диспропорциональность* следствия и причины (в отличие от «линейных» процессов, для которых характерна пропорциональность следствия причине). Малые воздействия на самоорганизующуюся систему могут приводить к очень большим последствиям («мышь родит гору»), а большие – к совершенно незначительным («гора родит мышь»); 3) *реактивность* – наличие обратной связи (как воздействуют результаты социального отбора на факторы этого отбора, т. е. существует обратная связь между результатами отбора и его факторами).

Действительно, кроме отбора существует еще суперотбор, или отбор самих факторов отбора. Чтобы сделать отбор более конструктивным, надо сделать его более радикальным (смелым), а для этого необходимо создать существенно новый тезаурус [9, с. 22]. Свобода возникает лишь в условиях суперотбора, т. е. в условиях контроля за социальным отбором со стороны субъекта, а это уже – метавозможность. Но создать метауровень самоорганизации и метавозможности можно, лишь всякий раз подвергая систему новому распаду, создавая новый хаос. Здесь становится заметно, почему в социальных

самоорганизующихся системах возникает потребность в хаосе: ведь хаос, как считает В. П. Бранский, – это «кипящий котел», в котором вызревают новые диссипативные структуры. Новый тезаурус влечет за собой также новый детектор и новый селектор. Нетрудно догадаться, что суперотбор приводит к качественному углублению и количественному ускорению простого отбора [9, с. 23].

Свободный человек творит гораздо успешнее, ведь творчество всегда связывали со свободой. Творчество включает не только упорядочение (переход от хаоса к порядку), но и хаотизацию, когда наблюдается игра случайностей. Чтобы подняться над гегелевским спекулятивным творчеством мирового духа (упорядочение, прогресс, иерархизация), которое находит у него определение свободы как *познанной необходимости*, надо погрузиться в творчество, целью которого становится также хаотизация (деиерархизация), но контролируемая (детерминированный хаос), когда свобода определяется как *познанная случайность*. Из сказанного ясно, что сущность развития социальной реальности не сводится ни к одностороннему увеличению порядка, ни к одностороннему росту степени хаоса. Развитие (эволюция) диссипативной структуры, по словам В. П. Бранского, есть рост степени синтеза порядка и хаоса, обусловленный стремлением к максимальной устойчивости [9, с. 23]. Диалектика свободы предстает уже не как противоречие между произволом и ответственностью, а как противоречие между познанной необходимостью и познанной случайностью, что, впрочем, также соответствует гегелевской трактовке диалектики мирового духа, а именно, как противоречию между сущим и должным.

Итак, подлинную, творческую свободу можно определить как «познанную случайность». Ответственной свободой, просто ответственностью, становится «познанная случайность в рамках данной закономерности». Что же коррелирует с ответственностью как «познанной случайностью»? Метауровень самоорганизации и возникающие в нем метавозможности. Это и есть уровень ответственности. Лишь с этого уровня можно предполагать, что произойдет, какова может быть случайность в тех или иных повторяющихся условиях (в условиях закономерности). Задача, стоявшая перед нами, а именно, показать, что ответственность за выбор менее значима, чем ответственность за отбор, привела к тому, что мы противопоставили два определения свободы и обнаружили особую глубину второго определения. Вместе с тем, история философии, литературы и искусства не раз подтверждала значение случайности и ее роли в осуществлении свободы и миссии (ответственности) человека. Стоит опять же вспомнить основной мотив экзистенциализма, скажем, в лице М. Хайдеггера, который гласит, что человек появляется в этом мире не по своей воле (поскольку *не выбирал*), тогда как отвечать за то, что он был *отобран* в качестве живущего, ему приходится полностью, и не только своей жизнью, но и своей смертью.

Свобода как познанная необходимость, включающая только ответственность за выбор, насыщена рисками кризисов, обострения конфликтов и противоречий, что характерно для любого современного

экономического строя. Представить новый, более сложный уровень свободы – свободы как познанной случайности – позволяет понятие «ответственности за отбор» [4, с. 264]. В этом случае, очевидно, следует принять синергетическое требование к субъекту выбора, сформулированное С. П. Курдюмовым и Е. Н. Князевой, а именно, чтобы получить потребный результат в процессе социального отбора, «необходима определенная топология воздействия» <...> (где нам следует совершить. – С. Б.) «определенный укол среды в надлежащих местах и в определенное время» [5, с. 304]. Человеческий разум свободен и «хитер», сталкивая между собой разные природные и социальные законы и тенденции. Ответственность за отбор, или свобода как познанная случайность, предполагает создание такой организации общественной жизни и производства, которая бы позволила исключить нежелательные (фатальные) случайности, социальные конфликты и антагонизмы, как это имело и имеет место, в частности, в истории экономики и политики. Происходит изменение или даже переворот общеизвестной тривиальной формы ответственности, ярко выраженной в пословице: «хотели, как лучше, а получилось как всегда», где предвидение необходимости ограничивается покорностью людей перед судьбой, поскольку ни человек, ни общество не способны бороться с «повелевающей силой Рока», где «от судеб защиты нет» (А. С. Пушкин). Этот переворот концептуально выражен в новой формулировке свободы и ответственности, заявленной петербургской школой социальной синергетики.

Список литературы

1. Баткин Л. М. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения. – М.: Политиздат, 1991. – 659 с.
2. Бранский В. П. Искусство и философия: Роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. – Калининград: Янтарный сказ, 1999. – 704 с.
3. Бранский В. П., Пожарский С. Д. Глобализация и синергетический историзм. Синергетическая теория глобализации. – СПб.: Политехника, 2004. – 400 с.
4. Бусов С. В. Проблема свободы как познанной случайности в рамках закономерности: синергетический анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2017. – Вып. 3. – Т. 17. – С. 258–265.
5. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.
6. Макиавелли Н. Государь. – М.: Планета, 1990. – 80 с.
7. Пригожин И. Творящая натура. Детерминизма нет ни в обществе, ни в природе // Эксперт. – № 48 (260). – 18 декабря 2000 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.innovations2005.narod.ru/Seminars/13.htm> (дата обращения 10.03.2018).
8. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. – М.: Республика, 2000. – 639 с.

9. Синергетическая философия истории // под ред. В. П. Бранского и С. Д. Пожарского. – Рязань: Копи-Принт, 2009. – 314 с.

References

1. Batkin L. M. Human Being: Thinkers of the Past and the Present about His Life, Death and Immortality. From the Ancient World till the Enlightenment Epoch [*Chelovek: Mysliteli proshlogo i nastoyashego o ego zhizni, smerti i bessmertii. Drevniy mir – epokha Prosvetsheniya*]. Moscow, Politizdat, 1991, 659 p.

2. Branskiy V. P. Art and Philosophy: The Role of Philosophy in the Creation and Perception of Art on the Example of the History of Painting [*Iskusstvo i filosofiya: Rol filosofii v formirovaniy i vospriyatii khudozhestvennogo proizvedeniya na primere istorii zhivopisi*]. Kaliningrad, Yantarnyy skaz, 1999, 704 p.

3. Branskiy V. P., Pozharskiy S. D. Globalization and Synergistic Historicism. Synergetic Theory of Globalization [*Globalizatsiya i sinergeticheskiy istorizm. Sinergeticheskaya teoriya globalizatsii*]. St. Petersburg, Politekhnik, 2004, 400 p.

4. Busov S. V. The Problem of Freedom as a Cognized Chance within the Framework of the Law: Synergetic Aspect [*Problema svobody kak poznannoy sluchaynosti v ramkakh zakonmernosti: sinergeticheskiy aspekt*]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya "Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika"* (Izvestiya of Saratov University. New Series. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"), Saratov, 2017, Vol. 17, Is. 3, pp. 258–265.

5. Knyazeva E. N, Kurdyumov S. P. The Foundations of Synergetics. The Regimes with Sharpening, Self-Organization, Tempo-Worlds [*Osnovaniya sinergetiki. Rezhimy s obostreniem, samoorganizatsiya, tempomiry*]. St. Petersburg, Aleteyya, 2002, 414 p.

6. Machiavelli N. The Prince [*Gosudar*]. Moscow, Planeta, 1990, 80 p.

7. Prigogine I. The Nature which Creates. There Is no Determinism neither in Society nor in Nature [*Tvoryashchaya natura. Determinizma net ni v obshchestve, ni v prirode*]. *Ekspert* (Expert), № 48 (260), December 18, 2000. Available at: <http://www.innovations2005.narod.ru/Seminars/13.htm> (accessed 10 March 2018).

8. Sartre J.-P. Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology [*Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii*]. Moscow, Respublika, 2000, 639 p.

9. Bransky V. P., Pozharsky S. D. (Eds.) Synergetic Philosophy of History [*Sinergeticheskaya filosifiya istorii*]. Ryazan, Kopy-Print, 2009. 314 p.

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 004.946; 141.1; 116; 165.8+004.946

Виртуальная реальность и философия всеединства*

Бурова Мария Леонидовна – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», кафедра истории и философии, доцент, кандидат философских наук, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: marburova@yandex.ru

196135, Россия, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д.15,

тел: +7 (812) 708-42-13.

Авторское резюме

Состояние вопроса: Исследование виртуальной реальности требует поиска адекватного онтологического и гносеологического категориального аппарата. Появившийся в последние годы интерес к философским системам начала XX века, в том числе к разновидностям философского реализма, позволяет сравнить эти системы с традицией русской философии всеединства, которую можно использовать при анализе виртуальной реальности.

Результаты: При анализе ряда сложившихся в исследовании виртуальной реальности философских парадигм (полионтичной, логической, субстанциональной, трактовки виртуального как недостаточного бытия и становления) выявляются их слабые стороны. Полионтичная парадигма тяготеет к эмпиризму и релятивизму, логическая – к конструктивизму, субстанциональная, предлагая в качестве всеобщей сущности материю, практически оставляет в стороне вопрос об идеальном. Социобиологическое истолкование дополненной реальности ведет к энактивизму; постмодернистское истолкование виртуального как становления подчеркивает его различие и несводимость к актуальному. В онтологии Н. О. Лосского подчеркиваются такие свойства мира, как иерархичность, системность, органическая целостность; способность к развитию, всеобщая связь и взаимодействие деятелей, событий, процессов. Сравнение реальности и действительности у С. Л. Франка позволяет сопоставить возможность, необходимость, становление и действительность для определения статуса виртуальной реальности.

Область применения результатов: Использование онтологии и гносеологии всеединства для исследования виртуальной реальности.

Выводы: Исходя из представления Н. О. Лосского о мире как органическом единстве субстанциональных деятелей и процессов, можно

---

* © М. Л. Бурова, 2018.

утверждать, что виртуальная реальность как таковая и в своих конкретных формах есть деятельность. В системе С. Л. Франка виртуальное соединяет в себе моменты чистой возможности и необходимости, становления и неосуществления, присутствие виртуального непосредственно переживается, но принадлежит к области непостижимого. Виртуальное есть реальность.

Философские системы всеединства с их разнообразной онтологией и разработанной диалектикой сохраняют свое теоретическое и общеметодологическое значение для исследования проблем современной науки и техники не менее, чем другие близкие им по времени западноевропейские философские концепции.

Ключевые слова: виртуальная реальность; философия всеединства; субстанциальный деятель; процесс; становление; виртуальный мир; возможность; действительность; реальность; деятельность.

Virtual Reality and the Philosophy of Unity

Burova Maria Leonidovna – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of History and Philosophy, Associate Professor, Ph. D. (Philosophy), Saint Petersburg, Russia.

E-mail: marburova@yandex.ru

15, Gastello st., Saint Petersburg, 196135, Russia,

tel: +7 (812) 708-42-13.

Abstract

Background: The study of virtual reality requires an adequate ontological and epistemological categorical apparatus. In recent years interest in the philosophical systems of the early XX century, including some species of philosophical realism, allows of comparing these systems with the tradition of Russian philosophy of unity for the possibility of its use in the analysis of virtual reality.

Results: The analysis of a number of existing in a study of virtual reality philosophical paradigms (polyontic, logic, substantial, the interpretation of the virtual as a lack of being and becoming) has revealed their weaknesses. The polyontic paradigm tends towards empiricism and relativism, the logical – towards constructivism, the substantial, as the universal essence of matter, practically leaves aside the issue of the ideal. Sociobiological interpretation of augmented reality leads to enactivism; the postmodern interpretation of the virtual as becoming emphasizes its difference and irreducibility to the actual. The ontology of N. O. Lossky emphasizes such characteristics of the world as hierarchy, consistency, organic integrity, ability to develop, universal interrelation and interaction of figures, events, processes. The comparison of different kinds of reality in S. L. Frank's works allows you to consider possibility, necessity, becoming and reality for determining the status of virtual reality.

Applications: The use of ontology and gnoseology of unity for the study of virtual reality.

Conclusion: According to Lossky's concept of the world as an organic unity of the substantial figures and processes, virtual reality as such and its specific forms is activity. In the system of S. L. Frank, the virtual combines in itself moments of pure possibility and necessity, becoming and non-realization; the presence of the virtual is directly experienced, but belongs to the realm of the incomprehensible. The virtual is a reality.

Philosophical systems of unity with their diverse ontology and developed dialectics retain their theoretical and general methodological relevance to the study of modern science and technology issues no less than similar Western philosophical concepts.

Keywords: virtual reality; philosophy of unity; substantial figure; process; becoming; virtual world; possibility; reality; activity.

В дискуссиях, проходивших недавно на страницах журнала «Вопросы философии», были поставлены две интересные проблемы, касающиеся реалистического поворота в философии науки и в философии сознания, а также актуальности русской философии в современном мире. Русская философия всегда тяготела к реализму, к синтезу науки, философии и жизни. Но это стремление делалось сильнее в период смены научных картин мира, борьбы гносеологических концепций, что особенно заметно в трудах представителей философии всеединства начала XX века С. Н. Булгакова, В. Ф. Эрн, Н. О. Лосского. Русскими мыслителями был внесен достойный вклад в философию науки, но значит ли это, что их взгляды остались частью истории философии и не могут использоваться для анализа современной нам реальности? Реальности, которая, как отметил В. А. Лекторский, «гораздо сложнее и запутаннее той, о которой шла речь ранее. Это и реальность (или не реальность?) квантовой физики, это виртуальная реальность, в которую так или иначе вовлечены современные люди, это техническая реальность, которая вторгается в жизненный мир человека и ставит под вопрос его существование в прежнем виде. Иными словами, вопросы философского реализма сегодня – это вопросы о том, как понимать познание и знание, как понимать возможности и границы науки, как осмысливать место человека в мире, возможности его трансформации или уничтожения» [см.: 10]. Эти важнейшие вопросы ставились в философии всеединства, и ответы на них, как мы полагаем, могут помочь при исследовании той новой составляющей нашей современной жизни, которую принято называть виртуальной реальностью. Обратим внимание и на то, что обращение к работам западных мыслителей начала XX века, похоже, становится модной тенденцией. Жаль только, что отечественные мыслители остаются незамеченными.

Безусловно, исследование виртуальной реальности и анализ данного понятия уже имеет свою историю. Сложилась разные философские парадигмы в исследовании этого типа реальности, неоднозначность понятия, отмечаемая многими авторами, породила различные определения. Так, Т. М. Соснина насчитала их более двадцати [см.: 11]. Философский анализ понятия

виртуальной реальности требует уточнения ее онтологического статуса и, прежде всего, связи с такими базовыми философскими категориями, как бытие, реальность, субстанция, а также с научными понятиями энергии, информации. Не менее важна и проблема познания виртуальной реальности. Воспользовавшись классификацией философских парадигм, предложенной К. В. Грязновой [1], попробуем выявить их слабые и сильные стороны.

Пожалуй, более всего заслуживает критики полионтичная парадигма, которая предполагает не просто множество разных реальностей, но и множество виртуальных реальностей, имеющих различную природу. Поскольку онтология всегда связана с гносеологией, указанный подход, продолжающий традиции номинализма и эмпиризма, затрудняет сравнение и иерархизацию, ибо сложно утверждать, какая из виртуальных реальностей (физическая, техническая, компьютерная и т. д.) является более реальной или более виртуальной. Также остается неясным, одинаковы ли они в своей степени виртуальности, или каждая представляет собой нечто иное (например, цифровая, электронная, киберреальность, гиперреальность). Какая из них несет в себе больше истины и блага, а какая – пользы, или они все равноценны. В любом случае акцент на множественности и взаимной несводимости виртуальных реальностей делает проблематичным поиск существенных, устойчивых свойств, которые имели бы как общий, так и специфический характер, и их обнаружение. То есть предлагается релятивистский подход. Выходом может быть либо признание множественности, разнообразия одной виртуальной реальности (как некой целостности), т. е. уход от полионтичности, либо полагание множества виртуальных миров. Последнее отсылает нас к традиции системы возможных миров, что позволяет соотнести виртуальность и возможность.

Сама идея множества миров включает в себе именно признание отдельных форм бытия со своей историей и логикой существования, структурностью и размерностью. И в то же время мир – это нечто единое и целостное в себе самом, имеющее единые начала. С точки зрения онтологии можно рассматривать различные варианты, так или иначе связанные с монадологией Г. Лейбница. А с позиции гносеологии обратимся к понятию картины мира. Нет сомнения, что сложившаяся научная картина мега-, макро- и микромира постоянно расширяется, обогащается и может быть дополнена виртуальным миром, который следует понимать не только как воображаемый, созданный фантазией; с применением технических устройств или как внутренний мир человека, но и как имманентный, скрытно существующий на всех уровнях физического мира. Тем самым для познания виртуальной реальности можно применить различные методологические подходы: феноменологический, герменевтический, логический, эмпирический, но на основе определенной онтологии.

Систему виртуальных миров можно рассматривать иерархически, обнаруживая воплощение высшего в низшем, зависимость, но и несводимость. Или же, напротив, как в модальном реализме Давида Льюиса, где все возможные миры реальны и существуют изолированно.

Примером логического исследования виртуальных объектов с позиции возможных миров является работа Е. Д. Смирновой. На основе учения австрийского философа конца XIX – начала XX в. Алексиуса Мейнонга о типологии бытия объектов рассмотрения (существующих и наличествующих) она определяет виртуальные объекты как наличествующие, но не существующие и принципиально невозможные ни в каком возможном мире. Это особые идеальные объекты, фикции, за которыми не стоят конкретные или абстрактные предметы, вне-бытийные объекты теорий [12]. Таким образом, виртуальные объекты ничего не репрезентируют.

Данная онтологическая система, безусловно, представляет историко-философский интерес, но виртуальные объекты становятся просто символической конструкцией, наподобие математических, а невозможность виртуальных объектов превращается в их нереальность. Такое рассмотрение соответствует дискуссиям начала XX века о положении математических объектов, но недостаточно для трактовки виртуальных миров или виртуальной реальности, которые не могут считаться простой совокупностью виртуальных объектов. На наш взгляд, предпочтительнее следовать принципу полноты реализации возможного, который А. С. Карпенко трактует как действие рекомбинации, когда соединение вместе частей различных возможных миров дает другой возможный мир, и происходит заполнение логического пространства [см.: 10]. Тогда виртуальный мир может состоять из объектов разной степени реальности, находящихся в различном взаимодействии. Еще один вопрос, который может возникнуть – а возможны ли виртуальные субъекты как элементы виртуального мира или виртуальной реальности? Можно ли их рассматривать как трансцендентальные, логические субъекты или трансцендентальное, переживающее сознание? Или мы имеем дело только с отдельными реальными субъектами, представляющими и конструирующими различные миры?

Более продуктивным в теоретическом плане представляется сопоставление виртуальной реальности и бытия. Основными здесь являются субстратный, энергетический и информационный подходы. Они предлагают рассматривать виртуальную реальность как особую репрезентацию материальных, энергетических и информационных (как естественных, так и искусственных) процессов. Если учесть, что энергия и информация связаны с материей, то, в конечном счете, виртуальная реальность в ее различных проявлениях оказывается одной из форм материи. Данная концепция развивается С. В. Орловым [см.: 9]. Это, безусловно, классический способ философствования, ибо предполагает поиск всеобщей сущности – субстанции, иерархию и внутреннюю связь форм виртуальной реальности. Но энергия и информация связаны и с духовной природой, и с деятельностью сознания, что требует возвращения к старому вопросу об идеальном в его отношении к материальному. При этом желательно не впадать в субъективистское, психологическое истолкование, отвечая на вопрос о статусе мира идеальных образований, и не сводить его к сконструированному миру и к деятельности отдельного сознания.

Представляет интерес и рассмотрение виртуальной реальности как недостаточного бытия или дополненной реальности. Такой подход находится на стыке философии техники и философской антропологии, так как имеет отношение к «ущербности» природы человека и желанию выйти за пределы имеющихся возможностей. Техническую виртуальную реальность (например, создаваемую при использовании различных тренажеров) можно рассматривать как симуляцию, имитацию реальности, подойдет и ее истолкование в духе Каппа как органопроекции человека или как совокупности технологий. Но возможно и толкование в биологическом духе как симбиоза человека и среды. Последнее опирается на понятие умвельта Я. фон Иксюля, предложенное в начале XX века. Как отмечает В. В. Чеклецов, «виртуальная, дополненная реальность – это не чуждый мир, а наш органический жизненный мир, умвельт, точнее – киберумвельт» [14, с. 145]. Такая реальность, безусловно, порождена человеком. В аспекте же гносеологии заново утверждается конструктивизм в более современной форме энактивизма, когда человек (как субъект или когнитивный агент) не в состоянии различать реальности, выйти за пределы собственного переживания, и процесс познания совпадает с жизнью [см.: 3, с. 70]. Последнее напоминает эмпириосимволизм и гносеологическую координацию второго позитивизма, а также творческую эволюцию и интуитивизм А. Бергсона.

Помимо рассмотрения виртуального как образа или модели стоит отметить и трактовку виртуального не как субстанции или сущности, а как становления (предложенную Ж. Делёзом под явным влиянием А. Бергсона). Триада «виртуальное – становление – актуализация» показывает развитие иначе, чем переход из возможного в действительное (отметим, что в классической диалектике происходит изменение возможности: формальная возможность – абстрактная – реальная – действительность). Согласно подходу Делёза, отношение между возможным и действительным является отношением подобия, когда осуществляется только одна возможность, а остальные откладываются. Виртуальное рассматривается как до-актуальный горизонт событий. Материальный мир – это актуализация виртуального, конкретное сущее. Виртуальное, в отличие от возможного, определяется различием и дифференциальными отношениями, и саморазличается в процессе актуализации, в актуализации всегда происходит новое различие. Виртуальное «быть» способно разрушать и создавать актуальности. Актуальное, полностью порожденное виртуальным, отличается от него. Виртуальное образует аспект действительного, одну сторону объекта, актуальность образует другую сторону. Между ними есть переход, но нет отношения подобия и тождества, модели и копии. Повторение одного другим есть только в различии. Как отмечает Т. Х. Керимов, различие между виртуальным и актуальным не столько даются, сколько порождаются [см.: 2, с. 148–151].

Бытие оказывается избыточным, ускользает от репрезентации. Трансцендентальное не выносится за пределы, не копируется с эмпирического, а означает имманентный план реальности [см.: 2, с. 251–252]. Как видим, постмодернистская трактовка виртуального, перенесенная на саму виртуальную

реальность, подчеркивает ее двойственность: она и порожденная, и рождающая, ее можно рассматривать и как множественность, дающую различное индивидуальное, и как сторону единой реальности. Но акцентируемое различие, отказ от сходства не позволяет провести сравнение виртуальной реальности с действительным миром, они несводимы во времени и в пространстве. Мы можем только утверждать ее непознаваемость.

Отказ от иерархической структурности бытия, которая является онтологическим основанием не только тождества, но и различия и различения, не дает увидеть взаимную сопричастность и сближение виртуального и действительного. Две стороны объекта могут слиться до неразличимости. Виртуальное вторгается в действительное. Как отмечает Х. Э. Мариносян, к середине XXI в. то, что в настоящее время мы называем виртуальной реальностью, и то, что называем действительностью (реальным миром), будут переплетены в такой степени, что невозможно будет обозначить разделяющую их грань. Виртуальное как то, что находится за пределами представляемой нами реальности, ирреальное (что можно понимать в аспекте предыдущей позиции как до-актуальное, трансцендентальное), пока еще является синонимом иллюзорного, химеричного, эфемерного. Но уже сейчас многое переходит в реальный мир, происходит реализация ирреального [см.: 8, с. 26].

Безусловно, для прояснения виртуального и виртуальной реальности можно обращаться к различным трактовкам бытия, как к ранним классическим (античным, средневековым), так и к современным. На наш взгляд, философия всеединства, особенно онтогносеологические системы Н. О. Лосского и С. Л. Франка, может оказаться достаточной основой для объяснения виртуальной реальности, к тому же лишенной указанных недостатков.

В своей гносеологии, первоначально названной интуитивизмом, Лосский постепенно переходит к конкретному идеал-реализму, что связано с его онтологией. Сам Лосский указывал на близость своих идей с неореалистами С. Александером (по вопросу единства пространства и времени) и У. Монтепо (множественность форм предмета) [см.: 6]. Также можно увидеть сходство системы Лосского с космологическим реализмом А. Уайтхеда.

Мир трактуется Лосским как органическое целое, где все имманентно всему. Нет необходимости дробить мир на отдельные элементы и приписывать им самостоятельное существование. Изначально существует внутренняя присущность, взаимовлияние, взаимодействие, взаимосвязь всех возможных элементов мира, указывающая на его единство. Таким образом, любая реальность в скрытой или проявленной форме не просто существует, присутствует, но находится в сложном взаимодействии с другой реальностью не только в возможном, но и в нашем действительном мире.

Мир у Лосского бытиен и событиен, поскольку состоит из бесчисленного множества субстанциальных деятелей, сверхвременных и сверхпространственных, и творимых ими событий. Как отмечает философ: «События, имеющие временную форму и не имеющие пространственной формы являются психическими или психодидными состояниями субстанциальных деятелей, а события, имеющие пространственно-временную

форму, суть материальные процессы, производимые теми же деятелями» [см.: 6]. В качестве этих деятелей может выступать и мельчайший электрон, а значит, и виртуальная частица, и человек, и более высокие существа. Деятель может быть тварным ограниченным существом, а может быть потенциальной или актуальной личностью [7, с. 54–55]. Следуя философу, логично предположить, что для интернет-пространства таким деятелем может быть и робот.

Лосский отказывается от особых субстанций в виде материи, души или духа, ибо существуют только материальные, душевные и духовные процессы, творимые субстанциальными деятелями. Взгляд на мир как процесс согласуется с близкими Лосскому по времени концепцией А. Бергсона и философией процесса А. Уайтхеда. Для Уайтхеда мировой процесс есть становление актуальных сущностей или случаев, которые постоянно схватываются, соединяются, рождаются и гибнут, обладают свободой и творчеством. Становление-актуализация Уайтхеда напоминает позицию Делёза. У Лосского же любой процесс уже выступает как актуализация имманентного.

Деятельность, о которой пишет Лосский, может быть не только материальной, но познавательной, психической, творческой и духовной, следовательно, продолжая этот ряд, можно свести виртуальную реальность к деятельности. Психическая деятельность, утверждает философ, неразрывно связана с материальными процессами, придает им смысл, при этом образуется целое, в котором есть душевная (как внутренняя жизнь субстанциального деятеля) и телесная сторона (внешняя деятельность) [5, с. 418]. Это единство внешнего и внутреннего, объективного и субъективного, скрытого и проявленного представляется нам характерным для виртуальной реальности различных уровней. Виртуальное не может быть только противоположным актуальному, оставаясь скрытым и абстрактно возможным, тогда оно сравнимо с ничто, или с не сущим. Виртуальное ближе к действительности, чем реальная возможность, поскольку уже несет в себе условия актуализации, а не ожидает их извне.

Реальное бытие, по Лосскому, существует в пространственных и временных формах, которые сами по себе пассивны; время и пространство существуют как формы процессов. Каждый деятель есть нечто единственное, незаменимое, самобытное и в то же время нечто сверхиндивидуальное, поскольку является носителем принципов формальной стороны мира, необходимых для его деятельности. Это одинаковые для всех деятелей принципы строения времени, пространства, математических идей, что подчеркивает единство мира. Не менее важна иерархия деятелей и возможность их развития. Субстанциальные деятели, проявляющиеся только во внешней деятельности и не обладающие психической жизнью, составляют область неодушевленной материи. Но за счет сочетания, слияния они способны увеличить свою творческую активность и подняться на ступень одушевленной материи [5, с. 420].

Таким образом, реальность как таковая и как любая «эта» реальность (материальная, духовная, виртуальная) есть взаимодействие и деятельность. Во

взаимодействии реальных частиц возникают и поглощаются виртуальные частицы. В творческой деятельности автора происходит становление художественной реальности, виртуального мира. В сложном техническом взаимодействии под воздействием технологий (деятельности) существует компьютерная виртуальная реальность. Однако виртуальная реальность не является продуктом, результатом, порождением деятелей. Она существует как материальные (естественный, технический) и идеальные (духовный, психический) процессы. Это наложение процессов особенно заметно в сетевом взаимодействии.

Интернет как неотъемлемая часть информационного общества представляет собой не только глобальную взаимосвязь субъектов, но это еще и интернет вещей, где люди общаются с окружающей средой, субъект коммуницирует с объектом, где соединяются при помощи различных программ физические и виртуальные объекты [см.: 4, с. 108]. И то, что эти объекты становятся все «умнее», активнее, говорит о возможности их развития, подъема на более высокие ступени иерархии деятелей. Органическая целостность мира не статична, она усложняется, прирастает новыми деятелями, новыми взаимодействиями.

Обратимся к другому представителю философии всеединства – С. Л. Франку. Для понимания статуса виртуальной реальности важно гносеологическое и онтологическое различие реальности и действительности, предложенное Франком. Используемый философом метод, антиномистический монодуализм, позволяет видеть в любом логически раздельном внутреннюю слитость, трансрациональное единство тождества и различия.

Реальность не может противопоставляться действительности как недействительное. Все, что дано нам в опыте, переживании, в какой-то степени есть. Реальность полнее, шире действительности. Переживание, непосредственный опыт, субъективное представляет собой реальность, а не действительность. В этом смысле то, что переживается в сознании отдельного субъекта как виртуальное, иллюзорное, есть реальность (не имеет значения, художественная она или техническая). Действительность же есть отрезок рационального и рационализованного в составе реальности. Непостижимое, переживаемое, иррациональное выходит за пределы действительности.

Под действительностью может пониматься предмет суждения, имеющий определенное содержание (о чем напоминает связка «есть» суждения). Но, по Франку, действительность не имеет объективных определенных очертаний, поскольку она может рассматриваться не только как настоящее, но как прошлое и будущее. Действительность не есть нечто конкретно-чувственное, данное здесь и теперь, она всегда есть мыслимое. Мы мыслим прошлое, и оно для нас действительно, а отношение действительности настоящего к будущей действительности похоже на отношение пространственного измерения бытия между «ближайшим, окружающим нас миром» и «всем миром» во всей его полноте [13, с. 263].

Действительность, по Франку, расплывчата. Ее как законченного в себе целого вообще не существует, она всегда неопределенна, являясь незамкнутой

частью реальности. «“Действительное” есть – неопределенный по своему объему и границам – отрезок реальности, который на основании опыта предносится нам как качественно-определенный в себе комплекс и как таковой частично нами познается» [13, с. 265]. Даже при рассмотрении действительности в самом широком смысле как всеобъемлющей космической действительности, она как сфера объективно сущего не имеет однозначного содержания [13, с. 264].

Таким образом, действительность противоречива, создается мышлением, причем диалектически мыслящим разумом, а не рассудком. Рассудку дан мир предметный. Через мышление мы рационализируем, актуализируем, вырываем из реальности ее фрагменты. И если мы способны не только переживать, но и мыслить виртуальное как объект, мы делаем его действительным. Но это действительное подвижно и незаконченно, познаваемо частично и неполно. Так, виртуальные частицы (физическая виртуальность) могут мыслиться как существующие в прошлом или будущем. При этом важно, что для Франка нет субъекта как «я», это отношение «я – ты», или «мы-единство». Таким образом, виртуальное выходит за рамки отдельного мышления.

Онтологическое различие реальности и действительности опирается на отношение возможности и действительности. По Франку, все определенное, все действительное, в собственном и строгом смысле, возникает не из чего-либо другого определенного и действительного, а лишь из неопределенности потенциального, как некоего первобытия [см.: 13, с. 266]. Бытие есть потенциальность («сущая мочь»), и становление (все сущее есть и то, что оно еще не есть), и необходимость, поскольку оно уже есть. Возможность не является оппозицией действительности, но не является и подобием. Как считает Франк, «возможность» означает *возможность* (хотя и не необходимость) *осуществиться, вступить в сферу действительности*. Понятие возможности содержит в себе *отношение к действительности* и немислимо вне его; и даже неосуществившаяся возможность конституируется этим отношением к действительности как бы как тенденция к последней, задержанная на полпути [см.: 13, с. 273]. И виртуальную реальность можно понимать именно как пока еще неосуществившуюся, задержавшуюся в становлении.

В самом различии возможного и действительного Франк вскрывает их связь с необходимостью. Мыслимое как логически необходимое не совпадает с действительным как реально необходимым, но логическая необходимость (как необходимость возможного) может быть понята лишь как частичный момент безусловной или абсолютной необходимости, вне которой она совершенно немислива в полновесном онтологическом смысле [см.: 13, с. 273–274]. Она есть частный момент конкретного всеединства как безусловного сверхвременного бытия. Таким образом, в действительности может осуществиться не только возможность, но и необходимость. Необходимость присутствует и в действительности, и в возможности. И тогда виртуальная реальность включает в себе не только тенденцию к действительности, но и моменты необходимости.

Конкретное всеединство как единство всего представляет собой единство всяческого «что» и его бытия, антиномистическое совпадение противоположностей [см.: 13, с. 280]. Это бытие не является независимым от нас, оно всегда в нас, при нас и для нас, а мы всегда в нем, и присутствует в каждом акте самосознания. В единстве с истиной оно и составляет реальность в подлинном смысле как всеобъемлющую, всепронизывающую конкретную полноту и органическое единство. Эта реальность непостижима, но переживается нами, о ней ничего нельзя высказать, ее нельзя осознать. Она не репрезентируется в действительности. Она подобна темному глубокому океану, из которого всплывает действительность [см.: 13, с. 285–286]. Но она всегда присутствует в действительности. Непостижимое есть в предметном мире, в мире идеального, в нашем внутреннем бытии, или душе, в «бытии-мы» – социальности. Поэтому можно утверждать, что виртуальное как реальность, как возможное и непостижимое, как момент и часть всеединства всегда присутствует в нас и для нас и сопутствует нам.

Итак, мир как органическое целое представляет собой постоянно трансформирующуюся динамическую систему. На уровне образ-представления она может быть сравнима со сложнейшей, свернутой в некий клубок нейронной сетью, где каждый узел (субстанциональный деятель) подвижен, находится в развитии, постоянно порождает все новые связи-нити (процессы), создает новые ячейки-взаимодействия (структуры). Эти процессы – материальные, энергетические, информационные, духовные – могут быть как реальными, так и виртуальными. Виртуальность имманентна и самим деятелям, которые несут в себе и скрытую возможность, и активную силу. Исходя из концепции Лосского, можно утверждать, что мир как целое, а также присущая ему и содержащаяся в его каждой части и элементе виртуальная реальность есть не что иное, как деятельность.

В мире как конкретном всеединстве бытия – реальности – действительности виртуальное в принципе непостижимо, соединяет в себе моменты чистой возможности и необходимости, становления и неосуществления, и присутствие виртуального непосредственно переживается нами. Виртуальное есть реальность.

Философские системы всеединства с их разнообразной онтологией и разработанной диалектикой сохраняют свое теоретическое и общеметодологическое значение для исследования проблем современной науки и техники не менее, чем другие близкие им по времени западноевропейские философские концепции.

Список литературы

1. Грязнова Е. В. Философский анализ концепций виртуальной реальности // Философская мысль. – 2013. – № 4. – С. 53–82. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_278.html (дата обращения 08.01.2018).
2. Керимов Т. Х. Бытие и различие. Генеалогия и гетерология. – М.: Академический проект. Фонд «Мир», 2011. – 256 с.

3. Князева Е. Н. Понятие Umwelt Я. фон Искуля и перспективы экологической мысли // Вестник Международной академии наук. Русская секция. – 2014. – № 1. – С. 68–74.
4. Лещев С. В. Интерфейсы социальной экологии от технологической конвергенции к интернету вещей // Философские науки. – 2014. – № 11. – С. 103–111.
5. Лосский Н. О. Мир как органическое целое // Избранное. – М.: Правда, 1990. – 622 с.
6. Лосский Н. О. Пространство, время и теории Эйнштейна / Сердюкова Е. В. Материалы из архивов Н. О. Лосского и А. Эйнштейна: Дискуссия о пространстве и времени (1950-е гг.) // Вопросы философии. – 2017. – № 1. – С. 81–90.
7. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.
8. Мариносян Х. Э. Электронная цивилизация как глобальная перспектива // Философские науки. – 2016. – № 6. – С. 7–31.
9. Орлов С. В. Виртуальная реальность как искусственно созданная форма материи: структура и основные закономерности развития // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2016. – № 1. – С. 12–25. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fikio.ru/?p=2056> (дата обращения 08.01.2018).
10. «Реалистический поворот» в современной эпистемологии, философии сознания и философии науки? Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2017. – № 1. – С. 5–38.
11. Соснина Т. М. Определение понятия «виртуальность». Анализ терминологического статуса // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2017. – № 2. – С. 11–19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fikio.ru/?p=2566> (дата обращения 08.01.2018).
12. Смирнова Е. Д. Возможные миры и понятие «картин мира» // Вопросы философии. – 2017. – № 1. – С. 39–49.
13. Франк С. Л. Непостижимое // Сочинения. – М.: Правда, 1990. – С. 181–559.
14. Чеклецов В. В. Блокчейн, покемоны и промышленный интернет // Философские науки. – 2016. – № 10. – С. 140–147.

References

1. Gryaznova E. V. Philosophical Analysis of the Concepts of Virtual Reality [Filosofskiy analiz kontseptsiy virtualnoy realnosti]. *Filosofskaya mysl* (Philosophical Thought), 2013, № 4. p. 53–82. Available at: http://e-notabene.ru/fr/article_278.html (accessed: 08 January 2018).
2. Kerimov T. Kh., Being and Difference. Genealogy and Heterology [*Bytie i razlichie. Genealogiya i geterologiya*]. Moscow, Akademicheskiiy proekt. Fond “Mir”, 2011, 256 p.
3. Knyazeva E. N. J. von Uexküll’s Concept of Umwelt and the Prospects of the Ecological Thought [Ponyatie Umwelt Ya. fon Iskyulya i perspektivy ekologicheskoy

mysli]. *Vestnik Mezhdunarodnoy akademii nauk. Russkaya sektsiya* (Herald of the International Academy of Sciences. Russian section), 2014, № 1, pp. 68–74.

4. Leschev S. V. Interfaces of Social Ecology from Technological Convergence to the Internet of Things [Interfeysy sotsialnoy ekologii ot tekhnologicheskoy konvergentsii k internetu veschey]. *Filosofskiye nauki* (Russian Journal of Philosophical Sciences), 2014, № 11, pp. 103–111.

5. Lossky N. O. The World as an Organic Whole [Mir kak organicheskoe tseloe]. *Izbrannoe* (Selected). Moscow, Pravda, 1990, 622 p.

6. Lossky N. O. Space, Time and Einstein's Theory. In: Serdyukova E. V. Materials from the Archives of N. O. Lossky and A. Einstein: A Discussion of Space and Time (the 1950s) [Prostranstvo, vremya i teorii Eynshteyna. In: Serdyukova E. V. Materialy iz arkhivov N. O. Losskogo i A. Eynshteyna: Diskussiya o prostranstve i vremeni (1950-e gg.)]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 2017, № 1, pp. 81–90.

7. Lossky N. O. The Conditions of the Absolute Good [Usloviya absolyutnogo dobra]. Moscow, Politizdat, 1991, 368 p.

8. Marinosyan H. E. Electronic Civilization as a Global Perspective [Elektronnaya tsivilizatsiya kak globalnaya perspektiva]. *Filosofskiye nauki* (Russian Journal of Philosophical Sciences), 2016, № 6, pp. 7–31.

9. Orlov S. V. Virtual Reality as an Artificial Form of Matter: Structure and Basic Trends of Development [Virtualnaya realnost kak iskusstvenno sozdannaya forma materii: struktura i osnovnye zakonomernosti razvitiya]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2016, № 1, pp. 12–25. Available at: <http://fikio.ru/?p=2056> (accessed: 08 January 2018).

10. “Realist Turn” in Contemporary Epistemology, Philosophy of Mind and Philosophy of Science? The Materials of the “Round Table” [“Realisticheskiy povorot” v sovremennoy epistemologii, filosofii soznaniya i filosofii nauki? Materialy “kruglogo stola”]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 2017, № 1, pp. 5–38.

11. Sosnina T. M. Definition of the Concept “Virtuality”. Analysis of the Terminological Status [Opredelenie ponyatiya “virtualnost”. Analiz terminologicheskogo statusa]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2017, № 2, pp. 11–19. Available at: <http://fikio.ru/?p=2566> (accessed: 08 January 2018).

12. Smirnova E. D. Possible Worlds and the Notion of “World Images” [Vozmozhnye miry i ponyatie “kartin mira”]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 2017, № 1, pp. 39–49.

13. Frank S. L. The Unfathomable [Nepostizhimoe]. *Sochineniya* (Works). Moscow, Pravda, 1990, pp. 181–559.

14. Chekmezov V. V. Blockchain, Pokemons and the Industrial Internet [Blokcheyn, pokemony i promyshlennyy internet]. *Filosofskiye nauki* (Russian Journal of Philosophical Sciences), 2016, № 10, pp. 140–147.

УДК 325.111

Будущее городов*

Трубицын Олег Константинович – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», кафедра философии, доцент, кандидат философских наук, доцент, Новосибирск, Россия.

E-mail: trubitsyn.ol@yandex.ru
630090, Россия, Новосибирск, ул. Пирогова, 2,
тел: 8-913-720-85-99.

Авторское резюме

Состояние вопроса: До сих пор процесс социального развития был связан с устойчивым ростом значения городов в общественной жизни и увеличением доли горожан в структуре населения. К настоящему моменту горожане составляют абсолютное большинство в населении развитых стран. Соответственно возникает вопрос: продолжится ли урбанизация далее и будет ли возрастать социальное значение городов?

Результаты: Реальности сегодняшнего времени не подтверждают в ближайшей перспективе прогноз Э. Тоффлера о дезурбанизации («электронные коттеджи», «коттеджная цивилизация» и т. п.). Как в России, так и во многих других странах преобладает противоположная тенденция – повышение притягательной силы мегаполисов и гиперурбанизация, подразумевающая концентрацию более значительной доли населения в немногих крупнейших городах. Люди живут не в виртуальном, а в реальном мире и в очень большой степени нуждаются в услугах, предоставляемых им местными сообществами. В конкуренции за влияние между городом и государством усиление роли городов проявляется в формировании так называемых космополисов – элитарной сети городов, оказавшихся в узловых точках различных транснациональных сетей и теснее связанных между собой, чем с собственными национальными провинциями. Глобализация при этом будет способствовать росту значимости и автономии сети крупнейших космополисов по отношению к национальному государству по мере их интеграции в транснациональные сети.

Выводы: В информационном обществе город остается фундаментальной структурой социальной стратификации и объектом философского исследования – независимо от того, выйдет ли он на первое место по сравнению с государством в качестве основной формы пространственной организации социума или нет.

Ключевые слова: город; мегаполис; космополис; урбанизация; дезурбанизация; поселенческая политика; глобализация.

---

* © О. К. Трубицын, 2018.

Cities' Future

Trubitsyn Oleg Konstantinovich – Novosibirsk National Research University, Department of Philosophy, Associate Professor, Ph. D. (Philosophy), Novosibirsk, Russia.

E-mail: trubitsyn.ol@yandex.ru
2, Pirogova st., Novosibirsk, 630090, Russia.
tel: 8-913-720-85-99.

Abstract

Background: The process of social development has been associated with the steady growth of cities' importance in public life and the increase in the fraction of townspeople in the population structure. The townspeople have constituted an absolute majority in the population of developed countries by now. Accordingly, the question arises: will urbanization continue further and will the social significance of cities increase?

Results: Today's reality does not confirm E. Toffler's forecast of de-urbanization ("electronic cottages", "cottage civilization", etc.) in the near future. Both in Russia and in many other countries, the opposite trend prevails: an increase in the attractive force of megacities and hyper-urbanization which implies the concentration of the larger part of the population in a few largest cities. People do not live in the virtual, but in the real world, and to a great extent they need the services provided to them by local communities. In the competition for influence between the city and the state, the strengthening of the city's role is manifested in the formation of the so-called "cosmopolis" – the elite network of cities that are caught in the hubs of various transnational networks and are more closely connected with one another than with their own national provinces. Simultaneously globalization will promote the growth of the importance and autonomy of the largest cosmopolises network in the ratio of the national state as they integrate into transnational networks.

Conclusion: In information society, the city remains the fundamental structure of social stratification and the object of philosophical research – regardless of whether it will come first in comparison with the state as the main form of spatial organization of the society or not.

Keywords: city; metropolis; cosmopolis; urbanization; de-urbanization; settlement policy; globalization.

Одним из атрибутов цивилизации является наличие у общества такой формы территориальной организации как город. Так было в эпоху древних и средневековых цивилизаций, в индустриальную эпоху и так остается в наши дни. Масштабная урбанизация считается важнейшей составляющей процесса модернизации – перехода от традиционного общества к современному. Полвека тому назад ученые констатировали необходимость изучения урбанистической тематики, связывая ее актуальность с «интенсивным развитием городов и непрерывным увеличением их роли в жизни человечества, что делает города исключительно важным объектом исследования... Наше время – это эпоха

бурной урбанизации, которая приобрела глобальный характер» [6, с. 303]. Нужно заметить, что с тех пор указанное основание актуальности темы не исчезло, но стало еще более значимым: именно в наши дни впервые в мировой истории городское население превысило половину от всего населения мира.

Возникает, однако, вопрос: каковы будут дальнейшие тенденции процесса урбанизации, продолжится ли возрастание масштабности и социальной значимости городов? Существуют разные прогностические модели будущего городов. В частности, споры идут по поводу того, будут ли в дальнейшем продолжаться тенденции урбанизации, и по поводу того, как изменится относительная значимость города по сравнению с другой формой территориальной организации социума – национальным государством. Соответственно необходимо сначала оценить предпосылки продолжения или изменения тенденций урбанизации, а затем предпосылки изменения относительной значимости города по сравнению с государством. Причем сделаем здесь уточнение: нас будет интересовать скорее ситуация в рамках отдельных, причем развитых, т. е. уже высоко урбанизированных стран, а не мира в целом или стран, где процесс урбанизации только начинается.

Что касается урбанизации, то основные варианты здесь следующие:

а) стабилизация – сохранение примерно нынешних пропорций между численностью сельского и городского населения, между долей жителей малых и больших городов;

б) гиперурбанизация – концентрация подавляющей доли населения в немногих крупнейших городах;

в) дезурбанизация – более равномерное рассредоточение населения по территории страны.

Дезурбанизация при этом потенциально может быть следствием общего регресса, социальной катастрофы, ведущей к невозможности обеспечения больших масс городского населения. Такой сценарий возможен, если цивилизация не справится с какими-либо экзистенциальными вызовами, например, экологическим. Подобное уже случалось во всемирной истории: крушение античной цивилизации после распада Западной Римской империи сопровождалось упадком и обезлюдиванием городов. Но нас здесь будет интересовать только другой, прогрессивный вариант дезурбанизации как следствия успешного технологического развития.

Каким образом технологический прогресс может привести к дезурбанизации, если до сих пор он ассоциировался с прогрессирующей урбанизацией? К. Маркс и Ф. Энгельс, признавая важное значение урбанизации для социального развития на всех прошлых этапах истории человечества, утверждали, что целью коммунистической партии должно быть не доведение предшествующих тенденций урбанизации до предела, а «соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различия между городом и деревней» [4, с. 160]. Видный теоретик постиндустриального подхода Э. Тоффлер [см.: 9] доказывает, что современные развитые капиталистические страны вплотную подошли к реализации этого марксистского прогноза. Он утверждает, что развитие новых технологий

коммуникации, а также наличие потребности современного общества в обеспечении экологически чистой среды и условий для успешной социализации людей вызовут переход к такой форме расселения, которая совместит достоинства деревенского и городского образа жизни. Так называемые «электронные коттеджи» восстановят средневековую практику совмещения жилища и места работы и избавят нас от необходимости обитать в перенаселенных городах с их неблагоприятной для человека средой.

На практике мы пока не видим массового расселения людей из крупных городов, но определенные сдвиги в указанном направлении наблюдаются. Имеется в виду процесс субурбанизации – переселения среднего класса в пригороды с частной малоэтажной застройкой, который был зафиксирован американскими урбанистами еще в 60–70-е годы XX века [см.: 6]. Поскольку мы имеем в наличии бурное развитие коммуникационных технологий, а также указанные Э. Тоффлером потребности, то возникает предположение о верности его прогноза.

Чтобы оценить вероятность такого сценария, сначала понадобится ответить на вопрос, зачем нужны города? Говоря более строго, в качестве основного вопроса теории урбанистики можно поставить следующий вопрос: что побуждает людей (а также жилье, различные виды деятельности и т. д.) концентрироваться в определенном месте и каковы последствия такой кластеризации [16, p. 177]?

Многие экономисты и социологи, начиная с А. Смита, связывают развитие городов с тем, что обеспечиваемая ими концентрация населения является предпосылкой развития *разделения труда* (но также и его следствием, с другой стороны). В соответствии с этой традицией современный урбанист Э. Соджа [см.: 16] связывает появление и развитие городов с тем синергетическим эффектом (*synekism*, по его терминологии), который обеспечивает скопление большого числа людей на ограниченной площади. Эффективное несельскохозяйственное производство требует наличия высокоразвитой инфраструктуры, которая не может быть равномерно распределена по всей площади страны. Близкое расположение предприятий различного профиля обеспечивает их успешное взаимодействие, углубление их специализации, снижение транзакционных издержек.

Но в наше время более значимым основанием для концентрации населения в городах является не производственная, а потребительская необходимость. То есть теперь уже не столько люди стекаются в места концентрации производств, сколько производства стремятся в места скопления людей. Игнорировать производственную сторону, конечно, нельзя: по-прежнему для большинства видов трудовой деятельности необходимы личные непосредственные контакты людей, а не только дистанционное взаимодействие по сети. Также продолжает действовать положительная обратная связь: больше населения – следовательно, предприятие сможет легче найти необходимых работников с требуемой квалификацией, поэтому высокотехнологичные предприятия стремятся к размещению в крупных городах; а с другой стороны, чем больше предприятий

на территории поселения, тем шире у человека выбор потенциального места работы.

Однако еще раз подчеркнем, что в современном обществе люди чаще оценивают потенциальное место жительства с точки зрения потребителя, а не работника. Соответственно, основным становится вопрос: почему люди выбирают жизнь в больших городах? При всех своих недостатках города обеспечивают некоторые ключевые потребности современного человека. Советские урбанисты утверждали, что городская среда более благоприятна для жизни и развития человека, чем сельская, поскольку здесь иной, более социальный характер труда и имеется развитый сектор услуг, дающий больше свободного времени для саморазвития. «Если в сельской местности преобладает общение по территориальному “соседскому” принципу, то в городе господствует общение по производственному принципу, по общности трудовых и (или) досуговых интересов» [3, с. 81]. Причем в наше время ключевое значение приобретают именно развитость сектора услуг и возможность общения по досуговым интересам.

Указанные факторы продолжают действовать, способствуя перетоку людей уже не только из сельской местности в города, но и из относительно небольших городов в более крупные. При этом субурбанизация выступает не формой дезурбанизации, а формой гиперурбанизации, способствуя агломерированию городов. Развитие этого процесса ведет к тому, что агломерации срастаются в урбанизированные районы, а те – в мегалополисы. По мнению Ю. Л. Пивоварова, «концентрация населения в крупнейших агломерациях и мегалополисах – закономерное следствие развития современной цивилизации, а значит, и эволюции человека. И глубоко заблуждаются те, кто видит в сверхкрупных урбанистических системах несчастье, притом временное, надеясь, что следующие поколения будут жить в основном в коттеджах и экологически чистых деревнях, что прогресс неизбежно приведет к исчезновению крупногородских форм расселения» [7, с. 140]. Дальнейшее укрупнение городских агломераций является, по его мнению, естественным процессом, обусловленным тем, что «в сверхкрупных городских системах эффективнее развивать производство, бизнес, торговлю, имеются лучшие условия для получения информации, образования, здравоохранения, формирования культурной среды. А в целом все это определяет и более высокую по сравнению с небольшими городами общественную производительность труда...» [7, с. 140]. Таким образом, с точки зрения апологетов гиперурбанизации данный процесс выгоден и обществу в целом, за счет роста производительности труда, и отдельным людям. Переселенцы, покинув свои родные малые поселения, приобретают в мегаполисах, «во-первых, большой выбор места работы в соответствии со своими наклонностями и профессией; во-вторых, большой выбор места учебы; в-третьих, большой выбор места развлечений; в-четвертых, лучшие возможности для формирования семьи; в-пятых, ... более высокий уровень комфорта» [12, с. 258].

Позиция ученых, выступающих сторонниками гиперурбанистического сценария для России, получает поддержку в высших эшелонах власти. Так, 25 ноября 2017 года на конференции Общероссийского гражданского форума под названием «Будущее экономики страны: роль агломераций» С. Собянин заявил, что производительность труда среднестатистического москвича в 2,5 раза выше среднероссийского показателя и в 5–7 раз выше показателя по сельской местности, в которой проживает 15 миллионов условно «лишних» людей. С ним согласился и устроитель конференции А. Кудрин [см.: 2]. Стоит заметить, что приведенный С. Собяниным факт можно интерпретировать и иным образом: производительность труда в Москве потому намного выше, чем на селе или в промышленных моногородах, что собственники агрохолдингов и промышленных предприятий, как и их менеджерская обслуга, находятся в мегаполисе, извлекая дополнительный продукт из провинции. Так что если жители этих самых сёл и малых городов массово переселятся в Москву, то в результате скорее производительность труда в Москве резко снизится, чем среднероссийская вырастет.

Сторонники концентрации населения России в крупнейших мегаполисах критикуют прежнюю, советскую поселенческую политику, которая предполагала максимально равномерное распределение населения по территории страны с приоритетом развития множества малых городов. В частности, Ю. Л. Пивоваров [7, с. 193] критикует как волюнтаристскую, т. е. противоречащую объективным закономерностям, советскую концепцию территориально-экономического развития, исходящую из принципа сдвига производительных сил на восток и освоения огромных территорий с суровым климатом. Эта советская политика строилась отчасти на идеологических требованиях марксизма о необходимости преодоления различия между городом и деревней. Причем, как указывал Ф. Энгельс, «условием его является возможно более равномерное распределение крупной промышленности по всей стране» [5, с. 275]. Но, помимо этих идеологических мотивов, советское руководство было озабочено и прагматическими соображениями – необходимостью освоения ресурсной базы, а также геополитическими и военными требованиями контроля над территорией и уменьшения ущерба от возможного военного конфликта. Можно заметить, что данные цели значимы и сейчас, как и сдвиг производительных сил на восток – поскольку Азиатско-Тихоокеанский регион становится в наши дни экономическим центром мира.

Имеются и другие соображения по поводу негативных моментов от принятия гиперурбанистической стратегии поселенческой политики. Например, можно указать на экологические проблемы, связанные с концентрацией слишком большого числа людей на очень ограниченной территории. Так, проблема загрязнения воздуха характерна сейчас для большинства городов-миллионников. Если, допустим, население Москвы вырастет вдвое из-за массового переселения сюда жителей малых городов, то концентрация вредных веществ в атмосфере станет крайне опасной для здоровья жителей. В большинстве крупнейших городов острой остается транспортная проблема, которая при резком росте числа горожан может привести к транспортному

коллапсу. Можно также привести несколько основных аргументов с консервативной позиции. В подавляющем большинстве стран мира рождаемость в городах существенно ниже, чем в сельской местности. С учетом уже и так имеющихся демографических проблем, углубление урбанизации может стать одним из факторов демографического кризиса. Жители крупных городов гораздо активнее участвуют в транснациональных контактах, что нередко приводит к формированию космополитического мировоззрения. Хотя большие проблемы в морально-психологическом плане связаны не столько с фактом проживания в городе, сколько с фактом переезда человека из села или малого города в мегаполис. В первом случае возникает проблема адаптации, усвоения положительных сторон городского образа жизни, не всегда успешно разрешаемая, что приводит к маргинализации части переселенцев и росту девиаций. И в любом случае отрыв от своей малой родины чреват утратой склонности испытывать привязанность к своей земле, т. е. может привести и к утрате чувства патриотизма по отношению к стране в целом.

Итак, по вопросу о наиболее вероятных тенденциях урбанистических процессов мы можем отметить следующее. Последствия дальнейшего революционного развития информационно-коммуникационных технологий еще не вполне ясны. Так что нельзя исключать правоты ряда футурологов, в частности Э. Тоффлера, который предполагает, что следствием этой революции станет дезурбанизация, когда основная часть квалифицированных работников будет работать дистанционно через Интернет, что позволит им переселиться в так называемые «электронные» коттеджи, своего рода постиндустриальные хутора. Однако тенденции текущего времени не подтверждают пока подобных прогнозов. Напротив, мы наблюдаем процесс гиперурбанизации – переселения людей из небольших городов в крупнейшие мегаполисы. Возможно, в дальнейшем эта тенденция будет обращена вспять новыми информационными технологиями или какими-нибудь еще факторами, как этого ожидают Э. Тоффлер и прочие сторонники равномерного и редкого расселения. «Однако пристальный взгляд на развитие глобальных городов, на экономические социальные сети убеждает в обратном: информационные технологии особенно активно используются для усиления центрального положения лидирующих экономических узлов» [10, с. 498], т. е. способствуют дальнейшей концентрации населения. Так что, по всей видимости, «урбанизация будет развиваться и впредь, но ее содержание, формы и пространственные структуры и системы и дальше будут заметно меняться по мере эволюции самого процесса в странах разного типа» [7, с. 54].

Впрочем, процесс расселения жителей по территории страны и его концентрации в отдельных поселениях не является полностью естественным и неуправляемым процессом – многое будет зависеть от политики государства. При составлении государственной стратегии необходимо учитывать аргументы ученых и мнение общественности. В целом указанные сторонниками крупногородской стратегии расселения аргументы представляются значимыми, так что факторы гиперурбанизации, видимо, продолжат действовать и далее, способствуя концентрации основной массы населения России в немногих

крупнейших городах. Это соответствует желаниям значительной части населения, особенно молодежи, которая традиционно стремится перебраться в большие города. Однако нельзя также игнорировать и определенную односторонность такой сверхоптимистичной оценки процесса гиперурбанизации, не учитывающей негативных побочных последствий этого развития событий. Поселенческая политика не должна исходить из критериев исключительно экономической эффективности. Поддержка села и малых городов может иметь большое геополитическое, демографическое, культурное и моральное значение.

Теперь перейдем к выявлению предпосылок изменения относительной значимости города по сравнению с государством. Традиционно основные обществоведческие дисциплины отдают приоритет временному, а не пространственному аспекту социальности. А из всех форм территориальной организации социума их почти исключительно интересует государство. При этом получается, что в пренебрежении остается другая важнейшая форма территориальной организации социума – город. Тем не менее, это оправдано, если принять во внимание значение института государства, а также учесть то, что именно государства являются субъектами геополитических отношений. Однако государство не всегда доминировало над городом, и возникает предположение, что их относительная значимость опять может измениться. Основания для такого предположения и будут рассмотрены далее.

Итак, наша эпоха видится как период, когда из всех форм территориальной организации социума абсолютно доминирует национальное государство, вытеснив все прочие типы государственности и негосударственные формы политической организации. «Даже если некоторые государства и напоминают сегодня древние империи (Китай), города-государства (Сингапур), теократии (Иран) или племенные организации (Кения)... то члены Организации Объединенных Наций все равно образуют объединение национальных государств. Этот тип государства, возникший в результате Французской и Американской революций, распространился по всему миру» [13, с. 274]. Национальное государство выступает по отношению к городу как система, определяющая свойства ее элемента. Отдельные города, соответственно, выступают лишь как относительно автономные элементы этой системы, чье функционирование подчинено ее логике и целям, а свойства определяются особенностями политического устройства и экономического развития государства.

Тем не менее, исторически соотношение государства и города не всегда было таким, к какому мы привыкли. Э. Соджа [16] выделяет во всемирной истории четыре городских революции. Первая из них связана с появлением городов как таковых, т. е. формированием ранних цивилизаций, еще до появления государственности. Вторую городскую революцию связывают с развитием ирригационного хозяйства и формированием городов-государств, на основе которых впоследствии возникают обширные империи. Это был качественный скачок в росте масштабности, сложности и иерархичности организации общества. Третья революция связана с развитием индустриального

капитализма и вызванным им процессом ускоренной урбанизации. Продуктом урбанизации становится институт национального государства, когда вся страна оказалась под централизованным контролем столицы, а культура унифицировалась по столичному образцу. Последняя из городских революций разворачивается на наших глазах, и ее последствия еще не вполне ясны. И поскольку, как можно заметить, вторая революция означает не только трансформацию городской организации, но и формирование государственности, а третья – переход к национальной форме государства, то можно предположить, что и четвертая городская революция окажется связанной с изменением формы политической организации общества.

Обращает на себя внимание противоречивость взаимодействия города и государства: государство порождается городом и усиливается за счет него, в свою очередь, способствуя урбанизации и, парадоксальным образом, снижению статуса города. В частности, то, что современный город утратил некоторые из специфических черт средневекового города, обеспечивавших ему и его жителям некоторые юридические привилегии и широкую политическую автономию, побуждает некоторых исследователей утверждать, что процесс капиталистической урбанизации способствовал не развитию городов, а их относительному упадку. Так, М. Кастельс заявляет, что «развитие индустриального капитализма вопреки всем распространенным наивным взглядам, принесло не усиление города, но его реальное исчезновение как институционализированной и относительно автономной социальной системы, организованной вокруг специфических целей» [16, р. 101]. Возможно, это слишком сильное утверждение, но все же оно отражает факт относительной утраты значимости города по сравнению с национальным государством.

Можно, однако, предположить, что те обстоятельства, которые привели к снижению «веса» города в эпоху индустриализации, сменились другими, характерными для нынешней позднеиндустриальной (или, может быть, постиндустриальной) эпохи. Специфику современной ситуации определяет целый ряд факторов, среди которых можно назвать переход от фордистско-кейнсианской модели капитализма к новой, основанной на принципах постфордизма и неолиберального «вашингтонского консенсуса», информационно-коммуникационную революцию, развитие сетевых организационных форм и глобализацию как совокупное выражение действия всех этих факторов. Все они оказывают влияние на состояние общества и его ключевых институтов и, в частности, на формы пространственной организации – государство и город.

Наиболее интересная гипотеза об изменении роли и статуса городов в наступающую эпоху связывает его с глобализацией и развитием постиндустриальной экономики. В индустриальную эпоху города «оказались подчиненными одной функции – способствовать централизации капитала... промышленные города воплощали прежде всего место для воспроизводства рабочего класса» [10, с. 271]. При этом задачи социального воспроизводства рабочей силы выполняло главным образом государство. Теперь же государство снимает с себя ответственность за социальные функции, а города

превращаются скорее в центры извлечения прибыли и потребления. В связи с этим, по мнению Дж. Фридмана, города и их сети заменяют государства в качестве основной территориальной инфраструктуры капиталистического развития [10, с. 277]. С. Сассен, еще одна сторонница гиперглобалистского взгляда на современный мир, сформулировала гипотезу о формировании транснациональной сети глобальных городов, связанных сетями экономических, культурных и даже политических связей (чего-то наподобие средневекового Ганзейского союза). По ее мнению, в результате глобализации «происходит частичное ослабление национальных территориальных единиц и возникают условия для роста значимости пространственных единиц других масштабов. Среди них – субнациональные единицы (преимущественно города и регионы), приграничные территории, включающие две и более субнациональные единицы, и наднациональные единицы (глобальные рынки и зоны свободной торговли)» [8, с. 9]. Таким образом, она связывает с глобализацией обращение вспять предшествующей исторической тенденции, когда усиление государства оборачивалось ослаблением города.

Но действительно ли глобализация способствует ослаблению национального государства и (или) усилению города? Об ослаблении государства, вызванном глобализацией и прочими факторами, характерными для нашей эпохи, говорят многие исследователи. Так, А. Негри и М. Хард решительно заявляют об ослаблении национального суверенитета, причем, по их мнению, это относится даже к США. Они констатируют возникновение тотальной наднациональной конструкции – *Империи*, которая поглощает государства-нации и отменяет традиционную форму империализма. Государство-нация «теряет три существеннейших характерных признака суверенитета: полномочия в области обороны, политики и культуры, которые поглощаются и заменяются центральной властью “Империи”» [14, с. 61]. Причем это не американская империя, а сетевая капиталистическая, мировой порядок «коллективного капитала». Будучи марксистами, А. Негри и М. Хард ищут причины происходящих перемен в динамике капитализма, в противоречиях экономической сферы. Первоначальный импульс глобализации исходит именно отсюда и проявляется в глобализации рынка. В свою очередь, «не может быть глобального рынка... без соответствующей формы юридического правопорядка... [который] не может существовать без власти, которая гарантировала бы его дееспособность, действенность, эффективность» [14, с. 60].

Для либералов ослабление национального государства выступает, по сути, планом-прогнозом, когда утверждения об объективном характере этого процесса сочетаются с требованиями обеспечить ему политическую поддержку. Так, К. Омаэ [15] утверждает, что национальных экономик больше не существует, поскольку глобализация рынков означает их растворение в единой мировой экономике. Следовательно, государство не может выполнять регулятивные и какие-либо еще полезные функции. Превратившись в рудиментарный институт, оно будет постепенно отмирать по мере того, как

корпорации будут брать на себя все новые функции. И чем меньше государство будет сопротивляться этому процессу, тем лучше для общества.

Указанные выше прогнозы об ослаблении института национального государства, как и большинство им подобных, акцентируют возрастание роли транснациональных корпораций, не затрагивая вопроса о статусе городов. Глобализация и развитие транснациональных сетей означает для них, в конечном счете, детерриториализацию – утрату значения географии, пространственного фактора. Снижение значимости пространственного аспекта социальных отношений означает соответствующее снижение значимости любой формы пространственной организации социума – не только государства, но и города. Такое предположение не учитывает, однако, то, что люди все еще живут в физическом, а не виртуальном мире и все еще нуждаются в социальных услугах, предоставляемых местными сообществами. Действительно, либеральная глобализация означает деполитизацию – высвобождение рыночного хозяйства из-под контроля государства. Как указывает У. Бек, «приведение в действие механизма глобализации позволяет предпринимателям и их объединениям отвоевать у демократически организованного капитализма свободу действий, сдерживаемую политикой социального государства» [1, с. 10]. Таким образом, ТНК получают преимущества в политическом торге с государствами о своих правах и обязанностях, подрывая ресурсную базу и полномочия государственной власти.

Тем не менее, ТНК по-прежнему располагаются не в безвоздушном пространстве, а в конкретных поселениях. В важнейших мировых центрах экономики находятся их штаб-квартиры, а в городах второго ранга – региональные отделения. ТНК заинтересованы в сохранении дееспособности муниципальных властей, без чего возникнут проблемы с поддержанием порядка в местах их расположения и обеспечением социальных услуг для корпоративных менеджеров среднего звена. На этом, собственно, строится предположение о том, что глобализация, ослабляя национальное государство, будет способствовать усилению позиций городов – может быть не всех, а тех, что найдут свое место на глобальном рынке. В связи с этим выглядит достаточно обоснованным утверждение Е. Трубиной, что «представление о глобализации как о процессе детерриториализации, который конкретные места делает все менее значимыми, не выдерживает критики. Происходит, наоборот, ретерриториализация, т. е. усиление роли территориальных предпосылок для циркуляции глобального капитала... Как показывают американский географ Нил Гроннер и британский политический теоретик Боб Джессоп, в мировой экономике города и государства диалектически объединены: это государства продвигают свои города как привлекательные узлы транснациональных инвестиций, и это города остаются точками координат территориальной организации государства и местным уровнем управления» [10, с. 292]. Тем не менее, при сохранении тенденций либеральной глобализации именно города – по крайней мере, важнейшие из них – будут становиться более сильной, доминирующей стороной этого диалектического единства.

Если данный план-прогноз реализуется, то следует ожидать развития транснациональной сети мегаполисов. Такие, как правило, крупные города, оказавшиеся в узловых точках различных транснациональных сетей, с определенным основанием можно назвать *космополисами*. Космополисы образуют элитарную сеть городов, теснее связанных между собой, чем с собственными национальными провинциями. Ввиду особенностей развития транспортной и коммуникационной инфраструктуры, уже сейчас нередко бывает, что из космополиса одной страны быстрее и дешевле попасть в космополис другой, чем в глубинку своей собственной страны. В космополисах локализована глобальная сеть постиндустриальных производств и сервисов, основная часть экономики и культуры. Производимая здесь культура, как и образ жизни местных обитателей во все увеличивающейся степени становятся космополитическими. Тесная связь космополисов друг с другом контрастирует с увеличивающимся их разрывом – экономическим, культурным и моральным – с собственной периферией. Обитатели космополисов – новые кочевники, освобождаются от национальной привязанности, постепенно заменяя ее новой формой идентичности «передовых современных людей» [см.: 11]. В итоге социальная карта мира будет выглядеть не как современная политическая карта, где поверхность планеты разделена между разными странами, а как архипелаг мировых городов, поскольку это будет отражать более существенные социальные отношения.

Впрочем, существуют и противодействующие реализации данного сценария факторы. Подобное развитие событий угрожает не только интересам национальной бюрократии, но и интересам значительных слоев населения, в частности жителей провинции, а также традиционным ценностям, защищаемым консерваторами. Уже сейчас можно видеть усиление противодействия либеральной глобализации, причем даже и со стороны администрации Д. Трампа, в то время как прежнее правительство США выступало одним из наиболее активных агентов глобализации.

Так что, возможно, прогнозная модель Фридмана–Сассен – это слишком смелое предположение, поспешная интерпретация или несбыточный план-прогноз сторонников либерального глобализма, но, тем не менее, стоит согласиться, что значение городов как формы территориальной организации социума возрастает на практике, и это должно быть отражено в теории. Впрочем, по мнению М. Стоппера, город на протяжении всей человеческой истории является «фундаментальной единицей социальной жизни», сравнимой с рынком, государством и семьей, а также «фундаментальным мотором процессов социальной жизни» [16, р. 179], сходным по значимости с такими факторами, как технологии и социальная стратификация. Это говорит нам о значимости города в качестве объекта философского исследования, независимо от того, выйдет ли он на первое место по сравнению с государством в качестве основной формы пространственной организации социума или нет.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

2. Володин А. Сергей Собянин и «15 млн. условно лишним людей». Что это было? // Новости сегодня – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news24today.info/sergey-sobyanin-i-15-mln-uslovno-lishnikh-lyudey-chno-eto-bylo.html> (дата обращения 18.01.2018)
3. Город: проблемы социального развития / Под ред. А. В. Дмитриева и М. Н. Межевича. – Ленинград: Наука, 1982. – 174 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. Т. 3. – М.: Политиздат, 1985. – 637 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. Т. 5. – М.: Политиздат, 1986. – 779 с.
6. Мерфи Р. Американский город. – М.: Прогресс, 1972. – 316 с.
7. Пивоваров Ю. Л. Основы георбанистики: Урбанизация и городские системы. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 232 с.
8. Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность. – М.: Аванглион, 2007. – С. 9–27.
9. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – 261 с.
10. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 520 с.
11. Трубицын О. К. Общество и государство в сетевую эпоху. – Новосибирск: Издательский дом «Манускрипт», 2013. – 304 с.
12. Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. – М.: Наука, 1974. – 336 с.
13. Хабермас Ю. Политические работы. – М.: Праксис, 2005. – 369 с.
14. Хардт М., Негри А. Империя. – М.: Праксис, 2004. – 440 с.
15. Ohmae K. The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy. – London: HarperCollins, 1990. – 223 p.
16. Soja E. W. Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions. – Bodmin (Cornwall, GB): Wiley-Blackwell, 2000. – 462 p.

References

1. Bek U. What Is Globalization? [*Chto takoe globalizatsiya?*]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2001, 304 p.
2. Volodin A. Sergey Sobyenin and “15 million of Relatively Unnecessary People”. What It Was? [*Sergey Sobyenin i “15 mln uslovno lishnikh lyudey”. Chto eto bylo?*]. Available at: <http://news24today.info/sergey-sobyanin-i-15-mln-uslovno-lishnikh-lyudey-chno-eto-bylo.html> (accessed 18 January 2018).
3. Dmitriev A. V., Mezhevich M. N. (Eds.) City: Problems of Social Development [*Gorod: problemy sotsialnogo razvitiya*]. Leningrad, Nauka, 1982, 174 p.
4. Marx K., Engels F. Selected Works. In 9 Vol. Vol. 3 [*Izbrannye sochineniya. V 9 tomakh. Tom 3*]. Moscow, Politizdat, 1985, 637 p.
5. Marx K., Engels F. Selected Works. In 9 Vol. Vol. 5 [*Izbrannye sochineniya. V 9 tomakh. Tom 5*]. Moscow, Politizdat, 1986, 779 p.
6. Murphy R. The American City [*Amerikanskiy gorod*]. Moscow, Progress, 1972, 316 p.

7. Pivovarov Yu. L. The Foundations of Geourbanistics. Urbanization and City Systems [*Osnovy geourbanistiki: Urbanizatsiya i gorodskie sistemy*]. Moscow, VLADOS, 1999, 232 p.

8. Sassen S. The Global City: Introducing a Concept [Globalnyy gorod: vvedenie ponyatiya]. *Globalnyy gorod: teoriya i realnost* (The Global City: Theory and Reality). Moscow, Avanglion, 2007, 243 p.

9. Toffler A. The Third Wave [*Tretya volna*]. Moscow, AST, 2004, 261 p.

10. Trubina E. G. City in Theory: The Comprehension of Space [*Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2013, 520 p.

11. Trubitsyn O. K. Society and State in the Network Epoch [*Obschestvo i gosudarstvo v setevuyu epokhu*]. Novosibirsk, Izdatelskiy dom "Manuskript", 2013, 304 p.

12. Urlanis B. Ts. Problems of the Dynamics of Population of the USSR [*Problemy dinamiki naseleniya SSSR*]. Moscow, Nauka, 1974, 336 p.

13. Habermas J. Political Works [*Politicheskie raboty*]. Moscow, Praksis, 2005, 369 p.

14. Hardt M., Negri A. Empire [*Imperiya*]. Moscow, Praksis, 2004, 440 p.

15. Ohmae K. *The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy*. London, HarperCollins, 1990, 223 p.

16. Soja E. W. *Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions*. Bodmin (Cornwall, GB), Wiley-Blackwell, 2000, 462 p.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.956; 159.942; 612.821

Концепция интуиции как эмоционального резонанса или диссонанса в ее литературоведческом приложении. «Алые паруса» А. Грина как антитеза «Фрейе семи островов» Д. Конрада*

Забродин Олег Николаевич – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра анестезиологии и реаниматологии, старший научный сотрудник, доктор медицинских наук, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: ozabrodin@yandex.ru

197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6–8,
тел.: +7 950 030 48 92.

Авторское резюме

Состояние вопроса: Существующие определения интуиции показывают, что представления о ней чересчур психологизированы, лишены психофизиологической основы.

Результаты: Интуиция может рассматриваться как проявления эмоционального резонанса или диссонанса, которые способны давать импульс к творческому процессу. Подтверждением этому представляется, например, взаимосвязь двух известных произведений А. Грина и Д. Конрада. Повесть «Алые паруса» Александр Грин создал как антитезу, противопоставление повести Джозефа Конрада «Фрейя семи островов» под влиянием эмоционального диссонанса. При внешнем сходстве сюжета: девушка, корабль, капитан – социальное содержание повести Д. Конрада приводит к неизбежному крушению не только корабля «Бонито», но и личной жизни Фрейи и Джеспера. Напротив, повесть А. Грина представляется созданной под влиянием эмоционального диссонанса сказкой, эмоциональным протестом писателя против несчастливой судьбы героев повести Д. Конрада.

Выводы: На примере сравнения двух литературных произведений, сопоставление которых породило эмоциональный диссонанс, имеющий психофизиологическую составляющую, можно представить, как отрицательная эмоция, связанная с прочтением «Фрейи...», вызвала у А. Грина творческий импульс, мотивацию к созданию нового произведения «Алые паруса» – антитезы «Фрейе семи островов» Д. Конрада.

---

* © О. Н. Забродин, 2018.

Ключевые слова: эмоциональные резонанс и диссонанс; А. Грин; «Алые паруса»; Д. Конрад; «Фрейя семи островов»; антитеза.

The Concept of Intuition as an Emotional Resonance or Dissonance in Its Literary Application. “Scarlet Sails” by A. Grin as the Antithesis of “Freya of the Seven Isles” by J. Conrad

Zabrodin Oleg Nicolievich – The First Saint Petersburg State Medical University named after Academician I. P. Pavlov of the Ministry of Health of the Russian Federation, Department of Anaesthesiology and Reanimatology, Senior Researcher, Doctor of Medical Sciences, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: ozabrodin@yandex.ru

6–8, Leo Tolstoy st., Saint Petersburg, 197022, Russia,

tel.: +7 950 030 48 92.

Abstract

Background: The existing concepts of intuition show that they are usually formulated in a psychological rather than in psycho-physiological way.

Results: Intuition is a manifestation of emotional resonance or dissonance, which can give impetus to the creative process. Confirmation of this is, for example, the relationship between the two well-known stories written by A. Grin and J. Conrad. Alexander Grin created his love story “Scarlet Sails” as an antithesis, the opposition to Joseph Conrad’s novella “Freya of the Seven Isles”, being under the influence of emotional dissonance. Despite the external similarity of the plot: the girl, the ship, the captain – the social content of J. Conrad’s story leads not only to the inevitable shipwreck of the Bonito, but also to the catastrophe in Freya and Jasper’s personal lives. By contrast, the story written by A. Grin seems to be a fairy tale created under the influence of emotional dissonance, an emotional protest of the writer against the unhappy fate of the main characters in J. Conrad’s story.

Conclusion: While comparing the two literary works, one can imagine how a negative emotion connected with the reading of “Freya...” caused the emotional dissonance and motivated A. Grin to write a new novella “Scarlet Sails”, the antithesis of “Freya of the Seven Isles” by J. Conrad.

Keywords: emotional resonance and dissonance; A. Grin; “Scarlet Sails”; J. Conrad; “Freya of the Seven Isles”; antithesis.

Существует известное определение интуиции: «Интуиция – способность, свойство человека понимать, формулировать и проникать в смысл событий, ситуаций, объектов посредством инсайда, озарения, одномоментного подсознательного вывода, основанного на воображении, эмпатии и предшествующем опыте; “чутье”, пронизательность». Другие определения: «Интуиция – это способ познания истины путем ее прямого усмотрения без доказательств». «Интуитивные решения возникают в результате долгих раздумий над решением вопроса». Таким образом, наряду с непосредственным

мгновенным постижением (узрением, озарением) в интуиции признают и последовательное, дискурсивное познание с помощью логических умозаключений.

Психологи отмечают, что формирование интуитивного решения происходит вне прямого сознательного контроля. К такому определению близко высказывание известного американского философа Дэниэла Деннета: «Интуиция – это попросту знание о чем-то без понимания того, как это знание получено». Обращает на себя внимание, что в определениях понятия «интуиция» упор делается на психологическую, в частности, интеллектуальную его сторону. Эмоции как «двигатели» интеллектуального процесса в понятиях интуиции отсутствуют. Таким образом, представления об интуиции крайне психологизированы, лишены психофизиологической основы.

Несовершенство имеющихся определений заставило нас предложить *концепцию интуиции как проявления эмоционального резонанса или диссонанса*. В обоих случаях предполагается наличие, по крайней мере, двух явлений, не обязательно внешне друг с другом связанных, восприятие которых вызывает сходные эмоции. Доминирующей при этом является эмоция, точнее – влечение (мотивация) – это стремление к поставленной цели, например, страстное желание ученого, изобретателя, найти решение какой-то проблемы, задачи.

Наиболее простым примером и, быть может, моделью эмоционального резонанса как источника интуиции представляется эмоциональная реакция, возникающая при восприятии двух сходных музыкальных мелодий. При хорошей музыкальной памяти можно привести много примеров таких совпадений.

Примером может служить почти «донотное» совпадение темы первой части 25 фортепьянного концерта Моцарта и мелодии «Марсельезы», созданной Руже де Лилем. Созданию «Марсельезы» Стефан Цвейг посвятил новеллу «Гений одной ночи». Совпадение мелодий, точнее, связанных с ними эмоциональных реакций, порождает их усиление (резонанс) и наплыв мыслей, ассоциаций, направленных на выяснение связи между двумя мелодиями (шире – явлениями). Был ли знаком Руже де Лиль с 25 концертом Моцарта? Вероятно – знаком, поскольку он, страстный любитель музыки, играл на скрипке и фортепьяно. Сознательно ли он трансформировал тему 25 концерта в походную песню-марш Рейнской армии, позднее названную «Марсельезой», или мелодия пришла к нему в виде внезапной находки в процессе импровизации? Таким образом, эмоциональный резонанс побуждает к исследованиям, поиску, анализу, конечной целью которого является нахождение причинной связи между явлениями.

Надо сказать, что к творческому поиску может привести и эмоциональный диссонанс – совпадение противоречивых чувств – приятия и неприятия, побуждающий к преодолению создавшейся отрицательной реакции. В случаях эмоционального резонанса и диссонанса происходит усиление эмоции, разница состоит лишь в ее положительной или отрицательной направленности. В качестве эмоционального диссонанса как импульса к творчеству может

служить сопоставление двух литературных произведений – «Алых парусов» Александра Грина и «Фрейи семи островов» Джозефа Конрада.

По прочтении повести Джозефа Конрада «Фрейя семи островов» [см.: 1] преследовало эмоциональное чувство острого сожаления, протеста против жизненной несправедливости, не давшей возможности воссоединиться ее героям – Фрейе и Джесперу. Как спасительное противопоставление возникает в памяти повесть «Алые паруса» Александра Грина [см.: 2] и предположение о том, что она могла быть написана в качестве протеста-альтернативы повести Д. Конрада. Константин Паустовский в своем известном очерке об Александре Грине [см.: 3] отмечает влияние на последнего Джозефа Конрада. По-видимому, и «Фрейя семи островов» была знакома А. Грину. Рискну предположить, что и общие польские корни Д. Конрада (Коженевского) и А. Грина (Гринева) способствовали интересу последнего к Д. Конраду и его произведениям. Творчество Д. Конрада было близко по содержанию автору «Алых парусов»: романтика южных морей, цельные, колоритные характеры «морских волков» и т. п.

Из психологии, точнее – психофизиологии, в частности, из работ Э. Блейлера [см.: 4] и В. С. Дерябина [см.: 5] известно, что сильные эмоции, аффекты порождают обилие психических ассоциаций, отбор которых определяется господствующей эмоцией. В связи с этим возникла мысль, что в случае появления двух сходных эмоций по поводу различных, порой внешне не связанных друг с другом явлений, происходит усиление этих эмоций, сопровождающееся наплывом соответствующих ассоциаций. Это побуждает искать и находить связи между указанными явлениями, в частности, заставило нас вчитаться в повести Д. Конрада и А. Грина, искать сходство в характерах героев, чтобы пройти путь переживаний, быть может, побудивший А. Грина к созданию «Алых парусов». Здесь речь не идет о доскональном исследовании: «Когда А. Грин прочел “Фрейю”? Не непосредственно ли перед написанием “Алых парусов”? Что говорили современники об истории создания этой повести А. Грина?».

Данная публикация может рассматриваться как попытка ретроспективного анализа возможных творческих импульсов, которые могли возникнуть у А. Грина при знакомстве с «Фрейей семи островов» Д. Конрада. Не будучи филологом и литературоведом, не претендую на профессиональный критический анализ обоих произведений. Данный опыт – творчество читателя.

Прежде всего, о сюжете повести Д. Конрада. Предприимчивый старый Нельсон (или Нильсон, как неоднократно повторяет автор) живет со своей 18-летней дочерью на одном из маленьких островов Архипелага (по-видимому, Молукского архипелага – голландской колонии), группа которых получила название Семи островов. Свой остров Нельсон арендовал у султана и вложил деньги в обработку земли. Он панически боялся голландских властей, в частности, их представителя – 40-летнего лейтенанта Химскирха, который командует маленькой канонерской лодкой с целью слежения за торговцами.

Молодой Джеспер Эллен – капитан удивительно быстрого и красивого брига «Бонито», трогательно влюблен во Фрейю, но старик Нельсон не

слишком к нему благосклонен. Химскирх – человек зловерный, испытывает к Фрейе не столь романтические чувства, но Нельсон с его боязнью потерять свое «маленькое поместье» не препятствует ему бывать в своем доме и видеть Фрейю.

Фрейя, любящая Джеспера, откладывает побег с ним на «Бонито» с целью обвенчаться, боясь огорчить отца и повредить его делу. Химскирх обвиняет Джеспера Эллена в незаконной торговле, берет на буксир его бриг «Бонито», который гибнет, натолкнувшись на риф.

Повесть Конрада – реалистическое произведение с детально разработанными характерами героев, в отличие от «Алых парусов» – повести-сказки, лишенной подобной конкретности. Можно даже подумать, что рассказанное А. Грином происходит во вневременном пространстве, однако автор упоминает ассортимент лавки «Детский базар»: «миниатюрные отчетливые автомобили, электрические наборы, аэропланы и двигатели». Отличие обоих произведений проявляется и в некой приземленности, конкретности образа Фрейи и ее отношений к влюбленному в нее Джесперу. В них не было ничего сказочного, в отличие от романтической отстраненности образов Ассоль и Грея.

Понимаю, что анализ двух художественных произведений труден для читателя, который, не имея в руках обоих, вынужден довериться попытке убедить его.

Известно, что в советский период большинство изданий художественной литературы сопровождалось подробным предисловием или послесловием к книге, которые подготавливали читателя к ее восприятию и оценке. При этом обычно делался упор на социальные аспекты произведения и подчеркивались идеологические недочеты авторов, особенно зарубежных, которые обычно стихийно правильно отражали жизнь, но еще не доросли до понимания исторического материализма и социалистического реализма. Этому сопутствовал подробный пересказ произведения, о сюжете которого вполне можно было судить из чтения Предисловия или Послесловия. Как правило, их мало кто читал, но авторы их имели свой «хлеб». Справедливости ради надо отметить, что авторы предисловий и послесловий были тогда, как правило, исследователями творчества публикуемых авторов – профессионалами.

Быть может, настанет время, когда чтение литературных произведений станет творческим процессом, в котором за знакомством с одним неизбежно будет следовать приобщение к другому (эмоциональный резонанс!).

У Д. Конрада Фрейя – разумная девушка, по-женски стремящаяся стать хозяйкой и славного брига, и его порывистого и по-юношески неразумного капитана Джеспера. «Но я его (Джеспера – О. З.) немножко приручила... Я бы никогда не позволила ему подчинить меня своей воле». В отношении Фрейи к Джесперу было много материнского. Фрейя относилась к нему как к милому, но неразумному ребенку. В отличие от Ассоль, Фрейя по-взрослому самостоятельна: «Никто не может меня унести. Даже ты. *Я не из тех девушек, которых уносят...*» (здесь и далее – курсив мой. – О. З.).

Можно говорить о своеобразной инверсии, произошедшей в «Алых парусах», в которых романтическая Ассоль – пленница мечты, принимает образ жаждающего воссоединиться с любимой Джеспера, а сказочный спаситель Грей становится преемником надежности Фрейи. Об этом, казалось бы, говорит созвучие имен Фрейя и Грей. Таким образом, Фрейя как дарительница счастья у Д. Конрада и формально и фактически трансформировалась в Грея «Алых парусов».

Как во «Фрейе семи островов», так и в «Алых парусах» корабль (во «Фрейе» – бриг, в «Алых прусах» – трехмачтовый галиот) становится символом. У Д. Конрада: «У него (Джеспера – О. З.) имелся бриг, который, казалось, был пропитан духом Фрейи... этому бригу выпал великолепный жребий служить любви, исполненной великой прелести, любви, способной сделать все пути земные надежными, легкими и лучезарными... он любил свое судно – дом его грез. Он наделил его частицей души Фрейи. Палуба была подножьем их любви. Обладание бригом смиряло его страсть ласкающей уверенностью в счастье, уже завоеванное».

Представление об «Алых парусах» как о своеобразном счастливом варианте «Фрейи семи островов» усиливается при сопоставлении двух отрывков из обоих произведений: У Д. Конрада Фрейя Джесперу: «Я тебе обещала... я сказала, что *приду*... и я *приду* по своей собственной воле. Ты будешь ждать меня на борту. Я поднимусь на борт одна, подойду к тебе и скажу: “Я здесь, дитя!”». У А. Грина Ассоль: «Она вбежала по пояс в теплое колышание волн, крича:

– Я здесь, я здесь! Это я!..

Ассоль,... запыхавшись, сказала:

– Совершенно такой.

– И ты тоже, дитя мое! – сказал Грей. – Вот, я *пришел*. Узнала ли ты меня?».

Казалось бы, в образах Фрейи и Ассоль мало общего, кроме связи сюжетом: девушка – корабль – капитан, увозящий в счастливую жизнь, страну мечты. Но вот: «Химскирх никогда ее (Фрейю – О. З.) не видел вот такой как сейчас – с гладко зачесанными волосами и тяжелой белокурой косой, спускающейся по спине, и *вся она дышала юностью, стремительностью и силой*». Не эти ли слова в свое время стали для А. Грина лейтмотивом образа Ассоль? Думается, что не только они. У Д. Конрада: «Когда-то бриг был обителью ликующей надежды, а теперь – склоненный, необитаемый, неподвижный – он вздымался над пустынным горизонтом как символ отчаяния». Представляется, что А. Грин, уже эмоционально заряженный повестью Д. Конрада, дойдя до этих слов, мог получить мощный импульс протеста и, вместе с тем, – созидания: *бриг вновь станет обителью ликующей надежды*, и воплотится она в Алых парусах, и неосуществленное счастье станет воплощенной мечтой. Вот он – эмоциональный импульс к творчеству, когда все существо, личность художника захвачены главным – стремлением сделать счастье двух любящих вечной реальностью.

Заканчивает повесть Д. Конрад словами: «Меня охватила мучительная жалость при мысли о бедной девушке, побежденной в борьбе с нелепостями трех мужчин и под конец усомнившейся в самой себе». Что касается «нелепостей» старика Нельсона, то они, как отмечает сам Д. Конрад, были во многом социально обусловлены, а именно страхом потерять свое «маленькое поместье». Как отмечает автор: «Сердце, охваченное этим своеобразным страхом, способно сопротивляться рассудку, чувствам, и насмешке. Оно – кремень».

В процессе написания этой статьи возникла мысль, что «Корзина с еловыми шишками» К. Паустовского [6] написана под прямым влиянием «Алых парусов» А. Грина: тут и добрый композитор Эдвард Григ, встретивший в лесу девочку Дагни, подобно тому, как собиратель народных песен Эгль встретил в лесу девочку Ассоль... Эгль подарил Ассоль мечту о сказочном принце, который увезет ее через много лет на прекрасном белом корабле под алыми парусами в блестящую страну. Эдвард Григ обещал Дагни Педерсен к дню ее совершеннолетия прекрасную музыку, которая будет украшать всю ее последующую жизнь...

Данную статью можно в известной мере отнести к психофизиологии творчества. В ней на примере сопоставления двух литературных произведений, породившего эмоциональный диссонанс, можно представить, как отрицательная эмоция, связанная с прочтением «Фрейи...», вызвала у А. Грина творческий импульс, мотивацию к созданию нового произведения «Алые паруса» – антитезу «Фрейе семи островов» Д. Конрада.

Предложенная концепция интуиции как проявления эмоционального резонанса, возникшая подсознательно, интуитивно (автор приносит извинения читателю за тавтологию), получила научные подтверждения в книге В. С. Дерябина «Чувства Влечения Эмоции» [5, с. 170]: «При сложении однородных чувств может получиться мощное их усиление; основной характер сложному чувству придает одно какое-нибудь господствующее чувство (например, “сверхценная идея” ученого, художника), а остальные чувства только более или менее видоизменяют характер господствующего». Там же автор неоднократно подчеркивает, что аффективность (чувства, влечения – мотивации, эмоции) интегрирует внимание, мышление и активность с целью избежать переживаний отрицательного чувственного тона, связанных с неудовлетворенной актуализированной потребностью, и добиться ее удовлетворения.

Список литературы

1. Конрад Д. Фрейя семи островов // Избранные произведения в 2-х томах. Том 2. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – С. 385–460.
2. Грин А. Алые паруса // Собрание сочинений в 6 томах. Том 3. – М.: Правда, 1965. – С. 3–65.

3. Паустовский К. Г. Жизнь Александра Грина // Собрание сочинений в 8-ми томах. Т. 8: Литературные портреты, очерки. – М.: Художественная литература, 1970. – С. 67–83.

4. Блейлер Э. Аффективность, внушаемость и паранойя. – Одесса, 1929. – 140 с.

5. Дерябин В. С. Чувства Влечения Эмоции: О психологии, психопатологии и физиологии эмоций. – М.: ЛКИ, 2013. – 224 с.

6. Паустовский К. Г. Корзина с еловыми шишками // Собрание сочинений в 8-ми томах. Т. 7: Литературные портреты, очерки. – М.: Художественная литература, 1969. – С. 466–474.

References

1. Konrad D. Freya of the Seven Isles [Freyya semi ostrovov]. *Izbrannye proizvedeniya v 2-kh tomakh. Tom 2* (Selected Works in 2 Vol. Vol. 2). Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoy literatury, 1959, pp. 385–460.

2. Grin A. Scarlet Sails [Alye parusa]. *Sobranie sochineniy v 6 tomakh. Tom 3* (Collected Works in 6 Vol. Vol. 3). Moscow, Pravda, 1965, pp. 3–65.

3. Paustovskiy K. G. Life of Alexander Green [Zhizn Aleksandra Grina]. *Sobranie sochineniy v 8-mi tomakh. T. 8: Literaturnye portrety, ocherki* (Collected Works in 8 Vol. Vol. 8: Literary Portraits, Sketches). Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1970, pp. 67–83.

4. Bleuler E. Affectivity, Suggestibility and Paranoia [*Affektivnost, vnushaemost i paranoyya*]. Odessa, 1929, 140 p.

5. Deryabin V. S. Feelings, Inclinations, Emotions. About Psychology, Psychopathology and Physiology of Emotions [*Chuvstva, vlecheniya, emotsii. O psikhologii, psikhopatologii i fiziologii emotsiy*]. Moscow, LKI, 2013, 224 p.

6. Paustovskiy K. G. A Basket of Fir Cones [Korzina s elovymi shishkami]. *Sobranie sochineniy v 8-mi tomakh. T. 7: Literaturnye portrety, ocherki* (Collected Works in 8 Vol. Vol. 7: Literary Portraits, Sketches). Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1969, pp. 466–474.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 141.201

**Учредительное собрание Санкт-Петербургского отделения
Русского космического общества**
(2 февраля 2018 г., Смольный институт РАО, Санкт-Петербург)
Краткий отчет*

Субетто Александр Иванович – Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Смольный институт Российской академии образования», советник ректора, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии Правительства РФ, Президент Ноосферной общественной академии наук, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: subal1937@yandex.ru

195197, Россия, Санкт-Петербург, Полюстровский проспект, д. 59,
тел.: +7(812) 541-11-11.

Авторское резюме

2 февраля 2018 года в Смольном институте Российской академии образования состоялось учредительное собрание Санкт-Петербургского отделения Русского космического общества. С докладом выступил председатель отделения профессор Александр Иванович Субетто. Председатель президиума РКО, советник РАЕН Алексей Алексеевич Гапонов сформулировал следующие основные направления деятельности общества:

1. Подготовка научных ноосферно-космических основ для раскрытия космической мощи человеческого разума и его творчества.

2. Изучение и осмысление системы общих законов эволюции космоса и, прежде всего, закона сохранения ритмоциклического развития жизни.

3. Становление ноосферно-космического человековедения, развитие и использование творческого потенциала человека, его разума и скрытых резервов.

4. Популяризация, распространение, развитие и практическое использование идей русского космизма и космонавтики в интересах безопасности и устойчивого развития русской цивилизации, России и человечества.

5. Сохранение и изучение философского, научного, исторического и культурного наследия выдающихся представителей русского космизма.

6. Формирование целостного мировоззрения человека, способного и реализующего свою способность к научному творчеству во имя сохранения и развития жизни на Земле и в космосе.

---

* © А. И. Субетто, 2018.

7. Использование потенциала скрытых резервов космонавтики посредством выдвижения новых идей, воплощение которых в инновационный технологический продукт обеспечивает безопасность и ускорение развития на локальном, региональном и глобальном уровнях.

8. Повышение результативности, эффективности и качества в воспитательной, образовательной, исследовательской, конструкторской, организаторской и просветительской видах деятельности, используемых как в космонавтике, так и в смежных областях.

9. Обеспечение научного прогнозирования и проектирования социальной и ноосферной эволюции людей на планете как космическом объекте.

10. Активное участие в решении задач и проблем развития отечественной теоретической и практической космонавтики.

11. Разработка глобальной системы космического экологического мониторинга на Земле как важнейшего механизма управляемой социоприродной эволюции.

12. Развитие и реализация приоритетных проектов России на Дальнем Востоке, в Арктике и космическом пространстве.

Ключевые слова: Россия; космос; ноосфера; ноосферная эволюция; Русское космическое общество.

**Constituent Assembly of Saint Petersburg Department of the Russian
Space Society**
*(February 2, 2018, Smolny Institute of the Russian Academy of Education,
Saint Petersburg)*
Brief account

Subetto Alexander Ivanovich – Smolny Institute of the Russian Academy of Education, rector’s adviser, Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, Ph. D. in Technology, Professor, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: subal1937@yandex.ru

59, Polustrovsky prospect, Saint Petersburg, Russia, 195197,
tel: +7(812)541-11-11.

Abstract

On February 2, 2018, Smolny Institute of the Russian Academy of Education held a constituent assembly of the Saint Petersburg branch of the Russian Space Society. The report was delivered by the chair of the department, Professor Alexander Ivanovich Subetto. The chair of the Council of the Russian Space Society, advisor to the Russian Academy of Natural Sciences Alexei Alekseevich Gaponov formulated the following general trends of its activity:

1. Formation of scientific noospheric-cosmic bases for the reveal of the cosmic power of the human mind and its creativity.

2. Study and comprehension of the system of general laws of cosmos evolution and, above all, the law of conservation of the rhythmocyclic life development.

3. Conduct of noospheric-cosmic human studies, development and use of human creative potential, their mind and inactive reserves.

4. Popularization, propagation, development and practical use of the ideas of Russian cosmism and cosmonautics in the interests of security and sustainable development of Russian civilization, Russia and humanity.

5. Preservation and study of the philosophical, scientific, historical and cultural heritage of outstanding representatives of Russian cosmism.

6. Formation of a holistic worldview of humans who are capable to realize their creative ability for the sake of life evolution on Earth and in outer space.

7. Using the potential of inactive cosmonautics reserves by new ideas promotion, the realization of which into an innovative technological product ensures safety and acceleration of the development at the local, regional and global levels.

8. Increasing the effectiveness, efficiency and quality in educational, research, engineering and organizational activities, used both in cosmonautics and related fields.

9. Supporting scientific forecasting and designing of social and noospheric evolution of people on the Planet as a space object.

10. Active participation in solving problems of the development of national theoretical and practical cosmonautics.

11. Development of a global system of space environmental monitoring on Earth as the most important mechanism of controlled socio-natural evolution.

12. Development and implementation of Russia's priority projects in the Far East, the Arctic and outer space.

Keywords: Russia; cosmos; noosphere; noospheric evolution; Russian Space Society.

В День воинской славы России – день разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве – в Санкт-Петербурге прошло первое общее (по совместительству учредительное) собрание Санкт-Петербургского отделения Русского космического общества.

Мероприятие прошло на базе Смольного института Российской академии образования и собрало около 50 человек.

С приветствием к участникам выступили:

Субетто Александр Иванович – президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ, доктор философских наук, председатель Санкт-Петербургского отделения и Философского Совета РКО;

Гапонов Алексей Алексеевич – председатель президиума Русского космического общества, советник РАЕН;

Горбунов Илья Геннадьевич – проректор по научной работе и инновациям Смольного института РАО;

Трошин Виталий Алексеевич – вице-президент Ноосферной общественной академии наук, профессор, доктор философии;

Фурсей Георгий Николаевич – председатель Санкт-Петербургского отделения РАЕН, почетный вице-президент РАЕН (Российской академии естественных наук).

Были зачитаны приветственные письма от **Б. Е. Большакова** – президента Русского космического общества, заведующего кафедрой устойчивого инновационного развития Университета «Дубна», доктора технических наук, профессора, академика РАЕН и **О. Л. Кузнецова** – председателя Коллегии Русского космического общества, президента РАЕН, президента Государственного университета «Дубна», доктора технических наук, профессора.

Собравшимся был показан видеосюжет с первого общего собрания Русского космического общества, прошедшего 21 декабря 2017 г. в г. Москва.

Пленарные доклады

В пленарной части мероприятия был заслушан ряд докладов.

Доклад 1. Субетто Александр Иванович выступил с докладом «**Стратегия становления Русского космического общества – наше общее дело**».

Доклад включал в себя 13 основных положений.

Положение первое. Россия как цивилизация охватила синтезом огромную северо-евразийскую территорию с самым холодным климатом и является космоустремленной цивилизацией изначально.

Положение второе. Российской цивилизации присущ ценностный геном Правды, который автор называет «цивилизационным социализмом». И как цивилизация космоустремленная и цивилизация Правды она, начиная с XVIII века, породила эпоху русского Возрождения с ноосферно-космическим вектором своего творчества, созидания и взгляда на миссию человеческого разума, которая по своим ценностным основаниям стала историческим оппонентом эпохе западноевропейского Возрождения, породившей систему капитализма и как его необходимый придаток – колониализм.

Положение третье. Ценностным и мировоззренческим ядром эпохи русского Возрождения стал русский космизм – целостное течение русской научно-философской и философско-религиозной мысли. Поэтому великие русские космисты – М. В. Ломоносов, Н. Ф. Федоров, С. Н. Булгаков, К. Э. Циолковский, Д. И. Менделеев, В. И. Вернадский, В. В. Докучаев, Н. Е. Жуковский, Н. А. Морозов, А. Л. Чижевский, К. А. Тимирязев, С. П. Королев, Л. М. Леонов, И. А. Ефремов, Н. Г. Холодный, Л. С. Берг, П. А. Флоренский, Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов, П. Г. Кузнецов, А. Л. Яншин, В. П. Казначеев, Н. Н. Моисеев, Л. Н. Гумилев и другие предстают одновременно и как титаны эпохи русского Возрождения. Так, например, за полвека до появления учения о ноосфере В. И. Вернадского Н. Ф. Федоровым была поставлена задача (и императив одновременно) перехода человечества к регуляции своих отношений с природой, т. е. с биосферой и планетой Земля, которая спустя 100 лет актуализировалась под воздействием процессов первой фазы Глобальной экологической катастрофы.

В этих условиях категория ноосферы приобретает новое содержание и становится, с точки зрения докладчика, основанием ноосферизма (понятие предложено автором в 1997 году) как новой научно-мировоззренческой системы, программы ноосферного синтеза всех научных знаний и стратегии развития человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и социальной организации жизни – ноосферного экологического духовного социализма.

Ноосфера – это новое качество биосферы, в системе которой коллективный разум человечества «встраивается» в систему гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля и начинает управлять социоприродной эволюцией, соблюдая законы-ограничения, отражающие действие этих механизмов.

Положение четвертое. Русская наука несет на себе «печать» эпохи русского Возрождения и русского космизма. Именно через творчество А. Ф. Можайского, Н. Е. Жуковского, К. Э. Циолковского русская наука обеспечила прорыв русского гения в процессы освоения воздушного пространства и космоса.

Россия первой в мире совершила всемирно-исторический прорыв человечества к социализму в виде Великой русской социалистической революции в октябре 1917 года и затем, уже в лице СССР, первой совершила космический прорыв в 1957–1961 годах (первый запуск первого спутника вокруг Земли 4 октября 1957 года и первый полёт советского летчика-космонавта Ю. А. Гагарина 12 апреля 1961 года). Именно социализм в СССР – России стал стартовой площадкой космического прорыва человечества в XX веке.

Положение пятое. Таким образом, рождение Русского космического общества 24 октября 2017 года, в год 100-летия Великой русской социалистической революции является не случайным, а закономерным отражением действия логики ноосферно-космического прорыва в XXI веке и призвания России возглавить этот прорыв.

Русское космическое общество (РКО) должно соединить в себе ноосферно-космоориентированные направления деятельности в области философии, науки, образования, культуры, искусства, экономики, истории, геополитики, глобальных прогнозов и стать носителем тенденций ноосферно-космического прорыва в XXI веке, вступая во взаимодействие со всеми общественными организациями в России, а также с академиями наук различного ранга и статуса.

Положение шестое. Космос присутствует в бытии каждого человека. Это понимали древние греки, выдвинувшие в своей философии принцип тождества микрокосма и макрокосма, который затем вошел в философию русского космизма, в явном виде присутствует в учении о пневмосфере П. А. Флоренского и в учении о ноосфере В. И. Вернадского. Разработанная автором концепция закона спиральной фрактальности системного времени, обобщающая принцип Э. Геккеля «онтогенез повторяет филогенез» и придающая ему уже как закону космический статус, дает новую трактовку

этому принципу. Этот закон, открытый автором, определяет любую прогрессивную эволюцию, т. е. эволюцию, сопровождающуюся ростом сложности и кооперативности структур эволюционирующих систем, – как эволюцию, запоминающую саму себя. Человеческий разум потому космичен, что в нем, в его «бессознательном», хранится эволюционная память космоса, и, конечно – память эволюции самого человека.

На базе этой концепции и в целом – разработанной автором научно-мировоззренческой системы ноосферизма выдвинута ноосферная парадигма универсального эволюционизма, в соответствии с которой эволюция космоса подчиняется действию двух метазаконных: (1) метазакон сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма отбора – к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта; (2) метазакону интеллектуализации или «оразумления».

Особенность XXI века состоит в том, что первая фаза Глобальной экологической катастрофы поставила экологический предел стихийной истории, рынку, капитализму, закону конкуренции. Человечество вступило в Эпоху великого эволюционного перелома, содержанием которой становится переход, отражающий действие указанных «метазаконных»: переход к управляемой, на базе доминанты закона кооперации и механизма общественного интеллекта, истории, но истории уже в новом – ноосферном – качестве, в виде управляемой социоприродной эволюции.

Истории человечества, чтобы сохранить свой ход в будущее, необходимо выйти за предел в своей социальной автономности, когда человек смотрел на природу только как на «кладовую ресурсов», и превратиться в единую социоприродную, управляемую коллективным разумом человечества эволюцию, т. е. превратиться в ноосферную историю, которая и есть ноосферная эволюция.

Поэтому Эпоха великого эволюционного перелома есть одновременно и эпоха родов действительного – ноосферного – разума, и соответственно – родов действительной – ноосферной – науки и действительного ноосферного образования.

Разум человека из состояния «разума-для-себя» должен перейти в состояние «разум-для-биосферы, земли, космоса», стать управляющим ноосферным разумом.

Миссия Русского космического общества (РКО) в XXI веке – стать тем социальным ферментом, который ускорит эти «роды», а эти «роды» и есть ноосферно-космический прорыв, который начнется из России.

Положение седьмое. Ноосферный и космический прорыв человечества в XXI веке образуют единство, и этот «Прорыв», таким образом, есть роды и ноосферного, и космического разума в виде человечества на Земле.

В соответствии со вторым «метазаконном» наступление ноосферного этапа в социальной эволюции человечества, как и ноосферный этап в глобальной эволюции биосферы, есть форма проявления этого «метазаконна», т. е. есть закон, и как «закон» входит в императив выживаемости человечества как императив выхода из экологического тупика истории в виде первой фазы Глобальной экологической катастрофы.

Наступил конец бытию рыночно-капиталистического человека, мотивируемого в своем поведении «прибылью» (человека, подчиняющегося такого типа рациональности, назвали «Homo economicus»), его, если он не изменится, если не произойдет «человеческая революция» (о её необходимости как условии решения глобальных экологических проблем писал А. Печчеи), ждёт экологическая гибель уже в XXI веке.

Положение восьмое. Итак, можно вводить понятие космомогенеза (космогенеза) через действие указанных двух «метазаконных», в соответствии с которыми растущая роль «интеллекта» как механизма опережающей обратной связи предстает как растущая роль механизма «управления будущим» в прогрессивной эволюции.

Поэтому «Принцип управления» (управляемости) социоприродной – ноосферной – эволюцией – вот то новое, что вносится во взглядах на ноосферу в авторской системе ноосферизма. Этот принцип сочетается с законом гармонии как законом бытия любого целого, любой системы. Поэтому переход биосферы в ноосферу, который открыт как закон В. И. Вернадским, есть одновременно трансформация закона биосферной гармонии в закон ноосферной или ноосферно-космической гармонии, носителем которой становится общественный интеллект.

Положение девятое. Онтология мира креативна, поскольку креативной является эволюция как форма его становления. Мир самотворящ. Механизм самотворения мира раскрывается системогенетикой и на её основе – креатологией, активно разрабатываемыми автором почти 40 лет. К. Э. Циолковский ввел понятие «власти космоса», которой должен подчиняться человек-творец. «Высшая власть вселенной», по Циолковскому, и есть власть закона гармонии, который всегда должен учитываться в творчестве разума человечества как космического разума в потенции.

Положение десятое. Человек разумный (Homo sapiens), таким образом, появляется на Земле не случайно и имеет ноосферно-космическое предназначение.

Ноосферная парадигма универсального эволюционизма как теоретическая система космомогенеза рождает эволюционный антропный принцип как принцип ноосферизма, который может трактоваться как развитие «антропного принципа К. Э. Циолковского» (по В. П. Казначееву). Перевод указанного принципа в теорию рождает «космоэволюционную антропологию».

Положение одиннадцатое. Таким образом, Русское космическое общество есть общество ноосферно-космического прорыва России в XXI веке, и оно выполняет миссию подготовки научно-методологических основ такого прорыва по направлениям основных метаблоков единого корпуса научных знаний – человековедения, обществоведения, естествознания, техноведения.

Положение двенадцатое. К важной миссии Русского космического общества относится выработка стратегии выхода из уже развивающегося техно-антропного коллапса.

Ведущим законом устойчивого развития в виде управляемой социоприродной эволюции является открытый автором в конце 80-х годов XX

века закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе. Из этого закона вытекает положение об опережении прогрессом в развитии человека (человечности) любых других прогрессов в разных видах эволюции любых искусственных систем.

Научно-технический прогресс в любых областях техносферы, включая информационно-компьютерные технологии, «цифровую экономику», должен подчиняться прогрессу человека. Если этого не происходит, если он подчиняется капиталу-фетишу и капиталократии, то он превращается в механизм экологической гибели человечества, что и происходит в «капкане» глобальной капитал-мегамашины.

Миссия Русского космического общества – поставить заслон такому человеконенавистническому рыночно-капиталистическому и техногенному сценарию развития событий.

Тринадцатое положение. Стратегия становления и развития Русского космического общества (РКО) – общее дело всех членов, всех советов и всех отделений общества.

Предлагается в качестве механизма выработки, корректировки и развития такой стратегии сделать ежегодные Русские ноосферно-космические конгрессы, и первый такой конгресс посвятить теме: «От русского космизма – к ноосферному космизму».

Для повышения эффективности первого пятилетнего организационно-программно-концептуального этапа в становлении РКО сформировать постоянно действующий координационный совет общественных академий наук. Следует подумать над механизмом проведения периодических сессий коллегии РКО, направленных на разработку синтетических концептуальных проектов-программ.

Как президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, академик Российской академии естественных наук, и теперь еще – и как председатель Санкт-Петербургского отделения и философского совета Русского космического общества, попытаюсь обеспечить кооперацию (и синтез) усилий этих общественных академических организаций в решении намечаемых проблем и задач ноосферно-космического просвещения.

Доклад 2. О целях, задачах, стратегии и тактике РКО рассказал председатель президиума РКО, советник РАЕН Гапонов Алексей Алексеевич. Он остановился на следующих положениях.

Сегодня, в условиях особого периода, в котором находится не только наша страна, но и мир в целом, Русское космическое общество – это ответ на вызовы глобального мирового кризиса и инструмент, способный направить человечество к устойчивому развитию жизни как космопланетарного процесса.

Настало время, когда идеи русской мысли, русского духа и русской космонавтики должны взять на себя важнейшую роль в разрешении

планетарных и космических проблем и угроз, а также в сохранении и развитии нашей планеты.

Русское космическое общество выделяет следующие направления своей деятельности как приоритетные.

1. Подготовка научных ноосферно-космических основ для раскрытия космической мощи человеческого разума и его творчества.

2. Изучение и осмысление системы общих законов эволюции космоса и, прежде всего, закона сохранения ритмоциклического развития жизни (с целью понять её космическое предназначение и научиться правильно применять закон для прогнозирования и проектирования космического будущего человечества, включая управление стратегией развития).

3. Становление ноосферно-космического человековедения, развитие и использование творческого потенциала человека, его разума и скрытых резервов.

4. Популяризация, распространение, развитие и практическое использование идей русского космизма и космонавтики в интересах безопасности и устойчивого развития русской цивилизации, России и человечества. Особое место на этом направлении занимает работа с молодёжью.

5. Сохранение и изучение философского, научного, исторического и культурного наследия выдающихся представителей русского космизма:

- заложивших научные основы целостного мировоззрения,
- создавших учение о развитии жизни как космическом явлении и его разумной форме,
- предложивших миру учение о переходе биосферы в ноосферу,
- разработавших научные и технологические основы мировой космонавтики и проектирования космического будущего в системе «человек – общество – природа».

6. Формирование целостного мировоззрения человека, способного и реализующего свою способность к научному творчеству во имя сохранения и развития жизни на Земле и в космосе. Такой человек соединяет в себе четыре начала:

- исследователя – испытателя,
- конструктора – технолога,
- организатора – ответственного за результат,
- учителя – созидателя.

7. Использование потенциала скрытых резервов космонавтики посредством рождения новых идей, воплощение которых в инновационный технологический продукт обеспечивает безопасность и ускорение развития на локальном, региональном и глобальном уровнях.

8. Повышение результативности, эффективности и качества в воспитательной, образовательной, исследовательской, конструкторской, организаторской и просветительской видах деятельности, используемых как в космонавтике, так и в смежных областях.

9. Обеспечение научного прогнозирования и проектирования социальной и ноосферной эволюции людей на планете как космическом объекте.

10. Активное участие в решении задач и проблем в развитии отечественной теоретической и практической космонавтики.

11. Разработка глобальной системы космического экологического мониторинга на Земле как важнейшего механизма управляемой социоприродной эволюции.

12. Развитие и реализация приоритетных проектов России на Дальнем Востоке, в Арктике и космическом пространстве.

Уже через год РКО планирует перейти в статус всероссийского. Для этого нам необходимо открыть отделения в половине субъектов Российской Федерации.

Следующий этап – это становление международного Русского космического общества.

Идеи РКО уже горячо поддержали в ряде дружественных государств.

Ознакомиться с положением о членстве и структуре РКО уже можно на сайте: <http://cosmatica.org/>.

Русское космическое общество – это, в первую очередь, духовный прорыв сознания в космическое будущее, и осуществляет его, прежде всего, молодежь. В своей деятельности она опирается на представителей старшего поколения. Тех людей, которые своим умом, трудом и делами являются достойным примером для подражания.

В рамках этого взаимодействия поколений уже реализуется ряд проектов и ведётся работа по подразделениям.

В процессе борьбы побеждает тот, кто следует закону природы – сохраняет развитие жизни в сложных условиях глобальных вызовов и угроз. Лучший способ сохранить Землю для будущих поколений – это формировать человека, способного и реализующего свою способность к творчеству во имя сохранения и развития жизни на Земле и в космосе.

Доклад 3. «Наука и образование как определяющие факторы устойчивого развития России» – с таким сообщением выступил председатель Санкт-Петербургского отделения РАЕН, почетный вице-президент РАЕН, доктор физ.-мат. наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Фурсей Георгий Николаевич**.

Его выступление явилось своего рода криком души российских ученых и педагогов, поскольку наука и образование находятся в состоянии глубочайшего кризиса, по сути дела в критической точке.

«Без науки, опирающейся на высокий уровень образования, никаких шансов войти в следующий цивилизационный уклад нет. Без науки и образования вообще невозможно в этом цивилизационном мире понять, где мы находимся, осознать самих себя и пути развития – «в одночасье мы будем не в состоянии понять, от чего умрем», – утверждает Георгий Николаевич.

В докладе прозвучал ряд выводов и предложений по оздоровлению науки и образования в России.

Кризис в науке и образовании и, соответственно, выход из этого кризиса связан с тремя главными аспектами:

1) концептуальным, обусловленным грубейшим искажением естественно-научного алгоритма развития этих сфер;

2) сущностным, обусловленным искажением целей, задач и предмета науки и образования;

3) с организационными и управленческими ошибками, накопившимся в процессе так называемых «реформ» в науке и образовании.

Что необходимо сделать организационно для улучшения ситуации.

1) Образование и фундаментальная наука должны стать одним из важнейших дел государства. Это не частная, не чисто индивидуальная, семейная и т. п. задача. Это государственнейшие дела и, соответственно, главная сфера ответственности государства.

2) В этом плане образование и фундаментальная наука должны, в первую очередь, поддерживаться государством и реализоваться, и развиваться за счет государственного финансирования, т. е. за счет средств налогоплательщика. Этому должны способствовать также средства крупного бизнеса, поступающие в бюджет государства за счет специального целевого налогообложения.

3) Таким образом, образование в стране должно быть бесплатным для граждан. Начальное и среднее должно быть всеобщим и обязательным. Высшее должно быть сугубо конкурсным и также государственным (т. е. бесплатным).

4) Россия должна вернуться к трехступенчатой форме образования. Первая ступень – общее среднее и специальное среднетехническое образование (техникумы). Вторая – подготовка высококлассных мастеров, то что ранее называлось ПТУ. И, наконец, третья – высшее образование.

5) Необходимо срочно отказаться от болонской системы. Она разрушительна и вредна для нашей страны, поскольку через бакалавриат, например, готовят «недоношенных» специалистов, а магистратура неэффективна и не позволяет готовить достаточное число нужных специалистов, инженеров, ученых, технологов и т. п. Кроме этого, болонская система способствует оттоку подготовленных кадров за рубеж, что является непозволительной роскошью для России.

6) Для того, чтобы выпускники ВУЗов, молодые специалисты, получившие образование за счет государства, служили в тех областях и регионах, в которых они совершенно необходимы, следует восстановить принцип распределения молодых специалистов по регионам и областям. Необходима также государственная забота сопровождения и помощи молодым специалистам в предоставлении работы по специальности и государственной поддержки их на первых этапах самостоятельной деятельности (решение жилищной проблемы, подъемных средств, льготного кредита и т. п.) хотя бы в той мере, в которой это осуществлялась в СССР.

7) Государство должно возродить и всесторонне поддерживать научные школы.

8) Необходимо восстановить главный управляющий наукой институт – Государственный комитет по науке и технике (ГКНТ).

9) Необходимо восстановить наукограды, которые являются центрами науки и образования и практически имеют структуру, кадры и разработанные технологии для функционирования и развития науки и образования.

10) Необходимо срочно восстановить отраслевые институты: ГОИ, ГИПХ и т. п.

11) Необходимо срочно возродить авторитет академий, создать союз академий, который обладает колоссальным научным потенциалом.

12) Необходимо восстановить системное государственное финансирование образования и фундаментальной науки, установив четкую оплату труда в соответствии с квалификацией и научными званиями. Дополнительная прибавка к заработной платны за счет грантов и других дополнительных источников не должна превышать 1/2 государственной зарплаты.

13) Необходимо немедленно устранить диспропорцию между начальниками и управленцами от науки и образования и непосредственными участниками образовательного и научного процесса – учеными и преподавателями. Зарплата начальствующих управленцев не должна превышать зарплату ведущих специалистов, ученых в научно-исследовательских институтах и профессоров в университетах, практически выполняющих научную и образовательную работу, более чем в 2–3 раза.

14) Необходимо всячески на государственном уровне поддержать интеграцию академической науки и высшей школы посредством создания базовых кафедр и системы дополнительной оплаты труда непосредственных работников (высококласных специалистов и преподавателей, работающих в этой сфере).

15) Необходимо создать банк экспертов из членов РАН, а также – из членов общественных академий, для того чтобы обеспечить независимую экспертизу должного уровня.

Все, что было отмечено выше, является лишь частью существующих проблем и способов их решения. В этот труднейший и чреватый глобальными опасностями период деградации и потребительской парадигмы необходима предельная мобилизация и ответственность всех общественных сил и руководства страны. Россия, безусловно, может преодолеть это.

Выступления членов Санкт-Петербургского отделения РКО

Затем состоялись выступления членов Санкт-Петербургского отделения РКО.

Доклад 1. На тему «Аэрокосмическая история Санкт-Петербурга» выступил **Лебедев Виталий Владиславович** – член экспертного совета Русского космического общества, председатель секции истории авиации и космонавтики СПбФ ИИЕТ РАН, руководитель комиссии воздухоплавания РГО.

Автор доклада «Аэрокосмическая история Санкт-Петербурга» занимается историей освоения воздушного и космического пространства – пятого океана, и его петербургским страницам не один десяток лет.

В основу данного доклада, озвученного 2 февраля 2018 г. на первом общем собрании Санкт-Петербургского отделения Русского космического общества, положены материалы, созданные им в разные годы. Среди них: предложения автора для круглого стола «Создание государственного музея авиации», прошедшего на выставке «ИнтерАэроКом–2010» (12–15.08.2010 г., ЛенЭКСПО, СПб.) в честь 100-летия воздушного флота России; различные концепции создания такого музея, а также многочисленные статьи и доклады на эту тему, последние из которых прозвучали 24 сентября 2015 г. в Инженерном доме Петропавловской крепости и 15 марта 2016 г. на заседании секции истории авиации и космонавтики СПбФ ИИЕТ РАН в Санкт-Петербургском отделении Российской Академии наук.

Старт же этой богатой аэрокосмической истории был положен самим Петром I 16 (27) мая 1703 г. – в день основания града на Неве. При закладке собора святых Петра и Павла он произнёс крылатые слова: «Не мы, а наши правнуки будут летать по воздуху, ако птицы»... С тех пор каждый день этой более чем 300-летней истории ложится в копилку его аэрокосмической биографии. Однако даже простое перечисление только пионерских событий на этом пути покорения пятого океана занимает немало страниц.

Поэтому тем более важно вспоминать и говорить об этом, делая всё возможное, чтобы вся аэрокосмическая история была сохранена и давала силы будущим поколениям для новых свершений.

Город и Россия в целом могут возродиться только на основе уважения к своему национальному достоянию и воспитания на этом уважении своих детей.

Доклад 2. С докладом на тему «**Космоплавание без реактивной тяги**» выступил **Петров Николай Васильевич** – председатель Совета мудрецов РКО, академик Международной Академии наук экологии и безопасности человека и природы (МАНЭБ), член Международного клуба учёных. Он остановился на следующих положениях.

На повестке дня эволюции человечества появилась идея овладения космическим плаванием без принципа ракетного движения. В природе космоса существует именно этот естественный способ движения, в основе которого положен принцип создания ускорения через зарождение из высокочастотного импульса, рост и развитие. Динамика космических тел, их вращение вокруг оси и движение по орбите основаны на электромагнитном способе взаимодействия, учитывающим наличие субстанционального космического пространства. Космоплавание возможно только при наличии космического пространства, заполненного светоносной материей, что подтверждается реальной динамикой космических тел и изобретением Роджером Шауэром электрического движителя на основе магнетрона. Все течения формируются объединением вихрей, все виды плавания (мореплавание, воздухоплавание, космоплавание) осуществляются архимедовой силой. Основой плавания является главный

принцип живых колебательных систем – наполнение свободной энергией в ритме колебаний и расходование её по программе полёта (плавания), по программе жизни.

Простейшим устройством, в котором длительное время поддерживается переменное движение электрических зарядов и токов, результатом которого является излучение электромагнитных волн, является электрический колебательный контур. Все тела в космосе электрически заряжены или способны иметь электрический заряд при воздействии на них ионизирующих излучений.

Космоплавание без реактивной тяги ракетного движения – естественное универсальное движение космических тел. Принцип создания свободного плавания и ускорения в космосе. Сила тяги при создании движения в космосе связана с формированием (ростом) массы тела и созданием ускорения: $F = m \cdot a$. Основой для роста массы является электромагнитное взаимодействие вещества с излучениями. При этом тело становится электрически заряженным и возникает электрическая сила взаимодействия тела с внешним электрическим телом: сила, действующая на положительно заряженное тело в данной точке электрического поля, численно равна вектору напряжённости электрического поля Солнца в данной точке. Величина вектора поля определяется по формуле: $E = (k_0 \cdot q) / \varepsilon_0 \cdot \varepsilon \cdot r^2$, где q – заряд Солнца.

Солнце генерирует информационные матрицы – атомы водорода семи типов (по числу спектральных областей света) и двух направлений вращения – левого и правого. Одновременно излучается (генерируется) свет и весь диапазон ЭМИ, электрическое поле которых несёт информацию генома Солнца. На основе информационных матриц водорода развиваются атомы химических элементов, тех, информация о которых присутствует в данное время в электрических полях излучений Солнца.

Рост массы и ускорения. Свет Солнца расщепляется на гармоники вдоль линии распространения луча: высокочастотные располагаются ближе к Солнцу, низкочастотные выносятся далеко в межпланетное пространство по технологии, показанной далее по тексту. Размеры атомов, молекул, частиц вещества (пылинки) строго соответствуют длине волны колебаний. Скорость света как электромагнитной волны огромная, и увлекаемые ею атомы водорода – водородная плазма – получают ускорение. Скорость образования разнообразных атомов на основе водорода и скорость их движения вначале нарастает, а по мере того, как масса частиц увеличивается, их движение замедляется. А частицы, следующие за ними от Солнца, их догоняют и формируются более крупные тела – кометные, астероидные. Магнитное поле Солнца управляет их поведением, разделяет потоки электронов и протонов.

Ускорение электронов – основа усиления электромагнитных волн Солнца. Образование вещества на основе информационных матриц водорода и излучений приводит к формированию резонаторов – резонансных областей стоячих электромагнитных волн. В узлах стоячих волн формируется центральная область резонансной зоны. Потоки электронов излучаются Солнцем и поочерёдно попадают в резонансные области, электрическое поле

которых ускоряет или замедляет поток электронов в зависимости от фазы стоячих волн. Если в первой резонансной области электроны тормозятся, то, выходя за её пределы в пространство между двумя резонаторами, они будут двигаться медленнее, чем двигались раньше. В солнечной системе формируется и существует своеобразная нервная система прямых и обратных связей, позволяющая восстанавливать сигнальную информацию Солнца далеко за пределами Солнца в планетной системе.

Формирование нервного пути передачи сигнальной информации в Солнечной системе. Электроны, попадающие в первую резонансную область (область образования пыли настроена на ультрафиолетовый диапазон) через половину периода, не будут тормозиться, а будут ускоряться электрическим полем стоячих волн первой резонансной области. Расстояние между двумя резонансными областями от Солнца вглубь Солнечной системы такое, что более поздние электроны, излученные через $\frac{1}{2}$ периода, догонят тех, которые были заторможены. В результате в пространстве между двумя резонансными областями ранее однородный пучок электронов преобразовывается в поток из импульсов или пакетов, сгустков в виде облаков электронов. Эти пакеты электронов попадают во вторую резонансную область.

Восстановление электромагнитных волн Солнца. Попадая во вторую резонансную область, теперь уже пакеты электронов будут тормозиться электрическим полем стоячих волн второй резонансной области. Электроны пакета теряют свою энергию, передавая её электромагнитному полю резонансной системы, амплитуда которого возрастет. Усиление поля во второй резонансной области позволит передать по цепи обратной связи часть энергии в первую резонансную область для поддержания незатухающих колебаний. Сигнал по этой цепи обратной связи доходит и до Солнца. При этом сама вторая резонансная область начнет самостоятельные электромагнитные излучения. А заторможенный теперь уже пакет электронов попадет в пространство между второй и третьей резонансными областями. Его нагонит теперь уже последующий пакет электронов. И в третьей резонансной области произойдет торможение уже более мощного сгустка электронов. Произойдет усиление электрического поля стоячей волны третьей резонирующей области. Так поток электронов, генерируемый Солнцем, восстанавливает потенциальные возможности всех элементов резонансных областей, что способствует дальнейшей их работе в качестве резонансной мембраны – всей планетной системы.

Вращение планетных тел вокруг своей оси и по орбите вокруг магнитного центра позволяет им увеличивать свободную мощность, что способствует росту планетных тел. Получается очень простая и удобная в управлении система поддержания незатухающих колебаний в каждой резонансной области Солнечной системы. Но это ещё не всё. Все эти резонансные области объединены единым магнитным полем Солнца, а планетные тела ещё и вращаются, как вокруг оси, так и по орбите вокруг Солнца. Это позволяет получить значительно большую мощность излучений каждым планетным телом. Сами планетные тела способны накапливать большие запасы энергии и

производить более мощные электромагнитные волны, обеспечивающие телам возможность плавания в космической среде.

Вывод. Принцип свободного плавания в космосе планетных тел и звёздных систем основан на преобразовании электромагнитных излучений Солнца посредством информационных матриц водорода в вещественные формы с созданием резонансных областей и разложением спектра вдоль этих областей – от высокочастотной вблизи Солнца и далее с нарастанием длины волны вглубь солнечной системы. Электронные потоки, генерируемые Солнцем, служат чувствительным инструментом восстановления электромагнитной сигнальной информации Солнца и одновременного накопления свободной энергии каждым планетным телом в условиях сохранения ими своей мощности.

На принципе резонансного усиления потока электронов и получения от них мощного электромагнитного излучения построены современные генераторы излучений типа клистрона и магнетрона.

Естественный принцип движения широко используется в природе:

а) при полёте перелётных птиц клином;

б) в работе нашего сердца;

в) майский жук теоретически не может летать, но он использует естественный способ полёта – формирование фронта давления воздуха за счёт генерации вихрей из воздуха.

Доклад 3. Миловзорова Мария Николаевна – учёный секретарь Санкт-Петербургского отделения Русского космического общества, кандидат философских наук, доцент, выступила с докладом на тему: **«Обусловленность будущего качества жизни институтами науки, образования и воспитания»**.

В докладе она заострила внимание на приоритете ценностного подхода к управлению социальными системами, согласно которому институты науки, образования и воспитания были и остаются детерминирующими процесс осознания высших ценностей знаний личности в повышении качества жизни поколений. От содержания прививаемых данными институтами ценностей в конечном итоге и будет зависеть развитие или деградация общества. Научные исследования, эксперименты не должны быть безразличны к добру и злу, глухи к голосу совести.

Достижения науки не должны обгонять совершенствование нравов, иначе наука становится смертельно опасной для биосферы и человека как ее части.

И главное предназначение институтов воспитания и образования заключается в передаче детям и ученикам, в том числе и будущим ученым, морального навыка различения добра и зла. А передать этот навык могут только родители и педагоги, вполне владеющие им.

Презентации

С презентацией некоторых проектов отделения выступили участники собрания.

1. Субетто Александр Иванович презентовал монографию «**Русская наука: от прошлого – к ноосферной ответственности за будущее России и человечества**», которая вышла под грифом Санкт-Петербургского отделения РКО в январе уже начавшегося 2018 года (Научное издательство «Астерион»).

Монография «Русская наука: от прошлого – к ноосферной ответственности за будущее России и человечества» раскрывает логику развития русской науки, начиная от Петра Первого и Михаила Васильевича Ломоносова и до наших дней, в «пространстве» эпохи русского Возрождения. Причем эта «логика» пролонгируется в будущее, на XXI век; показывается её взаимодействие с ноосферно-космическим и ноосферно-социалистическим прорывами, с которыми связаны:

– грядущий синтез науки и образования в форме ноосферного научно-образовательного общества;

– грядущий ноосферный синтез науки и власти, который становится частью реализации императива выживаемости человечества и России как императива перехода к научному (на базе ноосферной науки и ноосферизма как научно-мировоззренческой системы) управлению социоприродной эволюцией, а значит – к управлению системой взаимоотношений человечества с глобальными, имеющими собственные гомеостатические механизмы, природными суперсистемами – биосферой и планетой Земля; такого синтеза требует преодоление барьера сложности, с которым человечество столкнулось в рыночно-капиталистическом формате бытия, и соответственно созданные им наука, культура и образование;

– становление новой, ноосферной парадигмы науки об управлении, объединяющей в себе ноосферную (ноосферная кибернетика), гомеостатическую (ноосферная гомеостатика) и системогенетико-циклическую (ноосферная системогенетика, учение о цикличности развития и постановка проблемы управления разными циклами развития) парадигмы;

– становление ноосферной политэкономии, за которым стоит ноосферная реабилитация в механизмах познания экономической реальности географического детерминизма, через разработанные автором концепции Закона энергетической стоимости и специфических законов развития России – как самостоятельной, евразийской, самой холодной, т. е. с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства экономики и жизни общества, с самым большим «пространством-временем» бытия, цивилизации.

Монография имеет пятичастную структуру. На обложке автор поместил галерею портретов русских ученых, символизирующих собой ноосферно-космическую устремленность эпохи русского Возрождения, её 3-х циклов – петровско-ломоносовского или «романтического», пушкинского или «универсалистского», вернадскианского или «ноосферно-космического», в виде трех рядов по 4 портрета на каждом: верхний ряд – Петр I, Ломоносов, Пушкин, Вернадский; средний ряд – Менделеев, Докучаев, Н. И. Вавилов, Н. Е. Жуковский; третий нижний ряд – Циолковский, С. П. Королев, Курчатов, Н. Н. Моисеев. К каждой части, предисловию и послесловию даны соответствующие эпиграфы в виде отобранных автором высказываний

В. И. Вернадского, обращенных к сущности понимания переживаемой эпохи перехода биосферы в ноосферу и роли науки в обеспечении нужного качества такого перехода.

Отдельный раздел посвящен раскрытию ответ на вопрос: «Насколько вообще приемлемо в науковедении понятие “русская наука?”». Отвечая на этот вопрос, привлекая известную диалектику взаимодействия общего (всеобщего), особенного и единичного («специфического»), автор указывает, что понятие «русская наука» есть «особенное» в развитии науки в России на базе русской культуры, русской ментальности, системы ценностей российской цивилизации, ноосферно-космической устремленности эпохи русского Возрождения. В разделе «О понятии “русская наука”» приводится высказывание президента АН СССР С. И. Вавилова, датированное 18 марта 1946 года: «Взаимоотношения национальной науки, развивающейся в одной стране, с так называемой “мировой” наукой, представляющей средний итог общей работы ряда стран и народов, до сего времени изучены мало. Между тем эта проблема своевременна. Необходимая книга Б. М. Кедрова разбирает один важный эпизод, относящийся к этой проблеме, – научное творчество Д. И. Менделеева в его отношении к русской, английской и американской наукам...».

В первой части раскрыта содержательно, через краткие характеристики научного творчества русских ученых (большая часть которых автором отнесена к категории «титанов эпохи русского Возрождения», с выделением указанных трех циклов развития русской науки – петровско-ломоносовского, пушкинского, вернадскианского) логика развития русской науки вплоть до наших дней.

Показано, что XX век – это век расцвета русской и одновременно – советской науки, одной из форм проявления которого стало появление и развитие русской ноосферной научной школы всемирного масштаба.

История российской – русской – науки – это и история её штаба – Российской академии наук (в советское время – АН СССР). Показано, что политика на базе принципа рыночного фундаментализма в сфере науки и образования де-факто превращается в политику «рыночного геноцида» этих важных для будущего России институтов.

В недавнем «Открытом письме» 400 ученых и академиков РАН Президенту Российской Федерации В. В. Путину реформа РАН, начатая правительством с 2013 года, оценивается как убийство академической науки, показывается, что требуется смена целевых и ценностных установок в проводимой реформе. В этом письме звучат слова: «Если срочные меры по исправлению трагической ситуации не будут приняты, то в марте 2018 года избранный президент России примет в управление страну с обезглавленной, умирающей фундаментальной наукой, не способной встретить вызовы современного мира».

Монография имеет 200 страниц. В «Послесловии» автор закончил её словами: «Русская наука всей эволюцией своего 300-летнего развития подготовлена для того, чтобы создать ноосферно-космический прорыв человечества из России, вне которого его ждет экологическая гибель! Об этом

новая монография. Насколько удался замысел? – Этот вопрос автор адресует к себе, к читателю и ко «времени», которое становится истинным ценителем того, что работает на правду истории или онтологическую правду».

2. Качаева Марина Альбертовна – историк, этнограф, исследователь народной культуры, традиции и текстильного узора, член Русского космического общества, представила научно-исследовательский проект – **«Энерго-информационная составляющая народного текстильного узора и её влияние на человека»**.

Традиции русской народной культуры базируются на представлениях о единстве человека с природой, наличии духовной составляющей бытия, гармоничном взаимодействии с физической и метафизической составляющей жизни. Они являются важнейшим элементом устойчивости общественного развития, позволяющим обеспечивать преемственность мировоззренческих установок и социальных устоев.

Современное общество испытывает определённый культурный кризис, одним из путей преодоления которого является возвращение традиционных народных культур и их элементов в быт населения современных мегаполисов.

Русский народный текстильный орнамент является одним из сокровищ мировой культуры. Народный орнамент является единственным универсальным и древнейшим языком, объединяющим все народы. Использование знаков узора народной культурой отражает представления о космических ритмах и процессах, общих с ритмами и процессами в организме и психике человека.

Знаки народного узора имеют энергоинформационное наполнение – обладают объективными физическими свойствами, сознательно или подсознательно воспринимаемыми человеком. Поэтому народное мировосприятие справедливо наделяло узоры текстиля влиянием на тонкие миры космоса, жизнь Земли и людей.

Энергоинформационное содержание знака и его духовное осмысление людьми обладают способностью оказывать воздействие на здоровье и психику человека, и таким образом – на состояние и развитие нашего общества. Наличие такого воздействия в нашем культурно-историческом прошлом было одним из механизмов сохранения стабильности общества, народа, культуры в целом, а в настоящее время способно выступать одной из гарантий устойчивости их развития.

3. Жукова Ольга Николаевна – руководитель проекта Русского космического общества – образовательная программа **«Мы – косможители»** на базе музея космической и ракетной техники им. Глушко в Санкт-Петербурге – рассказала о проекте и стадии его реализации.

«Мы – косможители» – это один из проектов, который реализует творческая группа «Вехи познания». Образ космонавта-исследователя очень импонирует нам, а тема космоса в глобальном смысле увлекает, поэтому было

принято решение сделать программу для детей и заинтересовать их космической тематикой.

Девизом творческой группы «Вехи познания» являются слова великого русского мыслителя В. И. Вернадского: «Воспитывать не значит только выкармливать и вынянчивать, но и дать направление сердцу и уму...». И, соответствуя этому девизу, был подготовлен проект «Мы – косможители».

Для себя мы ставим задачу познакомить современного ребенка с историей освоения космоса. Музей – очень хороший пример этого. Хотим показать, как можно выполнять задачи в команде. Дать почувствовать детям, что командная работа позволяет двигаться к своим целям быстрее и увереннее.

Интерактивная программа – это реальное погружение участников в происходящее. Увлекательное действие на 2,5 часа, в которое входит обзорная экскурсия по музею, интеллектуально-квестовая игра. В квесте ребенок идет от локации к локациям, выполняя задания, после чего всех ждёт увлекательное чаепитие.

Именно в детстве мы примеряем на себе различные роли героев. Именно детство поселяет в нас неотвратимое порой желание сделать этот мир прекрасней и счастливей. Именно детство даёт нам как пищу для ума различные образы, которые мы потом реализуем в жизни.

Детство – это важная пора в жизни человека, где определяется, каким будет этот человек. Говоря словами поэта Маяковского: «Чем заниматься?». Именно на то, чтобы зародить в маленьких сердцах это прекрасное пламя познания мира, и направлена наша интерактивная программа.

Наш проект – это один из способов показать ребенку дальнейший вектор его увлечений, который может превратиться в дело его жизни. И мы считаем, что дело освоения космического пространства всегда будет оставаться неиссякаемой перспективой, которая будет рождать новые и новые идеи.

Запуск пилотной программы приурочен ко Дню космонавтики и произойдет в апреле.

С заключительным словом выступил председатель Санкт-Петербургского отделения – Субетто Александр Иванович.

По окончании собрания состоялось торжественное вручение членских билетов членам Русского космического общества.

Мы искренне поздравляем с прошедшим мероприятием всех, кому близки идеи, цели и задачи, стоящие перед Русским космическим обществом. Сделан ещё один важный шаг на пути в космическое будущее!

Аннотации докладов и выступлений опубликованы в изложении авторов.

Председатель Санкт-Петербургского отделения и Философского Совета Русского космического общества, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, академик Российской академии естественных наук, советник ректора Смольного института РАО, профессор РГПУ им. А. И. Герцена, почетный профессор НовГУ им. Ярослава Мудрого, Заслуженный деятель науки РФ,

лауреат Премии правительства РФ, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор
Субетто Александр Иванович

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Требования к оформлению статей

Журнал оформляется в соответствии с требованиями ВАК к ведущим научным изданиям и с требованиями крупнейшей зарубежной базы данных SCOPUS. Аналитическая база данных SCOPUS позволяет наладить обмен информацией между ведущими научными журналами мира, вычислять индекс цитирования учёных. Более подробная информация о её требованиях приводится ниже.

1) Редакция рецензируемого научного сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» принимает материалы объёмом, как правило, до 80 000 знаков (2 а. л.). Материалы, размещённые в электронном журнале, считаются опубликованными и являются объектами авторского права. При повторном опубликовании материалов в других изданиях ссылка на журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» обязательна. Все материалы, представленные для публикации в Журнале, подлежат рецензированию. Рецензирование может осуществляться в двух формах: внешнее (сопроводительная рецензия-рекомендация к материалу, представленному для публикации в Журнале) и внутреннее (организуется Редакционной коллегией Журнала). Внешнее рецензирование является обязательным для материалов, представленных аспирантами или соискателями учёной степени кандидата наук; к таким материалам должен прилагаться отсканированный отзыв-рекомендация научного руководителя, заверенный подписью и печатью организации. Статьи аспирантов принимаются, как правило, в соавторстве с научным руководителем, в таком случае внешняя рецензия не требуется. Внутреннее рецензирование осуществляется в течение двух недель с момента получения статьи. Подписанный рецензентом и заверенный печатью оригинал рецензии хранится в редакции три года; автору рецензируемых материалов по его запросу предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.

Плата за публикации с авторов не взимается. Авторское вознаграждение не выплачивается. Точка зрения членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

2) Основной текст:

- формат листа – А4, ориентация – книжная
- формат файла – doc или rtf
- шрифт – Times New Roman
- масштаб – 100%
- интервал – обычный
- смещение – нет

- отступы от полей – 0 см
- междустрочные интервалы перед и после абзаца – 0 пт
- междустрочный интервал – одинарный
- размер шрифта – 14 пт
- поля – по 2,0 см со всех сторон
- абзацный отступ – 1,0 см

3) Перед статьёй указываются:

Сначала слева пишется индекс УДК. Ниже приводится заголовок (размер шрифта 16, полужирный, выравнивание по центру). Точка в конце заголовка не ставится. Ниже слева – ФИО авторов полностью. Далее для каждого автора: полное название организации, место работы в именительном падеже, должность, учёная степень, звание. Ниже справа указываются электронная почта, ниже – служебный почтовый адрес (с указанием страны и города) и телефон для контактов с авторами статьи (можно один на всех). Далее приводятся авторское резюме (обычно 100–250 слов – подробнее см. пункт 7) и ключевые слова, разделяющиеся точкой с запятой. Вся эта информация, кроме УДК, приводится сначала на русском, потом – на английском языках.

4) Примечания оформляются в виде постраничных сносок 10 шрифтом.

5) Список литературы в конце статьи оформляется в двух вариантах: русском и английском. Русский вариант должен быть выполнен в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ 7.1 – 2003. Английский вариант должен быть выполнен в соответствии с иностранным стандартом, принимаемым аналитической базой данных SCOPUS.

При оформлении списка литературы следует обратить внимание на некоторые особенности. Необходимо указывать всех авторов издания, не ограничиваясь тремя или четырьмя, для того, чтобы они все учитывались в аналитической системе. Запятая между фамилией автора и инициалами не ставится. В английском варианте списка литературы для разделения информации должны использоваться только знаки «.» и «,». Знаки «:», «-», «/», «//» не применяются.

При написании названия русской книги, статьи, журнала, конференции и т. п. на английском языке желательно использовать общепринятый перевод, если таковой существует (например, роман Н. Г. Чернышевского в английском переводе называется «What Is to Be Done?», а не «What to Do?»). Использование сокращений нежелательно (например, правильное написать не «J Clin Endocrinol», а «Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism»). Пожалуйста, сверяйтесь с официальными сайтами конференций, РИНЦ, англоязычной Википедией и другими источниками, которые могут содержать англоязычные названия.

Помните, что в любом случае, даже если у Вас возникает вопрос по оформлению документа, например, потому что он не подходит ни под один из рассмотренных ниже вариантов, главное, что должно быть понятно

иностранному читателю, не знакомому с русским языком, – это авторы и источник. Транслитерация обязательно должна сопровождаться переводом.

Правила транслитерации для оформления списка литературы:

а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	э	ю	я
a	b	v	g	d	e	e	zh	z	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	f	kh	ts	ch	sh	sch		y		e	yu	ya

Для помощи в транслитерации можно воспользоваться сайтом www.translit.net, в окошечке в верхнем правом углу ввести число 45848 и нажать кнопку «Загрузить настройки» (при переходе по гиперссылке с сайта нашего журнала или с pdf-версии номера эти настройки загружаются автоматически), ввести в основное окно текст на русском языке, нажать на кнопку «В транслит» и получить необходимый текст.

Русские имена можно транслитерировать либо по приведённым правилам (например, «Ivanov», «Orlov»), либо по другим, если их иное написание является более распространённым и встречается в англоязычных источниках или документах автора (например, «Sergei» вместо «Sergey», «Ignatyev» вместо «Ignatev»). Иностранные фамилии должны писаться в общепринятой европейской форме (например, «Agazzi», а не «Agatstsi», «Marx», а не «Marks»).

Обратите внимание, что по правилам русского языка в заголовках только первое слово пишется с заглавной буквы, а по правилам английского языка с заглавной буквы пишутся все значащие слова (то есть все слова, кроме артиклей, сочинительных союзов, коротких предлогов и частиц).

При составлении списка литературы желательно не пользоваться автоматической нумерацией, а проставлять цифры вручную.

Шаблон для описания книги в русском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги. – Город: Издательство, год. – количество страниц.

Примеры:

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2005. – 264 с.

Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. – М.: Мысль, 1977. – 190 с.

Шаблон для описания книги в английском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги на английском языке [*Транслитерированное название книги курсивом*]. Город, Издательство, год, страницы.

Примеры:

Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting [*Gryaduschee postindustrialnoe obshchestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya*]. Moscow, Academia, 1999, 956 p.

Connection of Achievements of a Scientific and Technological Revolution with the Advantages of Socialism [*Soedinenie dostizheniy NTR s preimuschestvami sotsializma*]. Moscow, Mysl, 1977, 190 p.

Orlov V. V., Vasileva T. S. Philosophy of Economics [*Filosofiya ekonomiki*]. Perm, Izdatelstvo Permskogo universiteta, 2005, 264 p.

Шаблон для описания главы из книги или книги из собрания сочинений в английском варианте:

Имена авторов. Название книги или главы на английском языке [Транслитерированное название книги]. *Транслитерированное название собрания сочинений или книги курсивом* (Название собрания сочинений или книги). Город, Издательство, год, страницы.

Примеры:

Leybnits G. V. Monadology [Monadologiya]. *Sochineniya, Tom 1* (Works, Vol. 1). Moscow, Mysl, 1982, 636 p.

Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy [K kritike politicheskoy ekonomii]. *Sochineniya, T. 13* (Works, Vol. 13). Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, pp. 1–784.

Pavlov I. P. Physiology and pathology of Higher Nervous Activity. Twenty-Year Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity of Animals [Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatel'nosti. Dvadsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatel'nosti (povedeniya) zhivotnykh]. *Polnoe sobranie sochineniy, T. III. Kn. 2* (Complete Works, vol. III, book 2). Moscow – Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR, 1951, pp. 383–408.

Ukhtomskiy A. A. Principle of a Dominant [Printsip dominanty]. *Sobranie sochineniy, T. 1* (Collected Works, vol. 1). Leningrad, Izdatelstvo LGU, 1950, pp. 197–201.

Шаблон для описания статьи из журнала в русском варианте:

Имена авторов. Название статьи // Название журнала. – год. – номер. – страницы статьи.

Пример:

Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19.

Шаблон для описания статьи из журнала в английском варианте:

Имена авторов. Название статьи на английском языке [Транслитерированное название статьи]. *Транслитерированное название журнала курсивом* (Название журнала на английском языке), год, номер, страницы.

Пример:

Agazzi E. The Idea of a Knowledge-Based Society [Ideya obschestva, osnovannogo na znaniyakh]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 2012, № 10, pp. 3–19.

Шаблон для описания материалов конференции в русском варианте:

Имена авторов. Название выступления // Название конференции. – Город. – год. – страницы.

Примеры:

Пигров К. С. Материализм в современной российской философии как нравственная проблема // Проблемы материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П. Н. Хмылева / отв. ред. В. М. Лукин. – СПб. – 2008. – С. 109–116.

Игнатъев М. Б., Пинигин Г. И. Астрономия с лунной базы // Международная научная конференция «Применение ПЗС-методов для исследования солнечной системы». – Николаев. – 2003. – С. 98–106.

Шаблон для описания материалов конференции в английском варианте:

Имена авторов. Название выступления на английском языке [Транслитерированное название выступления]. *Транслитерированное название конференции курсивом* (Название конференции на английском языке). Город, Издательство, год, страницы.

Примеры:

Pigrov K. S. Materialism as a Moral Issue in Modern Russian Philosophy [Materializm v sovremennoy rossiyskoy filosofii kak нравstvennaya problema]. *Problemy materializma v sotsialnoy filosofii: Sbornik statey, posvyaschennyy 70-letiyu professora SPbGU P. N. Khmyleva* (Problems of Materialism in Social Philosophy: Collected Articles Dedicated to 70th Anniversary of professor SPSU P. N. Khmylev). Saint Petersburg, 2008, pp. 109–116.

Ignatyev M. B., Pinigin G. I. Astronomy from the Moonbase [Astronomiya s lunnoy bazy]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Primenenie PZS-metodov dlya issledovaniya solnechnoy sistemy»* (Proceedings of International Scientific Conference “Application of CCD-Methods for the Solar System Exploration”). Nikolaev, 2003, pp. 98–106.

Шаблон для описания Интернет-ресурса в русском варианте:

Название страницы // Название сайта – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: адрес сайта (дата обращения).

Пример:

«Война» в шорт-листе «Инновации»: Минкульт хочет дать премию, МВД гноит в тюрьме // Сайт «Свободная Война» в поддержку арестованных Олега Воротникова и Лёни Николаева – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://free-voina.org/post/3289581310> (дата обращения 10.07.2013).

Шаблон для описания Интернет-ресурса в английском варианте:

Название статьи на английском языке [Транслитерированное название статьи курсивом]. Available at: адрес сайта (accessed дата последнего посещения сайта).

Пример:

Voina in the Short-list “Innovations”: Ministry of Culture Wants to Give an Award, Ministry of Internal Affairs Leaves to Rot in Prison [*Voyna v short-liste «Innovatsii»: Minkult khochet dat premiyu, MVD gnoit v tyurme*]. Available at: <http://free-voina.org/post/3289581310> (accessed 10 July 2013).

Если статья имеет идентификатор DOI, то он пишется в самом конце.

Пример:

Bard P. On Emotional Expression After Decortications With Some Remarks on Certain Theoretical Views. *Psychological Review*, 1934, Vol. 41, p. 309. DOI: 10.1037/h0070765.

Для англоязычных источников данные пишутся только на английском языке без всяких скобок.

Пример:

Head H., Holmes G. Sensory Disturbances from Cerebral Lesions. *Brain*, 1911–1912, vol. 34, p. 102.

Для источников на других языках данные пишутся на английском языке и языке оригинала.

Пример:

Goltz F. The Dog Without a Cerebrum: Seventh Treatise on the Functions of the Cerebrum [Der Hund ohne Grosshirn. Siebente Abhandlung über die Verrichtungen des Grosshirns]. *Archiv für die gesamte Physiologie* (Archives of All Physiology). 1892, Bd. 51, № 11–12, pp. 570–614.

Для статей, имеющих в списке литературы только англоязычные источники, делать русскоязычный список литературы не имеет смысла. То есть вне зависимости от того, на каком языке статья сделана, если все источники являются иностранными, то список литературы делается один в соответствии с правилами оформления английского варианта списка литературы. Если же присутствуют русскоязычные источники, то статья на русском языке должна иметь 2 списка литературы, а статья на английском – один.

6) Ссылки в тексте на цитируемые работы (порядковый номер в списке литературы и при необходимости номер страницы) размещаются в квадратных скобках: [1], [2, с. 51] (для статьи на английском [2, p. 51]).

7) Требования к авторскому резюме (abstract) достаточно сильно отличаются от правил и традиций составления авторских резюме для российских изданий. Поскольку авторские резюме на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных учёных основным или даже единственным источником информации о содержании статьи, то их объём недопустимо сводить к 3–5 строкам. По аннотации зарубежные специалисты оценивают публикацию, определяют свой интерес к ней, могут сделать на неё ссылку, запросить перевод полного текста и т. п. Аннотация на английском

языке не должна просто полностью повторять текст аннотации на русском, так как за русскоязычной следует полный текст на этом же языке. Аннотацию на английском следует делать подробнее и больше по объему, она должна способствовать раскрытию содержания и сути исследования

Авторские резюме должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- оригинальными (не повторять дословно русскоязычную аннотацию);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- написанными качественным английским языком;
- имеющими объём примерно от 100 до 250 слов (возможно до 500 слов).

Наиболее распространённый способ составления аннотаций – краткое повторение в них структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

Авторское резюме в наиболее полном варианте включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

Последовательность описания содержания статьи можно изменить, начав с изложения результатов работы и выводов.

Следует обратить внимание на то, что структура и тематические рубрики авторского резюме не заданы жестко и однозначно, они могут меняться в зависимости от содержания статьи. Так, предмет, тема, цель работы указываются только тогда, когда они не ясны из заглавия статьи. Метод и методологию проведения работы целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют специальный интерес с точки зрения содержания данной статьи.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не повторяются в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например: «автор статьи рассматривает...»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в резюме не приводятся.

В тексте резюме следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций, не используемых в научном английском языке. Следует, например, использовать активный, а не пассивный залог: “The study tested”, а не “It was tested in the study”.

В тексте реферата на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Рекомендуется избегать

употребления терминов, являющихся прямой «калькой» с русскоязычных терминов. Необходимо соблюдать единство терминологии в пределах резюме, применять значимые слова из текста статьи.

Рекомендации по составлению авторского резюме подготовлены на основе методической разработки кандидата технических наук О. В. Кирилловой, заведующей отделением ВИНТИ РАН, члена Экспертного совета (CSAB) базы данных SCOPUS «Подготовка российских журналов для зарубежной аналитической базы данных SCOPUS: рекомендации и комментарии». <http://www.elsevierscience.ru/files/add-journal-to-scopus-2013.pdf>.

Пример оформления авторского резюме и списка ключевых слов

Философия информационного общества: новые идеи и проблемы

Авторское резюме

Состояние вопроса: В теории постиндустриального (информационного) общества широко распространена трактовка его как формирующегося общества знаний, в котором физический труд вытесняется умственным. Главным видом труда становится обработка информации, которая считается нематериальным ресурсом.

Результаты: Труд в сфере информационных технологий – преимущественно не физический и не умственный, а материальный всеобщий труд (термин К. Маркса). Всеобщий труд направлен на создание абстрактных материальных структур и виртуальной реальности – особой формы материи, строящейся как бы на матрице духовных процессов и приобретающей наибольшее сходство с идеальными явлениями. Особые свойства этой формы материи – «квазиидеальность» и «квазисубъективность» – внешне напоминают главные свойства духовных явлений – идеальность и субъективность.

Область применения результатов: Предложенный подход к концепции информационного общества является попыткой сформулировать некоторые фундаментальные идеи философского материализма, необходимые, с точки зрения автора, для построения научной теории современного этапа общественного развития.

Выводы: Формирование информационного общества связано не с вытеснением духовным (знаниями) материального (физического труда), а с созданием человеком нового класса искусственных материальных явлений (виртуальной реальности), взаимодействующих с идеальным, духовным, тоньше и сложнее, чем взаимодействовали с ним все ранее возникшие формы материи.

Ключевые слова: информационное общество; всеобщий труд; материальное и идеальное; абстрактные материальные структуры; квазиидеальность и квазисубъективность.

The Philosophy of the Information Society: New Ideas and Problems

Abstract

Background: The information society is often thought to be a forming society of knowledge, in which manual labor is being replaced by intellectual labor. The treatment of information, which is supposed to be a non-material resource, becomes the main type of a labor-process.

Results: Labor in information technologies is mainly material universal labor (the term of K. Marx), but not manual or intellectual labor in the traditional sense. Universal labor is directed towards creation of so-called abstract material structures and virtual reality – a new special form of matter put on the matrix of spiritual processes which acquires a close resemblance with the ideal processes. Special qualities of this form of matter may be called “quasi-ideality” and “quasi-subjectivity”. They resemble outwardly the main qualities of spiritual events – ideality and subjectivity.

Research implications: The present study provides an approach to the theory of the information society which is based on re-interpretation of the conceptions of material and ideal carried out with the help of analysis of virtual reality and a labor-process in the sphere of information technologies.

Conclusion: The forming of the information society doesn't mean only supplanting of material factors (manual labor) by ideal (knowledge). It is expressed in creating by man of a new type of artificial material objects (virtual reality), which communicates with spiritual, ideal reality in more delicate and complicated way than any other forms of matter could.

Keywords: information society; universal labor; material and ideal; abstract material structures; quasi-ideality and quasi-subjectivity.

8) Все формулы и обозначения из формул в тексте должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation.

9) Все схемы, рисунки и т. п. должны быть вставлены в текст как отдельный файл, делать рисунки средствами Microsoft Word недопустимо. Рисунки должны быть предоставлены редакции отдельными файлами в форматах jpg или png и должны быть пронумерованы в том порядке, в каком появляются в тексте.

10) Необходимо обращать внимание на различие между дефисом (ставится внутри слов, всегда без пробелов, например, «сине-зелёный»; выглядит коротко) и тире (ставится между словами, обозначениями и т. п., например, «с. 45–48»; выглядит длинно). Тире между цифрами ставится без пробелов, в любом другом случае перед и после тире должны стоять пробелы (например, «1950–1960 годы», «движение – жизнь»). Также необходимо обращать внимание, что между инициалами, в сокращениях и в других случаях, когда несколько слов или символов неразрывно связаны друг с другом, между ними

ставится неразрывный пробел, который сохраняет соседние слова на одной строчке и не делает большое расстояние между ними при выравнивании по ширине (ctrl+shift+пробел; например, «и т. п.», «№ 8», «Ph. D.» «А. А. Иванов»).

11) Статьи принимаются на русском или английском языках. Возможна публикация статьи на двух языках.

12) Все материалы принимаются в электронном виде по электронной почте fikio@rambler.ru. В письме необходимо указать, для какого раздела журнала предназначена статья (философия, культурология, социология, психология, педагогика, политология, история, филология).

13) Периодичность выпуска журнала – 4 раза в год.

Рукописи, оформленные без учёта перечисленных выше требований, к публикации не принимаются.

Образец оформления статьи

УДК 111

Название статьи

Иванов Иван Петрович – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», кафедра философии и культурологи, доцент, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: ivanovip@aanet.ru.

Иванов Пётр Иванович – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», кафедра философии и культурологи, аспирант.

E-mail: ivanovpi@aanet.ru.

196135, Россия, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д. 15,
телефон: +7 (812) 708-42-13.

Авторское резюме

Текст резюме 100–250 слов.

Ключевые слова: слово один; слово два (до 12 слов).

Title

Ivanov Ivan Petrovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, associate professor, Ph. D. (philosophy).

E-mail: ivanovip@aanet.ru.

Ivanov Petr Ivanovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, post-graduate student.

E-mail: ivanovpi@aanet.ru.

196135, Russia, Saint Petersburg, Gastello st., 15,
phone number: +7 (812) 708-42-13.

Abstract

Text of abstract (100–250 words).

Keywords: word number one; word number two (up to 12 words).

Текст статьи.....

Список литературы

1. ...
2. ...

References

1. ...
2. ...

Философия и гуманитарные науки в информационном обществе

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ЭЛ №ФС77-54191.

ISSN 2309-6888

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

www.fikio.ru

16+

Контакты редакции

Адрес: 196135, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д.15, ауд.14-09.

Телефон: 8 (812) 708-42-13

E-mail: fikio@rambler.ru

Учредитель – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».

© «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», 2018.